

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

научный журнал

www.nbpublish.com

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-09-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шульц Владимир Леопольдович, доктор философских наук

ISSN: 2454-0668

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-09-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shul'ts Vladimir Leopol'dovich, doktor filosofskikh nauk

ISSN: 2454-0668

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Деметрадзе Марине Резоевна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6/

Сыченко Елена Вячеславовна — PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Толстолуцкий Владимир Юрьевич — доктор медицинских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Карелина Мария Юрьевна — доктор технических наук, доктор педагогических наук, профессор по кафедре «Теоретическая механика», МАДИ, проректор по учебной и методической работе, профессор по кафедре «Теоретическая механика» - МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Кравец Игорь Александрович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Николайчук Ольга Алексеевна — доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич — доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич — доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ефименко Дмитрий Борисович — доктор технических наук, доцент кафедры транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), декан факультета логистики и общетранспортных проблем,

заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» MADI, 125319. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, член экспертно-консультационного совета ВЦИОМ, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: социального анализа и математических методов в социологии, 191124, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, каб. 256.

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, Первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А, кв. 116.

Шульц Владимир Леопольдович – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Председатель редакционного совета, шеф-редактор научного журнала «Национальная безопасность/nota bene». 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Махутов Николай Андреевич – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Юсупов Рафаэль Мидхатович – член-корреспондент Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук. 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 14 линия, дом 39

Боярски Марек – доктор права, профессор, ректор Вроцлавского университета (Польша, г. Вроцлав). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Гропп Вальтер – доктор права, профессор, руководитель профессуры, Юстус Либих – Университет Гиссен, (Германия, г. Гиссен). Raum 219, 2. Etage, Licher Straße, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Зибер Ульрих – доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права. Макса Планка, (Германия, г. Фрайбург). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Зинн Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права Университета Оsnабрюк, руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения (Германия, г. Оsnабрюк). Universitat Osnabrück, Postfach 44 69, 49069 Osnabrück, Deutschland

Никитенко Евгений Георгиевич – кандидат исторических наук, начальник Департамента Совета Безопасности Российской Федерации. 103132, Россия, г. Москва, Ипатьевский переулок, д.4-10

Хинрих Юлиус — доктор права, профессор юридического факультета Гамбургского университета, Центр „Юридический диалог с развивающимися странами“ по исследованиям гражданского права и хозяйственного права, координатор проекта ЕС "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

Хэ Бинсун — доктор права, профессор, начальник Центра по изучению терроризма и организованной преступности, заместитель Начальника Центра по изучению уголовных законов, специальный консультант докторантов Политико-юридического университета Китая. 100088, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, Ул. Ситучэнлу д.25.

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кафедра теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет".357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Галышина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский

государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, каб. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Землин Александр Игоревич - доктор юридических наук, Российский университет транспорта (МИИТ), Заведующий кафедрой, 127204, Россия, г. Москва, ул. 9-я Северная линия, 1, кв. 29, kafedratp@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабииевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГБОУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики, 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Мальцева Анна Васильевна - доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, ФГБНУ НИИ "Реестр экспертов научно-технической сферы при Министерстве образования и науки РФ", член реестра экспертов, ВЦИОМ, член Экспертно-консультативного совета, 194354, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Есенина, 12 к1, кв. 413, annamaltseva@rambler.ru

Мурzin Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, safutdinovt@bk.ru

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский

государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула,
проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Тихоокеанский государственный университет», профессор кафедры
психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Council of Editors

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna - Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, st. Mokhovaya, 9, building 4.

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6/

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Karelina Maria Yurievna – Doctor of Technical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics", MADI, Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics" - MADI, 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunost str., 5 ktm8@yandex.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department

of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Maltseva Anna Vasiliyevna – Doctor of Sociology, member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256.

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A, sq. 116.

Vladimir Leopoldovich Shultz – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board, Chief editor of the scientific journal "National Security/nota bene". 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Makhutov Nikolay Andreevich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Energy, Mechanical Engineering, Mechanics and Management Processes of the Russian Academy of Sciences. 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Yusupov Rafael Midhatovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences. 199178, Russia, St. Petersburg, line 14, house 39

Boyarski Marek – Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw (Poland, Wroclaw). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Gropp Walter – Doctor of Law, Professor, Head of the Professorship, Justus Liebig – University of Giessen, (Germany, Giessen). Raum 219, 2. Etage, Licher Straße, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Sieber Ulrich – Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Foreign and International Criminal Law. Max Planck, (Germany, Freiburg). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Zinn Arndt – Doctor of Law, Professor, Head of the Institute of Economic Criminal Law at Osnabrück University, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Procedure, International Criminal Law and Comparative Law (Germany, Osnabrück). Universitat Osnabrück, Postfach 44 69, 49069 Osnabrück, Deutschland

Nikitenko Evgeny Georgievich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Security Council of the Russian Federation. 103132, Russia, Moscow, Ipatievsky lane, 4-10

Hinrich Julius – Doctor of Law, Professor at the Faculty of Law of Hamburg University, Center for "Legal Dialogue with Developing Countries" on Civil Law and Business Law Studies, coordinator of the EU project "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

He Bingsun is a Doctor of Law, Professor, Head of the Center for the Study of Terrorism and Organized Crime, Deputy Head of the Center for the Study of Criminal Laws, special consultant to doctoral students of the Political Law University of China. 100088, China, Beijing, Haidian

district, Situchenglu str., 25.

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University.357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 123995, Russia, office 721, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Zemlin Alexander Igorevich - Doctor of Law, Russian University of Transport (MIIT), Head of the Department, 127204, Russia, Moscow, ul. 9-ya Severnaya liniya, 1, sq. 29, kafedratp@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Lugovskoy Alexander Mikhailovich - Doctor of Geographical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAiK), Professor of the Department of Geography, Faculty of Cartography and Geoinformatics, 1090548, Russia, Moscow region, Moscow, Shosseynaya str., 13, office 49, alug1961@yandex.ru

Maltseva Anna Vasilyevna - Doctor of Sociology, St. Petersburg State University, Associate Professor, Research Institute "Register of Experts in the Scientific and Technical field under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation", member of the Register of Experts, VTSIOM, member of the Expert Advisory Council, 194354, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, Yesenina St., 12 k1, sq. 413, annamaltseva@rambler.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational

Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunost str., 5 ktm8@yandex.ru

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

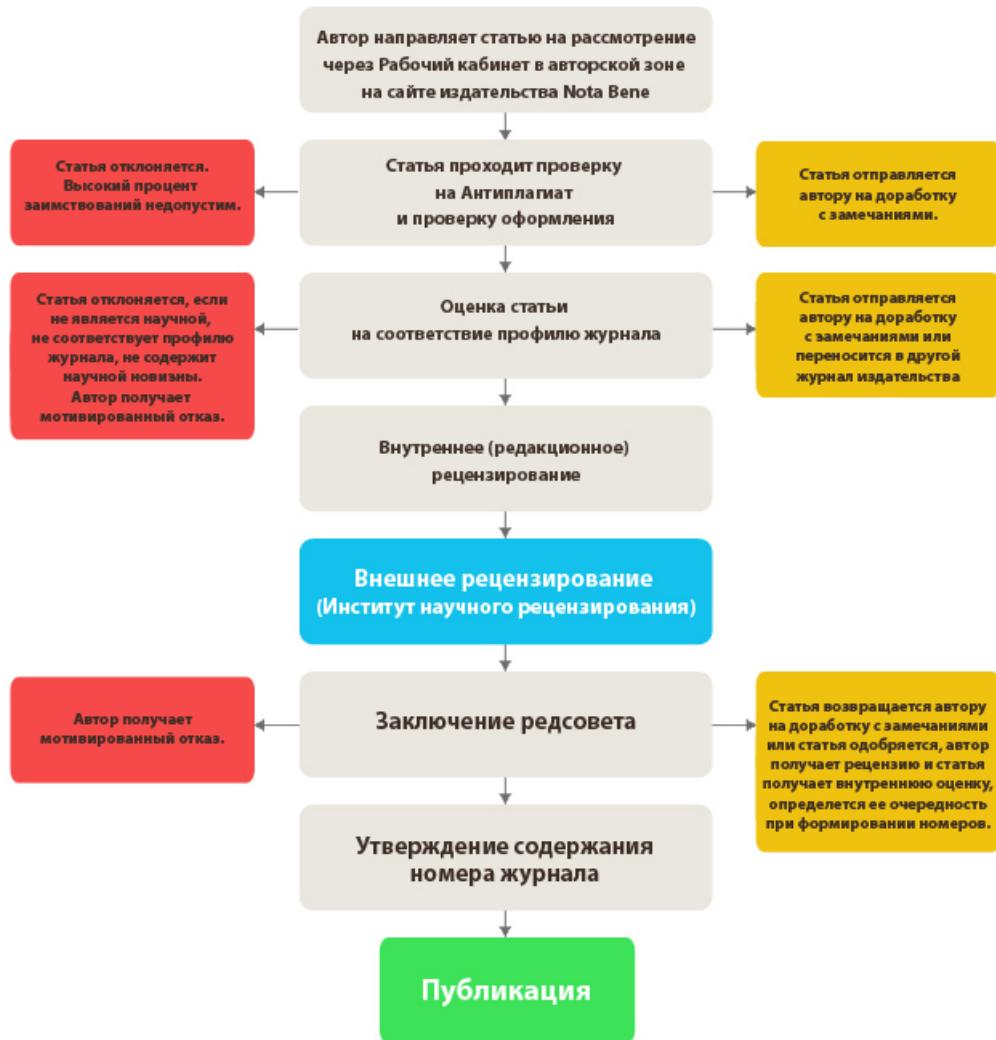
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Ромайкин П.Д. Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации	1
Коротин К.В. Взаимосвязь финансового рынка и экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	20
Буевич А.П. Киберугрозы как современный вызов безопасности банковского сектора в России	46
Самойлова Л.К. Финансовая безопасность домохозяйств: экономико-правовые аспекты обеспечения	56
Ефимов Е.А., Кудрявцева Т.Ю. Измерение социально-экономического развития регионов: от классических подходов к цифровому социальному скорингу	84
Англоязычные метаданные	99

Contents

Romaikin P.D. Improving strategic planning in the field of social security in the context of the national security of the Russian Federation	1
Korotin K.V. The role of the financial market in ensuring the economic security of the Russian Federation	20
Buevich A.P. Cyberthreats as a modern challenge to the security of the banking sector in Russia	46
Samoilova L.K. Financial security of households: Economic and legal aspects of provision	56
Efimov E.A., Kudryavtseva T.Y. Measuring the socio-economic development of regions: from classical approaches to digital social scoring	84
Metadata in english	99

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ромайкин П.Д. Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.4.75299 EDN: NYRGSX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75299

Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации

Ромайкин Павел Денисович

ORCID: 0009-0006-3423-4405

Младший научный сотрудник; Научно-исследовательский центр развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ p.romaikin@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.4.75299

EDN:

NYRGSX

Дата направления статьи в редакцию:

26-07-2025

Дата публикации:

07-08-2025

Аннотация: Качество целеполагания и стратегического планирования является одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности и национального развития. Одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности является сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Оно включает в себя как решение демографических проблем, так и повышение уровня жизни населения в целом. В настоящей статье автором анализируется содержание как вышеуровневых документов стратегического планирования (Стратегия национальной безопасности и Указ о национальных целях развития) по указанному направлению, так и отраслевых документов (государственная программа "Социальная поддержка граждан" и

Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы), содержащих описание инструментов социального обеспечения, направленных на поддержку доходов населения и стимулирование роста демографических показателей. Для оценки качества целеполагания в указанном направлении обеспечения национальной безопасности автором использован набор критериев «SMART». Выбор метода обусловлен необходимостью сопоставимости оценки в условиях законодательного закрепления критериев «SMART» для отдельных документов стратегического планирования (госпрограмм). Тем не менее, универсальность метода позволяет применить его и для оценки других видов документов стратегического планирования. Проведенный анализ позволил выявить основные проблемы современной системы стратегического планирования. Во-первых, несмотря на конкретность целей, поставленных на верхнем уровне целеполагания, возможность их достижения остается спорной при сопоставлении с наиболее вероятными вариантами статистических прогнозов. Во-вторых, цели и задачи стратегических документов более низкого уровня часто не соответствуют критериям SMART и де-факто не декомпозируют цели верхнего уровня, создавая дополнительный избыточный уровень целеполагания. На основе раскрытых характеристик целеполагания предложены концептуальные направления модернизации содержания отраслевых документов стратегического планирования. Для государственных программ необходимо обеспечить количественно определенную увязку мероприятий программы и национальных целей. В свою очередь отраслевые стратегии не могут быть шире национальных целей и должны содержать конкретный перечень программ (проектов), направленных на их реализацию. Полученные выводы обладают практической значимостью для отраслевых органов власти, реализующих социальную политику и других органов, участвующих в стратегическом планировании на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова:

национальная безопасность, цели развития, целеполагание, стратегическое планирование, государственная программа, социальное обеспечение, социальная поддержка, бедность, рождаемость, продолжительность жизни

Введение.

Одним из важнейших приоритетов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является сбережение народа и развитие человеческого потенциала. Необходимость реализации указанного направления по таким целям как увеличение реальных доходов населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни, повышение рождаемости и т. д. привело к разворачиванию в России широкой системы инструментов социального обеспечения. Указанные инструменты направлены на решение социальных [1] и демографических проблем [2], а также повышение уровня жизни отдельных категорий населения [3].

Указанные выше цели, будучи поименованы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, не раскрыты в указанном документе с количественной точки зрения. Последнее сделано в Указе Президента Российской Федерации № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», содержащем количественные индикаторы по каждой из указанных целей.

В свою очередь, описание конкретных инструментов социального обеспечения, направленных на реализацию приоритетов национальной безопасности, содержится в отраслевых документах стратегического планирования (ДСП). Основными отраслевыми ДСП на федеральном уровне являются Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (в части социального обеспечения, кроме пенсионного его компонента) и Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы (СДРПС) Российской Федерации (в части пенсионного компонента социального обеспечения). Непосредственные цели функционирования системы социального обеспечения напрямую связаны с целевыми показателями Указа № 309. Так, из паспорта Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (далее – ГП03) следует увязка программных мероприятий с 4 показателями национальных целей. Из текста же СДРПС следует косвенная связь с Указом №309 (через цель устойчивого роста показателей пенсионного обеспечения).

Отметим, что наличие нескольких уровней целеполагания создает проблему взаимоувязки документов указанных уровней и обеспечения последовательной декомпозиции вышеуровневых целевых показателей вплоть до конкретных инструментов реализации государственной политики. Например, А. Саксена и коллектив авторов занимались указанной проблематикой для целей устойчивого развития ООН [\[4\]](#) наравне с многими авторами, осуществляющими межстрановые исследования (например, Гизелс и Ван Ланкер для стран Европейского союза [\[5\]](#)). В российском научном сообществе проблема целеполагания изучалась ранее М. Л. Дорофеевым с позиции общих подходов к организации социального обеспечения [\[6\]](#). Е. И. Андреева и др. рассматривали социальную политику в региональном измерении [\[7\]](#). Встречался и анализ для конкретных документов целеполагания [\[8\]](#). И. В. Балынин указывал на связь национальных стратегических приоритетов и отдельных инструментов социального обеспечения [\[9\]](#). В.Н. Бобков и коллектив авторов рассматривали возможность перехода к программно-целевым инструментам в области борьбы с бедностью [\[10\]](#). Общие аспекты целеполагания в России подробно рассмотрены в работах С. А. Братченко [\[11,12\]](#) и других исследователей [\[13,14\]](#). Тем не менее, в рассмотренных исследованиях авторами не проводилось комплексной оценки качества осуществляемого на федеральном уровне целеполагания, хотя попытки оценки для отдельных проектов, безусловно, существовали. Например, Т. А. Лебедевой была проведена оценка для национальной программы «Цифровая экономика» [\[15\]](#).

С учетом вышеизложенного, целью настоящей работы является проведение оценки качества целеполагания в области национальной безопасности и национального развития Российской Федерации в части стратегических целей, связанных с повышением уровня жизни отдельных категорий населения. Соответствующие задачи исследования состоят в последовательной оценке различных документов стратегического планирования и формировании на ее основе конкретных предложений по модернизации системы целеполагания. Предметом исследования является оценка качества целеполагания в российских документах стратегического планирования в сфере социального обеспечения. Планируемый результат исследования состоит в формировании авторских рекомендаций по совершенствованию стратегического планирования на основе проведенного анализа. Полученные результаты будут интересы исследователям, государственным служащим и иным экспертам, занимающимся стратегическим планированием и управлением общественными финансами в области социального обеспечения.

Методология.

В настоящей статье автором применялись такие общенациональные методы как анализ, синтез, обобщение, сравнение. Необходимость применения специальных методов исследования была связана с целью работы. Так, в настоящем исследовании автор проводит экспертную оценку качества стратегического целеполагания, основываясь на методологии SMART, а также на соответствующем анализе статистических данных и содержания документов стратегического планирования. Выбор указанного похода объясняется двумя причинами.

Во-первых, в соответствии с российским законодательством (Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786), цели и задачи государственных программ должны соответствовать критериям конкретности (S), измеримости (M), достижимости (A), актуальности (R) и ограниченности во времени (T), т. е. быть разработанными по принципу SMART. Поскольку государственные программы находятся на нижнем уровне целеполагания, требование их соответствия SMART автоматически требует соблюдения SMART для документов более высокого уровня (так как госпрограммы лишь декомпозиции вышеуказанные цели). Тем самым, указанные критерии применимы и к целеполаганию в рамках других документов стратегического планирования, а также при оценке самих национальных целей.

Во-вторых, методология SMART, на взгляд автора, наиболее соответствует специфике государственного планирования и целеполагания. Альтернативные подходы, такие как BSQ, HARD [\[16\]](#), OKR [\[17\]](#), SAVE [\[18\]](#) и др. [\[19,20\]](#) разрабатывались преимущественно для решения бизнес-задач, вследствие чего содержат специфические критерии: «амбициозность», «инновационность», «быстрая достижимость», «возвышенность (цель-миссия)». Указанные критерии ограниченно применимы для государственного целеполагания ввиду широкого характера целей и отсутствия ориентации на быстрый прорывной результат.

В свою очередь, такие методы как дерево решений (сценариев) [\[21\]](#), SWOT-анализ [\[22\]](#), квадрат Декарта, mind-карта и т.д. [\[16\]](#) могут применяться как вспомогательные при проектировании целей с учетом различных внутренних и внешних факторов, а также при оценке согласованности разработанных целей и задач [\[23\]](#). Однако указанные методы не позволяют сделать однозначного вывода о качестве самих формулировок, поскольку направлены скорее на анализ причинно-следственных связей (причем в довольно широком аспекте).

Тем самым, методология SMART является универсальным инструментом и может быть применена для оценки любого комплекса целей вне зависимости от типа содержащего их стратегического документа. С учетом существующей ориентации законодателей на применение SMART для отдельных документов планирования представляется, что более широкое его применение в данном исследовании позволит не только формально оценить предлагаемые критерии, но и выявить имеющиеся нарушения в логике вертикальной декомпозиции целей различных документов. Последнее является актуальным ввиду существующей разнообразности инструментов социального обеспечения (их широкий состав в рамках единой системы социальной защиты описан, например, М. Л. Дорофеевым [\[6\]](#)).

Исходя из выбранного метода анализа и цели работы, необходимо обозначить соответствующие ограничения исследования. Методология SMART позволяет оценить

корректность отдельных формулировок и их вертикальную согласованность в рамках различных документов. Тем не менее, конкретные причины принятия тех или иных управленческих решений, а также значимость различных внешних факторов, влияющих на целеполагание, не могут быть описаны в рамках методологии SMART и, следовательно, не обсуждаются в настоящей статье.

Результаты и обсуждение.

Результаты анализа целей/задач описанных выше документов с позиции критериев SMART представлены в таблице 1. При этом для всех указанных документов в качестве срока реализации обозначен 2030 год, а актуальность снижения уровня бедности и решения демографических проблем не вызывает сомнения в контексте обсуждений в научном и экспертном сообществе [\[24\]](#). По этой причине, для критериев «R» и «T» во всех случаях проставлено значение «+», т. е. критерии выполняются.

Конкретность цели связана с однозначностью ее трактовки, тогда как измеримость – с возможностью установления конкретных индикаторов, позволяющих оценить достижение цели. В случае целевых показателей Указа № 309, количественно раскрывающих соответствующие направления Стратегии национальной безопасности, конкретность и измеримость достигается за счет интегральной формулировки, одновременно указывающей и на желаемый результат (рост, повышение, снижение) и на значение целевого показателя. По этой причине, для критериев «S» и «M» в случае национальных целей проставлено значение «+», т. е. критерии выполняются.

Таблица 1. Оценка национальных целей развития и целей ДСП по критериям SMART

	S	M	A	R	T
<i>Национальные цели развития Российской Федерации (в части ФИМСО)</i>					
увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни	+	+	+/-	+	+
повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей	+	+	+/-	+	+
обеспечение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции	+	+	+	+	+
снижение уровня бедности ниже 7 процентов к 2030 году и ниже 5 процентов к 2036 году, в том числе уровня бедности многодетных семей до 12 процентов к 2030 году и до 8 процентов к 2036 году	+	+	+	+	+
<i>Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»</i>					
повышен уровень социального обеспечения граждан – получателей мер социальной поддержки, государственных социальных и страховых гарантий, направленного на рост их благосостояния, исходя из принципов адресности, справедливости и нуждаемости	-	-	н/о	+	+

обеспечена социальная поддержка семей при рождении детей	-	-	н/о	+	+
повышена доступность социального обслуживания населения и сохраняется на уровне 100% до 2030 года	+	+	+	+	+
<i>Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы</i>					
обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсии по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате	+	+	-	+	+
достижение приемлемого уровня пенсии для среднего класса за счет участия в корпоративных и частных пенсионных системах	-	-	н/о	+	+
обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера	+	+	-	+	+
поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки для субъектов экономической деятельности с единым тарифом страховых взносов для всех категорий работодателей	-	-	н/о	+	+
обеспечение сбалансированности формируемых пенсионных прав с источниками их финансового обеспечения	-	-	н/о	+	+
развитие трехуровневой пенсионной системы для групп с разными доходами (для средне- и высокодоходных категорий - с опорой на добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение)	-	-	н/о	+	+
повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы	-	-	н/о	+	+

Примечания:

S – конкретность,

M – измеримость,

A – достижимость,

R – актуальность

T – ограниченность во времени

значение «+» – критерий выполнен

значение «+/-» – критерий выполнен, но с ограничениями

значение «-» – критерий не выполнен

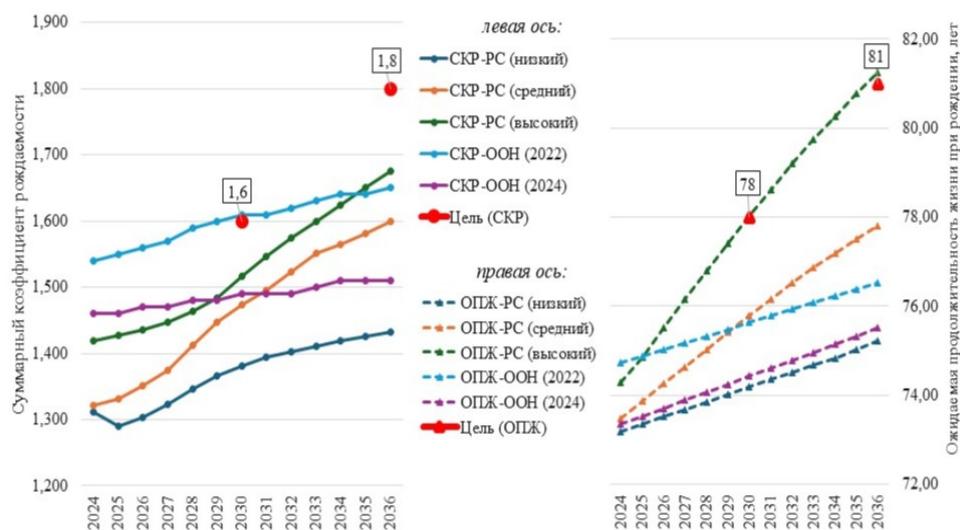
значение «н/о» – невозможно оценить критерий

Источник: составлено автором методом экспертной оценки

Наиболее сложным для анализа критерием в перечне SMART является достижимость

поставленных целей. Отметим, что критерий «А» может быть корректно оценен только при постановке конкретной и измеримой цели. Необходимо согласиться с тезисом Т. А. Лебедевой о том, что достижимость цели зависит в т. ч. от качества ее формулировки и последующей декомпозиции [15]. По этой причине для целей, в которых характеристики «S» и «M» не выполняются, по критерию «A» присвоено значение н/о (невозможно оценить).

Оценка возможности достижения целей проведена путем сопоставления выбранных индикаторов с результатами научных прогнозов. В случае государственного целеполагания наиболее релевантным источником прогнозной информации является Росстат, формирующий демографический прогноз в трех сценариях (низкий, средний, высокий). В качестве независимого источника информации дополнительно анализировался прогноз по населению, формируемый ООН (World Population Prospects) в двух версиях: 2022 и 2024 года. Показатели указанных прогнозов по индикаторам ОПЖ (ожидаемая продолжительность жизни) и СКР (суммарный коэффициент рождаемости), а также маркеры соответствующих национальных целей представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Достижение целевых значений при различных вариантах прогнозов Росстата (РС) и ООН

Источник: составлено автором по данным демографических прогнозов Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>) и ООН (<https://population.un.org/dataportal/>).

Данные прогнозов ОПЖ свидетельствуют о недостижении целевых индикаторов в прогнозе ООН, а также низком и среднем варианте Росстата. При этом, в высоком варианте прогноза Росстата целевые значения по ОПЖ достигаются ровно в намеченный срок – к 2030 году. Тем самым, представляется, что при установлении целевых индикаторов законодатели могли ориентироваться на показатели позитивного демографического сценария, который, будучи маловероятным по сравнению со средним (базовым) сценарием, требует существенных государственных расходов на поддержку демографии и роста доходов граждан. Учитывая этот факт, достижимость оценена автором как «+/-», т. е. достижение цели возможно, но требует серьезной административной работы, успех которой не является предопределенным.

В случае цели по увеличению рождаемости даже при позитивном прогнозе Росстата поставленная цель по величине СКР не будет достигнута к 2030 году. При этом, в

соответствии с более оптимистичным прогнозом ООН, достижение указанной цели возможно именно к 2030 году (при этом ориентировочная цель на 2036 год оптимистичнее любого из проанализированных прогнозов), что также обосновывает оценку «+/-» по критерию достижимости.

В свою очередь, поскольку уровень бедности рассчитывается Росстатом с учетом полученных населением социальных доходов (после-трансфертная бедность), достижение соответствующей цели детерминируется количеством, а не эффективностью затраченных на поддержку населения финансовых ресурсов. Например, в период с 2017 по 2023 год было поэтапно введено единое пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, которое назначено более чем для 10 миллионов детей с расходами федерального бюджета в 1,3 трлн руб. (Федеральный закон от 30.11.2024 №419-ФЗ). В период с 2017 по 2024 год уровень бедности населения снизился с 13,0 до 7,2% (<https://rosstat.gov.ru/folder/13723>), что позволяет сделать вывод о достижении поставленной к 2030 году цели за половину планируемого срока. Отметим, что поскольку уровень бедности зависит от нескольких факторов, а при его расчете учитываются не только социальные, но и трудовые доходы, чистое факторное влияние единого пособия на снижение бедности еще только предстоит оценить. Однако, без сомнения, адресный характер выплат (только для малоимущих семей) делает их значимой причиной сокращения уровня бедности. Например, промежуточные оценки Счетной палаты только по части выплат на детей от 3 до 7 лет показывали снижение бедности на 2% (<https://ach.gov.ru/checks/12649>).

В свою очередь, цель по обеспечению устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции в контексте темы исследования оценивалась автором только в части пенсионной составляющей. Это связано с тем, что повышение трудовых доходов населения является задачей, выходящей за рамки социального обеспечения. С учетом текущей динамики индексаций пенсий, в отдельные годы даже превышающей официальные темы инфляции, указанная цель оценена как достижимая.

Возвращаясь к результатам, представленным в таблице 1, отметим, что анализ отраслевых ДСП показывает куда меньшую конкретность поставленных целей и задач по сравнению с Указом № 309. Это в некой степени противоречит логичной идее о том, что цели более высокого уровня в системе государственного управления обычно являются менее конкретными [25]. Более того, не представляется возможным оперировать и к «стратегическому» (в смысле отсутствия конкретности) характеру этих целей, поскольку даже более широкие национальные цели развития содержат количественную (в терминологии С. А. Братченко – «операционную» [11]) составляющую. На взгляд автора статьи, объяснение этого факта кроется в текущем неопределенном положении таких ДСП в системе целеполагания. В теории, отраслевые ДСП должны являться связующим звеном между показателями целей национального развития и конкретными инструментами их достижения, т. е. обеспечивать промежуточный уровень декомпозиции конечных целей в понятные для реализации направления (группы мероприятий). Тем не менее, в существующей практике такая декомпозиция формальна и не обеспечивает прозрачной оценки влияния конкретных инструментов на цели национального развития.

Так, только 2 задачи СДРПС можно считать конкретными и измеримыми, поскольку в их формулировках содержатся указания на достижение известных показателей пенсионного обеспечения. Остальные задачи содержат субъективные и не раскрытые в Стратегии понятия «приемлемость» «сбалансированность», «развитие» «эффективность», в связи с

чем их конкретность и измеримость оценена как «-». При этом, достичимость целей вызывает вопросы при оценке предыдущей десятилетней динамики соотношения пенсий с прожиточным минимумом и коэффициента замещения. В 2013–2024 гг., по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13877>), соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера снизилось с 1,63 до 1,58 раз (при целевом индикаторе в 2,5–3 раза), тогда как средний коэффициент замещения с 33,2% до 23,8% (при целевом индикаторе в 40%). Основываясь на том, что показатели пенсионного обеспечения не могут быть достигнуты сугубо экстенсивно (ввиду страхового характера пенсионных выплат, т. е. зависимости их величины от трудового дохода и стажа) и с учетом вышеуказанной динамики, анализируемые задачи оценены автором как недостижимые (значение «-»).

В свою очередь, только 1 из 3 целей ГП03 представляется корректно сформулированной и измеримой. Так, согласно данным паспорта ГП03, доступность социального обслуживания уже обеспечена на уровне 100%, а возможность поддержания значения показателя (т. е. достичимости цели) не вызывает сомнения в условиях дополнительных инициатив по развитию системы долговременного ухода. Первая же цель программы ссылается на повышение уровня социального обеспечения, что, на первый взгляд, должно трактоваться как увеличение доступности и размера социальных выплат. Однако анализ целевых показателей позволяет сделать вывод, что они направлены на оценку административных успехов развития системы социальной поддержки с точки зрения работы с обращениями граждан и проактивности назначаемых выплат, но не отражают изменение уровня доходов населения. Так же не раскрыта формулировка цели по обеспеченности семей с детьми мерами социальной поддержки, показателями которой выступают общий коэффициент рождаемости и абсолютное количество получателей мер, что никоим образом не свидетельствует о динамике доходов населения. В данном случае не выполняется обсуждаемый в научном сообществе принцип соответствия индикаторов программы показателям более высокого уровня (например, для госпрограмм в социальной сфере он был описан В. Н. Бобковым [\[10\]](#)). По этой причине указанные цели оценены как неконкретные и неизмеримые.

Отметим, что указанные недостатки целеполагания на федеральном уровне проецируются и на региональные документы стратегического планирования. Например, формирование региональных программ снижения бедности, несмотря на отмечаемую Е. И. Андреевой и соавторами [\[7\]](#) дифференциацию социально-экономических проблем регионов, происходит с учетом федеральной методики (приказ Минтруда России №128 от 03.03.2023), а цели государственных программ субъектов Российской Федерации (региональных проектов) зачастую дословно дублируют федеральные аналоги (например, в большинстве регионов приняты одноименные программы «Социальная поддержка граждан»). В стратегиях социально-экономического развития регионов также наблюдаются формулировки целей и задач, соответствующие целям и задачам федерального уровня. Это даже может приводить к формальной высокой амбициозности целей на региональном и ведомственном уровне, отмечаемой А. А. Блохиным с соавторами [\[26\]](#). Однако постановка амбициозных региональных целей, на взгляд автора, связана с первичной амбициозностью целей федерального уровня, в условиях которой и создаются «вторичные» региональные документы стратегического планирования.

Тем самым, сохранение обозначенных проблем федеральных документов ограничивает развитие регионального целеполагания, поскольку недостатки Указа № 309 переходят в недостатки региональных стратегий социально-экономического развития, а проблемы

государственных программ на федеральном уровне задают соответствующие рамки для региональных программ и проектов. Тем самым, решение проблем регионального уровня целеполагания прежде всего связано с корректной декомпозицией и согласованностью целей федерального уровня.

При этом для проанализированной области стратегического планирования автор считает неверным тезис Ю. А. Данилова о склонности органов власти к постановке либо легко выполнимых, либо недостижимых целей [\[14\]](#). Так, было показано, что поставленные национальные цели амбициозны, но достижимы, тогда как основная проблема на более низких уровнях целеполагания связана с некорректностью формулировки целей, а не с установленными целевыми значениями показателей. Тем самым, основным ограничителем эффективности целеполагания, на взгляд автора, выступает вертикальная несогласованность различных документов. Отметим, что к схожим выводам приходила Т. А. Лебедева для национальной программы, связанной с цифровым развитием [\[15\]](#), а Ю. А. Крупнов с соавторами – для целей, связанных с экономическим ростом [\[13\]](#). Проведенный авторский анализ для сферы социального обеспечения позволил еще раз подтвердить наличие системных проблем в создании документов стратегического планирования вне зависимости от области целеполагания.

При этом целесообразно указать и на специфику упомянутой несогласованности целей. Так, С. А. Братченко выделяет несколько типов несогласованности целей в государственном управлении, среди которых «наличие разных, но сходных по целям задач» [\[12\]](#). Соглашаясь с вышеприведённой формулировкой, для области социального обеспечения автор настоящей статьи предлагает уточненный тезис «наличие сходных по целям, но разных по результату задач». Действительно, современные ДСП направлены на отдельные факторы достижения национальных целей, что логично с точки зрения целеполагания. Например, помимо прочего, СДРПС направлена на снижение бедности пенсионеров, а ГП03 – на снижение бедности семей с детьми, что оказывает совокупное факторное влияние на общий показатель бедности населения. Тем не менее, указанные задачи различны по форме ожидаемого результата. Так, национальная цель состоит в достижении определенного уровня бедности. Задачей СДРПС является обеспечение определенного соотношения между доходами и критерием бедности. Формулировка же цели ГП03 призывает обеспечить охват малоимущего населения инструментами поддержки, не указывая на монетарные индикаторы благосостояния. Указанная несогласованность формулировок является основной причиной некорректной декомпозиции стратегических целей и задач как между документами, так и на разных уровнях целеполагания.

Практические рекомендации.

Проведенный анализ позволяет автору предложить ряд практических рекомендаций, направленных на устранение выявленных проблем.

Так, Стратегия национальной безопасности содержит схожие формулировки с Указом Президента России о национальных целях. Тем самым, возникает вопрос о необходимости параллельного существования обоих документов. С учетом результатов проведенного исследования целесообразно предложить пересмотреть существующую иерархию документов стратегического планирования, отраженную в федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ). Отметим, что авторами №172-ФЗ в перечень документов целеполагания внесено ежегодное послание Президента Федеральному собранию (которое является основой для поручений

Президента и формулировок национальных целей). Однако сам Указ о национальных целях остался вне этого перечня, что де-факто позиционирует его как документ, содержащий цели наиболее высокого уровня. При этом, Стратегия национальной безопасности в законе №172-ФЗ представлена скорее как отраслевой документ, что не соответствует широте ее направлений.

В этой связи предлагается, с одной стороны, ввести Указ о национальных целях в перечень документов целеполагания на федеральном уровне и, наоборот, вывести из перечня №172-ФЗ Стратегию национальной безопасности как основополагающий документ более высокого уровня целеполагания. Тем самым, текстовые («стратегические») формулировки долгосрочной Стратегии национальной безопасности будут раскрыты в «подчиненном» Указе о национальных целях, содержащем «операционные» целевые значения по достижению приоритетов национальной безопасности. Такая перегруппировка также позволит избежать отмечаемого отдельными исследователями (например, Д. Е. Коноваловым [\[27\]](#) для сферы культуры) возникновения приоритетности формальных количественных показателей перед качественными стратегическими целями.

На основе полученных результатов отметим и следующие важные характеристики системы целеполагания в области национальной безопасности.

Так, отраслевые показатели национальной безопасности и национального развития, достигаемые через механизмы социального обеспечения, сформулированы по 2 основным направлениям: доходному и демографическому. Они чаще всего характеризуются конкретностью и измеримостью, однако имеют амбициозные целевые значения по сравнению с базовыми сценариями статистических прогнозов. Это обуславливает необходимость серьезной модернизации национальной системы социальной защиты для достижения заявленных целевых показателей.

В свою очередь цели и задачи отраслевых ДСП часто не соответствуют критериям SMART и не позволяют проводить увязку отдельных направлений расходов с достижением целей Указа № 309. Такие документы скорее не декомпозируют цели верхнего уровня, а содержат собственный «дополнительный» уровень целей, задач и показателей.

С учетом вышеизложенного трансформация системы целеполагания должна сводиться к комплексному дополнению содержания ДСП (стратегии, концепции, государственные программы) конкретными мероприятиями по изменению параметрических и институциональных характеристик социального обеспечения. Прежде всего, описанные в ДСП инструменты социального обеспечения должны быть однозначно соотнесены с целевыми установками Указа № 309, что повысит обоснованность внедрения или оптимизации конкретных мер социальной поддержки. Так, в рамках процесса составления паспортов государственных программ Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях, целесообразно доработать существующий механизм увязки осуществляемых мероприятий и национальных целей развития. В настоящее время взаимосвязь с национальными целями отражена в паспорте государственных программ только для ее целевых показателей. Сами же целевые показатели формально увязаны с мероприятиями программы (для каждого мероприятия поименован показатель, на который оно влияет). Представляется, что переход от указанной двусоставной увязки к прямому соотношению мероприятий программы и целей национального развития позволит проводить более обоснованную настройку инструментов поддержки населения. Так, паспорт ГПОЗ должен содержать дополнительные сведения об оценочном влиянии каждого инструмента социального

обеспечения на соответствующий целевой показатель (уровень бедности, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент рождаемости и т. д.) исходя из заданного числа получателей социальной поддержки и объемов финансирования.

В свою очередь, для каждого элементов отраслевых стратегий и концепций (целей, задач, направлений) необходимо обеспечить их полное соответствие Указу № 309. Прежде всего, цели и задачи стратегий и концепций не могут быть шире целей национальной безопасности и развития. Также необходимо предусмотреть отражение в указанных документах конкретного перечня программ (или национальных проектов), направленных на достижение указанных «узких» целей и задач.

Заключение.

Тем самым, новизной настоящего исследования является оценка качества стратегического целеполагания (особенно с точки зрения вертикальной согласованности целей) на примере конкретных документов в области социального обеспечения. На основе этого автором уточнено современное представление о проблемах стратегического целеполагания в Российской Федерации. Результаты исследования подтверждают имеющиеся в литературе выводы относительно системных проблем организации целеполагания в России вне зависимости от области государственной политики. С другой стороны, автором уточнена специфика целей в сфере социального обеспечения, что создает базу для формирования практических рекомендаций по совершенствованию процесса целеполагания в отраслевых документах.

На основе выявленных проблем автором сформулированы концептуальные предложения, которые позволяют выстроить трехуровневую структуру целеполагания, в которой «стратегические» цели верхнего уровня (Стратегия национальной безопасности) сначала раскрываются через «операционные» цели верхнего уровня (Указ о национальных целях), затем декомпозируются до более узких отраслевых задач (концепции, стратегии и т. д.), а после – до уровня государственных программ. Последние же содержат конкретное описание инструментов социального обеспечения и данные об их финансировании. Представленные рекомендации могут быть полезны для высших исполнительных органов власти федерального и регионального уровня при выработке ими стратегических приоритетов развития соответствующих публично-правовых образований. Также указанные предложения могут быть применены в деятельности конкретных ответственных исполнителей государственных программ (например, Минтруд России, Минфин России и др.) при разработке соответствующих паспортов и иных сопутствующих документов.

Финансирование. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиография

1. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Егоров В.К. Социально-демографические проблемы национальной безопасности // Вопросы безопасности. 2014. № 3. С. 158-205. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.3.13085 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13085
2. Балынин И.В. Финансовые аспекты современных тенденций демографических процессов в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 17-20. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-17-20. EDN: RUAJHD
3. Ромайкин П.Д. Модернизация оценки эффективности государственных расходов на

- предоставление адресных социальных выплат в контексте достижения национальной цели по сокращению бедности населения России // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2. С. 54-63. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.71016 EDN: PCNFUX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71016
4. Saxena A., Ramaswamy M., Beale J., Marciniuk D., Smith P. Striving for the United Nations (UN) sustainable development goals (SDGs): what will it take? // Discover Sustainability. 2021. Т. 2. № 1. С. 20-34. DOI: 10.1007/s43621-021-00029-8. EDN: BVQKMQ
5. Ghysels J., Van Lancker W. The unequal benefits of activation: an analysis of the social distribution of family policy among families with young children // Journal of European social policy. 2011. Т. 21. № 5. С. 472-485. DOI: 10.1177/0958928711418853
6. Дорофеев М.Л. Концептуальные подходы к формированию финансовых моделей социального обеспечения в условиях структурной трансформации экономики и глобальных вызовов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 69. С. 294-310. DOI: 10.17223/19988648/69/17. EDN: VJJGSP
7. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5(188). С. 101-110. DOI: 10.47711/0868-6351-188-101-110. EDN: BDGVWQ
8. Ромайкин П.Д., Дорофеев М.Л. Совершенствование целеполагания в системе социального обеспечения как основа сокращения бедности населения в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2024. № 5. С. 292-295. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67969244>. EDN: ESTARP
9. Балынин И.В. Совершенствование управления государственными расходами на социальную поддержку семей с детьми в контексте обеспечения стратегического развития Российской Федерации // Вестник университета. 2023. № 9. С. 12-20. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-9-12-20. EDN: SOQNEH
10. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 2. С. 9-24. DOI: 10.19181/lsprr/2020.16.2.1. EDN: YWADQE
11. Братченко С.А. Институциональные аспекты целеполагания при разработке государственных программ // Государственная служба. 2023. Т. 25, № 5(145). С. 39-54. DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-5-39-54. EDN: RHBKDG
12. Братченко С.А. Целеполагание в государственном управлении: вопросы достижимости, релевантности и согласованности целей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 1. С. 24-46. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_1_24_46. EDN: DTMBLL
13. Крупнов Ю.А., Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г. Проблемы и противоречия стратегического планирования // Российский экономический журнал. 2022. № 6. С. 15-30. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-6-15-30. EDN: LXXWRW
14. Данилов Ю.А. Проблема увязки стратегий финансового развития с целями социально-экономического развития: аспект целевых показателей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 127-153. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-127-153. EDN: BYFKZI
15. Лебедева Т.А. Оценка целеполагания национальной программы "Цифровая экономика" через призму методологии SMART // Сила систем. 2020. № 3(16). С. 52-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44549335>. EDN: SUZZGH
16. Шеина А.Ю., Шумилов Н.С. Обзор современных инструментов целеполагания // Инновационные научные исследования. 2022. № 6-2(20). С. 158-168. DOI: 10.5281/zenodo.7093831. EDN: EHFCMX

17. Cholifah M., Soeling P.D. Objectives and Key Results (OKRS) and Their Role in Enhancing Employee Performance: A Systematic Literature Review // Journal of Management. 2025. T. 4. № 1. C. 149-166. URL: <https://myjournal.or.id/index.php/JOM/article/view/338>
18. Desjardins C. Don't be too SMART, but SAVE your goals: Proposal for a renewed goal-setting formula for Generation Y // Journal of Applied Leadership and Management. 2021. T. 9. C. 73-87. URL: <https://www.journal-alm.org/article/view/22398>
19. Day T., Tosey P. Beyond SMART? A new framework for goal setting // Curriculum Journal. 2011. T. 22. № 4. C. 515-534. DOI: 10.1080/09585176.2011.627213
20. George B., Walker R.M., Monster J. Does strategic planning improve organizational performance? A metaanalysis // Public administration review. 2019. T. 79. № 6. C. 810-819. DOI: 10.1111/puar.13104
21. Amer M., Daim T.U., Jetter A. A review of scenario planning // Futures. 2013. T. 46. C. 23-40. DOI: 10.1016/j.futures.2012.10.003
22. Kajanus M. et al. Making use of MCDS methods in SWOT analysis-Lessons learnt in strategic natural resources management // Forest Policy and Economics. 2012. T. 20. C. 1-9. DOI: 10.1016/j.forpol.2012.03.005
23. Dawes J.H.P. Are the Sustainable Development Goals selfconsistent and mutually achievable? // Sustainable Development. 2020. T. 28. № 1. C. 101-117. DOI: 10.1002/sd.1975
24. Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С. Социальная защита в России: развики будущего // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 5-31. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-8-5-31. EDN: LTLLRD
25. Latham G.P., Borgogni L., Petitta L. Goal setting and performance management in the public sector // International Public Management Journal. 2008. T. 11. № 4. C. 385-403. DOI: 10.1080/10967490802491087
26. Блохин А.А., Адамян Э.А., Китаев А.Е., Миронова И.И. Сравнительные оценки параметров целей государства и других субъектов управления российской экономикой // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 2. С. 3-25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38162112>. EDN: CDIDPT
27. Коновалов Д.Е. Целеполагание и результативность государственной культурной политики России // AlterEconomics. 2025. T. 22, № 2. С. 240-258. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.4. EDN: UUJJIF

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Задачи социальной поддержки населения решаются в настоящее время с помощью государственных программ, проектов федерального и регионального уровней. При этом уровень жизни и благосостояния граждан прорабатывается в качестве главных целей многих стратегических документов, механизм целеполагания которых зачастую нельзя назвать бесспорным. Появляется также задача оценки реалистичности поставленных целей, прогноза результатов реализации государственной политики. Именно этим вопросам посвящено представленное исследование, что обусловило его актуальность. Предмет исследования не сформулирован в статье, но его можно определить исходя из содержания работы: оценка реализуемости и взаимоувязанности целей стратегических документов в социальной сфере. Методология представлена в статье, но полностью не раскрыта.

Статья обладает элементами научной новизны, практической ценностью, поскольку в ней автор адаптирует известную методику SMART к системе стратегических государственных документов и сопровождает обоснование анализом системы целеполагания действующих документов.

Статья изложена в научном стиле, имеет логичную структуру, автор последовательно излагает результаты своего исследования.

Автором приведен достаточно обширный список источников (на русском и иностранном языке), но в тексте статьи авторы не поименованы, что необходимо доработать. Если автор не конкретизирует авторов, на чьи труды ссылается, будет не понятно, имеет ли место апелляция к оппонентам.

Статья будет интересна аудитории, особенно, государственным структурам в рамках проблем обоснования целевых индикаторов документов в системе долгосрочного планирования.

К статье могут быть сформулированы следующие замечания:

- необходимо скорректировать название в пользу более компактного, не утратив при этом содержания. Например, формулировка названия статьи может быть такой: «Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в целях достижения национальной безопасности Российской Федерации»;
- во введении необходимо описать не только цель исследования, но и его задачи, планируемые результаты;
- во введении автор делает ссылки на источники, но авторов не называет в тексте. Получается, что по тексту статьи ни один автор не упомянут. Нужно не просто расставить ссылки, а назвать авторов (в пределах введения обязательно);
- расширить список источников до 25-28;
- при указании на использование в методологии автор указывает критерии SMART, а не методологию SMART. Кроме того, вряд ли данный метод является единственным в представленном исследовании. Существуют не только специальные, но и общенаучные методы исследования, и автор должен привести их, а также другие, соответствующие заявленной проблематике. Из специальных не назван программно-целевой метод, стратегическое управление и прогнозирование и некоторые другие;
- необходимо устраниТЬ ошибку в написании слова «проинцируются» (правильный вариант «проецируются») в абзаце, предшествующем «Заключению»;
- автор должен сформулировать, для каких органов власти он рекомендует свой подход, в процессе какой деятельности они должны его использовать.

Статья нуждается в доработке, после чего она может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования связан с актуальной для российской действительности темой совершенствования стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации. Автор справедливо делает ссылку к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и указывает на отсутствие количественных оценок. Целесообразно также в дальнейшем в содержании обоснованно предложить рекомендации по дополнению Стратегии национальной безопасности Российской Федерации такими количественными оценками.

Методология исследования базируется на методах логического и экономического анализа. Также автор справедливо отмечает, что методология SMART позволяет оценить корректность отдельных формулировок и их вертикальную согласованность в рамках различных документов. Ценно, что автор построил две таблицы, рекомендуется также добавить графики и диаграммы, которые позволят охарактеризовать состояние предмета исследования в динамике за ряд лет, в т.ч. обосновать и выявить закономерности.

Актуальность исследования выбранной темы не вызывает сомнения, она отвечает документам стратегического планирования и интересам широкого круга лиц. Рекомендуется также обозначить в тексте потенциальную читательскую аудиторию, для которой авторские рекомендации будут наиболее востребованы и полезны.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале содержится. Например, интерес представляют результаты, отражённые в таблице 1 (особенно интересными они будут в случае обоснования отражённых математических знаков). Однако научная новизна может быть ещё более глубоко развита за счёт учёта указанных в тексте рецензии замечаний, что окажет позитивное воздействие на востребованность статьи у широкой читательской аудитории.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором строго выстроена. Ознакомление с содержанием показало наличие авторского подхода к рассмотрению заявленной темы, при этом отдельные суждения рекомендуется уточнить с учётом текста приведённых стратегических документов и выявленных проблем. Важно чётко показать выявленные автором проблемы и предложения по их решению. Отдельно было бы интересно привести расшифровки (например, в табличном виде) по каждому столбцу таблицы 1: почему автор ставит «+», а почему «-» или «+/-». Также автор упоминает в тексте региональные документы стратегического планирования, но не приводит примеры наличия проблем и варианты их решения.

Библиография. Библиографический список состоит из 25 наименований. Ценно, что в нём содержатся труды отечественных и зарубежных авторов, в т.ч. и публикации 2025 года. Список можно считать достаточным для раскрытия выбранной темы.

Апелляция к оппонентам. Автор делает ссылки к научным публикациям, однако не сравнивает полученные результаты с теми результатами исследования, что уже есть в научной литературе: было бы интересно показать прирост научного знания. Это окажет позитивное воздействие на усиление научной новизны.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного статья может быть опубликована после уточнения её содержания по указанным в тексте рецензии замечаниям, особенно при усилении заключительного раздела. В таком случае востребованность статьи у потенциальной читательской аудитории будет широкой.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной

безопасности Российской Федерации» для опубликования в журнале «Национальная безопасность / nota bene». Предметом исследования выступает качество стратегического целеполагания в российских документах стратегического планирования (ДСП) сферы социального обеспечения (СО), оцениваемое с позиций их согласованности с национальными целями развития (Указ Президента № 309) и приоритетами национальной безопасности. Фокус сделан на анализе вертикальной согласованности целей в иерархии документов: от Стратегии национальной безопасности к Указу № 309 к Государственной программе «Социальная поддержка граждан» (ГП03) и Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы (СДРПС). Основу методологии исследования составляет экспертная оценка соответствия целей ключевых ДСП критериям SMART-подхода, что законодательно закреплено для госпрограмм (постановление Правительства № 786 от 26.05.2021г.). Автор обоснованно выбирает SMART-подход как наиболее адекватный государственному планированию метод, отвергая бизнес-ориентированные альтернативы техник целеполагания (OKR, HARD и др.). Дополнительно в статье применены такие методы как: анализ статистических данных в части сопоставления целевых показателей (ожидаемая продолжительность жизни - ОПЖ, суммарный коэффициент рождаемости - СКР, уровень бедности) с прогнозами Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>) и ООН (<https://population.un.org/dataportal/>), а также данными о динамике пенсионных показателей (<https://rosstat.gov.ru/folder/13877>); анализ содержания документов в части детального изучения формулировок целей и задач в Стратегии НБ, Указе № 309, ГП03, СДРПС на предмет конкретности, измеримости и взаимосвязи. Также применены общенаучные методы - анализ, синтез, сравнение, обобщение. Исследование обладает актуальностью в связи с ключевой ролью СО в нацбезопасности (сбережение народа и развитие человеческого потенциала – приоритет Стратегии НБ (утв. Указом Президента №400 от 02.07.2021), реализуемый через СО); проблемой согласованности ДСП (наличие множества уровней целеполагания создает риски рассогласованности, что отмечается в научной литературе Братченко С.А., 2023, 2025; Крупнова Ю.А. и др., 2022; Лебедева Т.А., 2020); необходимостью эффективности госрасходов (значительные бюджетные ассигнования на СО (например, 1.3 трлн руб. на единое пособие в 2024 г.) требуют четкой увязки инструментов с достижением измеримых национальных целей). Новизна исследования усматривается в комплексном применении SMART-подхода к иерархии ДСП СО. Автор не ограничивается оценкой одного документа, а анализирует вертикальную цепочку от Стратегии НБ до ГП03 и СДРПС, выявляя разрывы в декомпозиции. Автором выявлена специфическая несогласованность – установлен феномен «наличия сходных по целям, но разных по результату задач» в ДСП разного уровня (например, цель снижения бедности в Указе № 309, задачи по охвату поддержкой в ГП03 и задачи по соотношению пенсий и ПМ в СДРПС). Автором подтверждена системная проблема на новом материале. Результаты для СО согласуются с выводами о проблемах целеполагания в других сферах (Лебедева Т.А., 2020 - цифровая экономика; Крупнов Ю.А. и др., 2022 - экономический рост), но с уточнением специфики социальной сферы. Сформулированы ряд концептуальных предложений по реструктуризации ДСП. Предложена конкретная схема трехуровневой декомпозиции целей и интеграции Указа № 309 в систему документов стратегического планирования (ФЗ-172).

Стиль, структура, содержание в целом соответствуют предъявляемым требованиям. Статья имеет четкую логическую структуру (введение, методология, результаты и обсуждение, практические рекомендации, заключение), соответствующую требованиям научных журналов ВАК. Стиль научный, терминология адекватна. Содержание полностью соответствует заявленному названию. Результаты наглядно представлены в Таблице 1

(оценка по SMART) и на Рисунке 1 (прогнозы ОПЖ/СКР). Анализ глубокий, выводы аргументированы. Орфография и пунктуация в основном соответствуют нормам русского языка. Отмечены единичные сложности согласования в длинных предложениях, не влияющие на понимание. Объем и глубина проработки темы достаточны. Список литературы (27 источников) релевантен и современен. Доминируют источники 2021-2025 гг. (16 позиций), включая актуальные российские (Братченко С.А., 2023, 2025; Балынин И.В., 2024; Ромайкин П.Д., 2024; Андреева Е.И. и др., 2021; Лебедева Т.А., 2020) и международные (Saxena A. et al., 2021; Ghysels J., Van Lancker W., 2011; George B. et al., 2019) публикации. Источники верифицируемы по DOI, URL (в т.ч. на сайты Росстата, Счетной палаты, ООН) и через eLibrary (EDN). Для усиления авторской аргументации в будущем можно было бы добавить 1-2 работы 2024-2025 гг. по применению SMART-подхода в госуправлении. Апелляция к оппонентам в тексте статьи присутствует. Автор предвосхищает возможные возражения: по ограниченности SMART-подхода. Оппоненты могут указать, что SMART не учитывает контекстуальную сложность госуправления и амбициозность как ценность (Day T., Tosey P., 2011). Автор обоснованно паририует спецификой госпланирования и законодательным закреплением SMART для госпрограмм. Автора могут упрекнуть в прогнозной неопределенности. Критика достижимости целей (особенно демографических) может основываться на альтернативных прогнозах или факторах, не зависящих от СО (миграция, эпидемии). Автор использует авторитетные прогнозы (Росстат, ООН) и признает условность оценок (+/-). Также может быть указано со стороны возможных оппонентов на упрощение проблемы согласованности. Оппоненты могут отметить, что вертикальная несогласованность – лишь часть более широких проблем госуправления (George B. et al., 2019). Автор признает системность проблемы, но вносит вклад, уточняя ее специфику для СО («сходные цели, разный результат»). Также возникает вопрос к практической реализуемости рекомендаций. Предложение изменить иерархию ДСП (включить Указ №309 в ФЗ-172, вывести Стратегию НБ) потребует законодательных изменений и может встретить административное сопротивление. Автор фокусируется на концептуальном уровне, оставляя вопросы реализации за рамками. Региональный аспект (Андреева Е.И. и др., 2021) рассмотрен кратко. В этой части, автор справедливо указывает, что проблемы регионального целеполагания коренятся в федеральных ДСП. Статья представляет значительный интерес для научного сообщества в части стратегического планирования, госуправления, социальной политики, национальной безопасности (подтверждение системных проблем, новый эмпирический кейс по СО); практических сотрудников Минтруда, Минфина, Минэкономразвития, Аппарата Правительства, ответственных за разработку и реализацию ДСП (конкретные рекомендации по совершенствованию целеполагания и увязке инструментов СО с наццелями); специалистов, оценивающих эффективность госполитики и расходов на социальную сферу (методологический подход, критика текущего состояния); разработчиков региональных стратегий и программ социальной поддержки (понимание зависимости от федеральных рамок). Читателям будут интересны выводы по проведенной автором оценке качества и согласованности целей ключевых ДСП СО по критериям SMART-подхода; приведенным доказательствам вертикальной несогласованности, неконкретности отраслевых целей, амбициозности демографических целей; сформулированным предложениям по трехуровневой декомпозиции целей и интеграции Указа № 309 в систему стратегического планирования.

Таким образом, статья «Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации» является актуальным, методологически обоснованным и новаторским исследованием. Она соответствует требованиям журналов ВАК по структуре,

содержанию, научной новизне и практической значимости. Работа вносит существенный вклад в понимание проблем целеполагания в социальной сфере и предлагает конкретные пути их решения на системном уровне. Рекомендуется к публикации в избранном журнале.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Коротин К.В. Взаимосвязь финансового рынка и экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.4.75074 EDN: NTVVY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75074

Взаимосвязь финансового рынка и экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

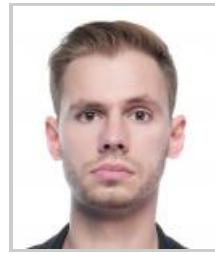
Коротин Кирилл Владимирович

ORCID: 0009-0003-4973-7943

соискатель; кафедра Экономической безопасности и управления рисками; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

✉ korotinkirill28@gmail.com

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.4.75074

EDN:

NTVVY

Дата направления статьи в редакцию:

05-07-2025

Дата публикации:

08-08-2025

Аннотация: Объектом исследования является финансовый рынок Российской Федерации как структурный элемент национального экономического пространства. Финансовый рынок представляет собой важный элемент экономического пространства Российской Федерации. Взаимоотношения участников финансового рынка, субъектов экономического пространства и регулирующих органов оказывает влияние на состояние экономической безопасности Российской Федерации в целом. Предмет исследования – взаимосвязь финансового рынка с субъектами экономического пространства Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности. Цель исследования – провести теоретический анализ определений финансового рынка и определить роль финансового рынка в экономическом пространстве Российской Федерации в контексте

обеспечения экономической безопасности, рассмотреть двусторонние отношения между участниками финансового рынка, экономического пространства и государственных органов как источники вызовов и угроз экономической безопасности, а также привести способы их минимизации. Основные методы – анализ различных определений термина финансового рынка с целью выявления аспектов термина, влияющих на экономическую безопасность, синтез соответствующих аспектов в блок-схему, оценка взаимосвязей отраженных в блок-схеме на основании исторических примеров финансовых кризисов, статистический анализ современного состояния финансового рынка Российской Федерации, сравнение со статистическими данными США. Результатом теоретического исследования функционирования финансового рынка в современной экономике является блок-схема, характеризующая финансовый рынок как институт, тесно связанный с состоянием национального экономического пространства для целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Научная новизна проведенного исследования заключается в обосновании концептуальной модели взаимосвязи финансового рынка и экономического пространства государства, в которой финансовый рынок рассматривается как активный участник формирования макроэкономической устойчивости и одновременно как транслятор рисков и угроз, отражающих общее состояние экономической среды. Отдельно отмечено влияние состояния экономического пространства на финансовый рынок, приведены исторические и статистические подтверждения значимости учета данных взаимосвязей для обеспечения экономической безопасности финансового рынка. Например, приведена роль платежеспособности субъектов экономического пространства в обеспечении экономической безопасности финансового рынка. Представлены пути оценки состояния экономической безопасности финансового рынка Российской Федерации в условиях взаимосвязи финансового рынка и экономического пространства, например, посредством использования сценарного метода или разработки показателей, характеризующих качественные характеристики финансового рынка.

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, Финансовый рынок, Банк России, Безопасность финансового рынка, Безопасность кредитного рынка, Субъекты финансового рынка, Регулирование финансового рынка, Экономические субъекты, Финансовые ресурсы, Экономика

Введение

Финансовый рынок в экономике современного государства является одним из ее системообразующих элементов. Наличие развитого финансового рынка позволяет обеспечить возможности для экономического роста. Вместе с тем финансовый рынок является уязвимым к состояниям нестабильности и неопределенности. Финансовый рынок является частью экономического пространства, следовательно, на него оказывает влияние экономическая нестабильность. Одновременно финансовому рынку присущи собственные угрозы и риски и, помимо экономической нестабильности, для него характерно явление финансовой нестабильности.

Современный этап развития как мировой, так и российской экономики характеризуется перманентным присутствием факторов неопределенности, рисков и угроз для экономики каждого государства. Для российской экономики, в том числе ее финансового рынка, характерны такие угрозы, как: усиление санкционного давления, уязвимость

информационной структуры финансовой системы, ограничение доступа российских компаний к долгосрочным финансовым ресурсам и др. Приведенные факты обуславливают актуальность исследования на тему экономической безопасности финансового рынка.

Объектом исследования является финансовый рынок Российской Федерации как структурный элемент национального экономического пространства. Финансовый рынок представляет собой важный элемент экономического пространства Российской Федерации. Взаимоотношения участников финансового рынка, субъектов экономического пространства и регулирующих органов оказывает влияние на состояние экономической безопасности Российской Федерации в целом. Предмет исследования – взаимосвязь финансового рынка с субъектами экономического пространства Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности. Цель исследования – провести теоретический анализ определений финансового рынка и определить роль финансового рынка в экономическом пространстве Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности, рассмотреть двусторонние отношения между участниками финансового рынка, экономического пространства и государственных органов как источники вызовов и угроз экономической безопасности, а также привести способы их минимизации.

По данным годового отчета Банка России за 2024 год, в российском финансовом секторе по объему активов по¹прежнему доминируют кредитные организации [\[1\]](#). По состоянию на июль 2025 года основная доля активов кредитных организаций выражена в кредитном портфеле и прочих размещенных средствах – 118 556 млрд руб. или 61%. На втором месте по доли в общем объеме активов находятся ценные бумаги – 26 245 млрд руб. или 14% [\[2\]](#). Также кредитные операции и операции с цennыми бумагами имеют наибольшую взаимосвязь с экономическим пространством в контексте двустороннего влияния кредитного рынка и рынка ценных бумаг на экономическое пространство. Для определения взаимосвязей финансового рынка и экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности необходимо провести анализ определений финансового рынка и его основных субъектов – кредитного рынка и рынка ценных бумаг. Для целей исследования финансовый рынок представлен данными основными рынками и производится абстрагирование от рынков валюты, золота, страхования, а также от вызовов и угроз, связанных с деятельностью агентов финансового рынка, опирающихся в своей деятельности на цифровые платформы, а также различных посреднических финансовых услуг. Перечисленные субъекты финансового рынка, вызовы и угрозы в совокупности представляют интерес для отдельных исследований в сфере экономической безопасности, но представляют собой меньшую часть от общего объема рынка, а также в меньшей степени взаимосвязаны с состоянием экономического пространства.

Методология исследования включает в себя такие методы, как анализ, синтез данных с использованием блок-схемы, статистический и исторический анализ данных на примере Российской Федерации и США.

На основании анализа теоретических данных необходимо выделить части теоретической информации, оказывающей влияние на формирование представления о взаимосвязи финансового рынка и экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности.

После анализа теоретических данных необходимо произвести синтез научных представлений о финансовом рынке как части экономического пространства в контексте

обеспечения экономической безопасности посредством выстраивания взаимосвязей между перечисленными субъектами и представления их на блок-схеме с описанием в части вызовов и угроз для экономической безопасности Российской Федерации.

Для обозначения значимости обозначенных вызовов и угроз экономической безопасности, возникающих на основании взаимосвязи финансового рынка и экономического пространства, целесообразно использовать исторический метод и на примере двух финансовых кризисов описать отраженные на блок-схеме взаимосвязи и их влияние на данные кризисы.

В заключении целесообразно провести анализ статистических данных о современном состоянии финансовых рынков и сделать вывод о значимости анализа взаимосвязи субъектов финансового рынка и экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности в настоящее время.

К планируемым результатам относится блок-схема, характеризующая взаимосвязи финансового рынка и экономического пространства государства, в которой финансовый рынок рассматривается как активный участник формирования макроэкономической устойчивости и одновременно как транслятор рисков и угроз, отражающих общее состояние экономической среды, то есть существует двусторонняя взаимосвязь между финансовым рынком и экономическим пространством. Также к планируемым результатам относятся предложения по мониторингу и минимизации влияния данных взаимосвязей экономического пространства и финансового рынка на состояние защищенности финансового рынка.

Теоретические основы функционирования финансового рынка в контексте обеспечения экономической безопасности

Термин «Финансовый рынок» имеет множество определений, характеризующих разные его аспекты: функции, субъекты, сущность экономических отношений. Каждый из этих аспектов имеет в свою очередь свое отражение в системе экономической безопасности государства. В связи с чем целесообразно рассмотреть финансовый рынок как составную часть экономического пространства и элемент в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, что будет отличаться от понятий обеспечения финансовой безопасности, под которой ряд специалистов обычно подразумевают прежде всего безопасность в контексте финансовых отношений, денежно-кредитной системы и состояния финансовых институтов [\[3, с. 16-20\]](#).

Определить значимость отдельных аспектов термина финансового рынка для влияния на экономическую безопасность и провести ранжирование вытекающих из аспектов определений финансового рынка затруднительно. Рационально начать с определений термина финансового рынка, основанных на сущности взаимоотношений на данном рынке, поскольку сущность взаимоотношений на финансовом рынке в сочетании с объемами современных рынков характеризует финансовый рынок как значимый элемент в системе национального экономического пространства.

Рубцов Б. Б., приводя различные дефиниции финансового рынка, характеризует его как совокупность экономических отношений и институтов, связанных с перемещением денежного капитала, при этом также определяет финансовый рынок как совокупность рынка денег, финансовых активов и финансовых ресурсов. Говоря о глобальных финансовых рынках, Рубцов Б. Б. приводит позиции таких известных авторов, как Й. Шумпетер, Е. Шоу, Р. Силла и других, которые в числе первых сформулировали идеи

взаимосвязи между экономическим развитием, и как следствие, состоянием экономики и уровнем развития финансовых систем, принимая во внимание в том числе вероятность негативного влияния [\[4\]](#). В докладе о проблемах финансовых рынков и небанковского финансового сектора России Ю. А. Данилов, А. Е. Абрамов и О. В. Буклемишев на основании позиции зарубежных экономистов, таких как Р. Левайн, Д. Стиглиц, Д. Глэн, относительно функций финансового сектора подтверждают тезис о значимости финансового рынка в социально-экономической системе [\[5\]](#). Схожее понятие финансового рынка с точки зрения сущности отношений на данном рынке приводит Криничанский К. В. – финансовым рынком является сфера экономических обменов денежными ресурсами, в которой спрос и предложение на данные ресурсы уравновешиваются при заключении сделок и формируется цена денежных ресурсов. [\[6\]](#), [\[c. 9\]](#). Стрельников Е. В. называет финансовым рынок, на котором осуществляется перераспределение временно свободных денежных средств между различными субъектами экономики путем совершения сделок с финансовыми активами [\[7\]](#).

Финансовый рынок имеет большое значение для экономики, о чем свидетельствуют также зарубежные исследования на данную тематику. Анализируя роль финансового рынка в экономике, Нарциска Мостиану приходит к выводу, что финансовые рынки и их эффективное функционирование способствует социально-экономическому развитию а также повышению инвестиционной привлекательности. При этом для развития и функционирования финансовых рынков необходима стабильность в политической, экономической и социальной сферах [\[8\]](#). Анализируя взаимосвязь между финансовым рынком и экономическим развитием, Майкл Тил отмечает, что влияние финансового рынка на состояние экономики особенно ощущается для новых и инновационных предприятий, которым на разных этапах развития требуются различные формы капитала [\[9\]](#). Отбор и мониторинг при принятии решения об инвестировании в случае инновационных предприятий также оказывает стимулирующее воздействие на их развитие. К схожим выводам приходит Росс Левин, анализируя взаимосвязь между экономическим ростом и функционированием финансового рынка [\[10\]](#). Например, автор отмечает, что технологические инновации могут стимулировать экономический рост, при этом рост будет большим при наличии развитой финансовой системы, которая поможет в краткосрочном периоде обеспечить участникам экономического пространства доступ к новым технологиям.

Приведенные определения в совокупности характеризуют финансовый рынок как часть экономического пространства государства, на которой осуществляется формирование цены и дальнейшее перераспределение финансовых ресурсов. Данные аспекты термина финансового рынка подтверждают его значимость как института, связанного с состоянием национального экономического пространства, и характеризуют финансовый рынок одновременно как и источник вызовов и угроз экономической безопасности государства, так и институт, способный обеспечить состояние защищенности экономических субъектов. Двойственная сущность финансового рынка обуславливает его особую роль в системе обеспечения экономической безопасности государства.

Не менее важными с точки зрения экономической безопасности представляются определения финансового рынка, основанные на его субъектах. Распространенным подходом является рассмотрение финансового рынка как совокупности нескольких самостоятельных сегментов – валютного, кредитного, страхового рынков, а также рынка ценных бумаг и рынка золота. При данном подходе следует учитывать возможность появления новых сегментов с возникновением новых предметов торговли, например,

криптовалюты. Но учитывая тот факт, что появление ценных бумаг незначительно ослабило роль кредитного рынка, в долгосрочной перспективе есть высокая вероятность того, что финансовый рынок будет в значительной мере представлен валютным, кредитным, страховым рынком, а также рынком ценных бумаг и золота. С точки зрения обеспечения экономической безопасности самостоятельные сегменты финансового рынка представляют внимание как субъекты экономического пространства, чье состояние экономической защищенности необходимо отслеживать, в том числе с применением пороговых значений. При этом широта способов прямого воздействия на данные субъекты экономического пространства отличается от широты способов воздействия на других участников экономического пространства, например, физических и юридических лиц. Государственные органы в экономическом пространстве, такие как министерства, ведомства, законодательная и исполнительная власть, имеют большую возможность регулировать деятельность субъектов экономического пространства, чем субъектов финансового рынка. Для регулирования деятельности субъектов финансового рынка в Российской Федерации действует специальный орган – Центральный Банк Российской Федерации (Банк России). Таким образом, для обеспечения экономической безопасности национальной экономики Российской Федерации следует учитывать возможности и качество не только двусторонней коммуникации субъектов финансового рынка и Банка России, но и двустороннюю коммуникацию Банка России с другими государственными органами.

Начать теоретическое исследование отдельных субъектов финансового рынка целесообразно с кредитного рынка. Кредитные организации и кредит как экономическая категория оказывают значительное влияние на функционирование экономики отдельного государства. В связи с чем кредитный рынок как часть финансового рынка оказывает влияние на экономику отдельной страны и может как создавать риски и угрозы, так и служить средством восстановления и роста экономики. Таким образом, целесообразно рассматривать кредитный рынок как объект экономической безопасности. Буренин А. Н. отмечает значительную интегрированность кредита в экономику и ее влияние на экономику, говоря о неизбежности экономических кризисов в современной развитой рыночной экономике. Автор подчеркивает, что разнообразие форм кредита может принести пользу экономике, но также выделяет негативное влияние на экономику при чрезмерном использовании данного инструмента. Созидающая сила кредита даже при компетентном и своевременном регулировании может обратиться угрозой если достигает очень больших масштабов [11]. Следует дополнить, что масштабы кредитования при развитом кредитном рынке с выстроенной системой регулирования с низкой долей вероятности обернутся угрозой экономической стабильности, если отсутствует негативное внешнее влияние на заемщиков, которое приводит к их неспособности вернуть кредиты. В данном случае возникает угроза невозврата займа, влияющая на состояние защищенности финансового рынка. Недополученные средства и планируемые к получению проценты по кредитам приведут к убыткам кредитных организаций, которые могут привести к ухудшению кредитных условий для других субъектов экономического пространства, что, в свою очередь приведет к удорожанию цен в экономике.

Особое значение следует уделить роли кредита в национальной экономике. В первую очередь выделяется регулирующая роль кредита, охватывающая весь воспроизводственный процесс. Регулирующая роль кредита реализуется посредством применения кредита в качестве инструмента перераспределения временно свободных ресурсов и за счет его стимулирующих свойств, обуславливающих рациональное использование кредитных средств. Значимой ролью кредита также следует считать оптимизацию пропорций общественного производства. Содействуя выравниванию нормы

прибыли в различных отраслях, кредит влияет и на отраслевую структуру экономики, так как временно свободные ресурсы перераспределяются в отрасли, где обеспечивается получение большей прибыли. Кредит способствует расширению емкости рынка с позиции спроса и предложения, оказывает непосредственное воздействие на денежную массу в обращении, содействует структурной перестройке экономики, воздействует на деятельность субъектов хозяйствования и выполняет ряд прочих ролей.

Как уже было упомянуто ранее, в работе будет проанализировано функционирование и обеспечение экономической безопасности финансового рынка на примере двух его составляющих: рынка кредитов и рынка ценных бумаг Поэтому целесообразно также рассмотреть теоретическую основу функционирования рынка ценных бумаг.

В наиболее общем понимании рынок ценных бумаг рассматривается как совокупность экономических отношений по поводу выпуска, купли и продажи ценных бумаг и производных финансовых инструментов между участниками рынка с целью выявления равновесной цены и получения инвестиционного дохода. И. Г. Горловская отмечает, что рынок ценных бумаг является частью финансового рынка и его целью является эффективное перераспределение финансовых ресурсов при помощи ценных бумаг [12]. Также И.Г. Горловская отмечает, что в отдельных случаях определение рынка ценных бумаг включает в себя также совокупность механизмов, институтов и инструментов, используемых для привлечения инвестиций в экономику путем установления экономических отношений между теми, кто нуждается в инвестициях, и теми, кто хотел бы инвестировать свой избыточный доход с целью получения нового дополнительного дохода.

В большинстве случаев при определении рынка ценных бумаг авторы работ в сфере экономики выделяют в первую очередь наличие ценных бумаг как объекта взаимоотношений между участниками рынка. При этом отдельные определения рынка ценных бумаг подчеркивают его значимость в экономике, и как следствие, в экономической безопасности. Например, Гужина Г. Н. определяет рынок ценных бумаг как многоаспектную социально-экономическую систему, на основании которой в целом действует экономика [13]. Такое широкое определение содержит важную характеристику рынка ценных бумаг как возможность оказывать существенное влияние на экономику и при этом наличие влияния социальных и экономических факторов на сам рынок ценных бумаг. Данное определение подчеркивает значимость рынка ценных бумаг как части финансового рынка в контексте обеспечения экономической безопасности государства.

Блок-схема функционирования финансового рынка в экономическом пространстве в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

Результатом теоретического исследования функционирования финансового рынка в современной экономике является блок-схема, характеризующая финансовый рынок как институт, тесно связанный с состоянием национального экономического пространства для целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Для целей исследования в данной схеме финансовый рынок будет представлен кредитным рынком и рынком ценных бумаг. Другие рынки, например, валютный рынок или рынок золота, в действительности являются элементами финансового рынка, но представляют меньшую ценность для исследования, чем кредитный рынок и рынок ценных бумаг.

Для построения блок-схемы необходимо обобщить теоретические сведения о финансовом рынке. В первую очередь необходимо обозначить, что финансовый рынок

является частью национальной экономики, то есть не существует самостоятельно, и на него оказывает влияние общее состояние экономики. Данный подход, как правило, редко применяется при рассмотрении финансового рынка как элемента финансовой безопасности. В контексте обеспечения национальной безопасности принято выделять термин финансовой безопасности как защищенности непосредственно финансового рынка. Подобная позиция присутствует в ряде публикаций, посвященных тематике финансовой безопасности в последнее время, например, в исследованиях Захарченко Е. С. [14], Кузнецова Н. Г. [15], Синиченко О. А. [16] и других ученых. В перечисленных исследованиях под финансовой безопасностью государства в большей мере подразумевается состояние экономики, обеспечивающее стабильное развитие и функционирование именно финансовой системы государства, защиту национальных интересов в финансовой сфере. Финансовая безопасность в данном контексте не является синонимом экономической безопасности, и предлагается отдельное исследование данных терминов [17]. Для целей данного исследования характеристика финансового рынка как составной части национальной экономики является значимой. Например, в качестве факторов, действующих на финансовый рынок, Д. И. Филлипов и А. В. Попков выделяют макроэкономические риски как факторы, действующие на устойчивость финансовой системы Российской Федерации [18]. В данном случае возникает угроза невозврата займа, влияющая на состояние защищенности финансового рынка. Недополученные средства и планируемые к получению проценты по кредитам приведут к убыткам кредитных организаций, которые могут привести к ухудшению кредитных условий для других субъектов экономического пространства, что, в свою очередь приведет к удорожанию цен в экономике. Таким образом, взаимосвязь субъектов экономического пространства с кредитным рынком имеет следующую угрозу: в результате возникновения непредвиденных обстоятельств субъекты кредитного рынка могут недополучить денежные средства, что окажет влияние на их финансовое состояние и будет угрожать состоянию экономической безопасности финансового рынка. На представленной блок-схеме данная взаимосвязь будет отображена стрелкой от субъектов финансового рынка в сторону субъектов экономического пространства.

Помимо того, что финансовый рынок не только является составной частью национальной экономики, но также финансовая безопасность в свою очередь является составной частью экономической безопасности, взаимоотношения финансового рынка и экономического пространства являются двухсторонними. Внешние угрозы, экономические и политические события, напрямую не связанные с финансовым рынком и его субъектами, могут оказать влияние на функционирование финансового рынка и его субъектов. В свою очередь внутренние проблемы финансового рынка, например, спекулятивные действия его участников, ошибочные действия регулятора при осуществлении надзорной и регулирующей деятельности, инциденты кибербезопасности и другие проблемы, могут привести к возникновению значительных угроз уже для безопасности экономического пространства и его субъектов. Таким образом, с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства, на этапе взаимодействия субъектов финансового рынка с субъектами экономического пространства при недостаточности свободных средств у банков, невыгодных условиях кредитования в момент выдачи кредитов субъектам экономического пространства может возникать угроза высокой стоимости кредитных средств, которая создаст нагрузку на субъекты экономического пространства, приведет к росту цен. На представленной блок-схеме данная взаимосвязь будет отображена стрелкой от субъектов экономического пространства в сторону субъектов финансового рынка.

Как было отмечено ранее, одним из способов негативного воздействия субъектов финансового рынка на экономическое пространство является недостаточная защищенность от киберугроз. Далее в работе наибольший акцент будет сделан на экономической взаимосвязи субъектов финансового рынка и экономического пространства, в то же время следует отметить увеличивающийся объем вызовов и угроз для экономической безопасности финансового рынка в сфере информационных технологий. Анализируя киберугрозы в банковской сфере, Лактюшина О. В. и Горбачева Т. А отмечают значительный рост угрозы в секторе финансов в 2022 году. Среди распространенных видов киберугроз на финансовом рынке выделяют атаки на информационные системы с лишением доступа авторизированных пользователей, перегрузка серверов, несанкционированный доступ и повреждение данных, вредоносное программное обеспечение, фишинговые атаки [\[19\]](#). В целом, цифровизация банковской сферы после пандемии COVID-19 открыла новые возможности для функционирования субъектов финансового рынка, но одновременно создала новые угрозы, в особенности в сфере кибербезопасности. Нестабильная geopolитическая ситуация в мире, усилившаяся в течение и после 2022 года, также приводят к увеличению угроз в сфере кибербезопасности. Представленные виды угроз в сфере кибербезопасности могут привести к перебоям в процессах выдачи и получения кредитов и займов, операциям с ценными бумагами, утере конфиденциальной информации и другим негативным последствиям, результатом которых будут потери активов субъектов финансового рынка. В настоящий момент влияние состояния субъектов экономического пространства, их платежеспособности, а также действий государственных и регулирующих органов на состояние экономической безопасности финансового рынка является более существенным, чем угрозы кибербезопасности, поэтому основной акцент в данной работе делается на взаимосвязи субъектов экономического пространства, государственных и регулирующих органов с субъектами финансового рынка. В то же время в обозримой перспективе роль данных угроз будет только усиливаться и, вероятно, может оказать влияние на состояние защищенности финансового рынка.

По аналогии с взаимодействием кредитного рынка и субъектов экономического пространства, между субъектами рынка ценных бумаг и субъектами экономического пространства существует двусторонняя взаимосвязь, несущая вызовы и угрозы как для рынка ценных бумаг, так и для финансового рынка. Нестабильность в экономическом пространстве, вынуждающая субъектов экономического пространства распродавать свои ценные бумаги для обеспечения собственной платежеспособности приведет к уменьшению доходов брокеров, как участников рынка ценных бумаг, а также приведет к панике и возможной цепной реакции, то есть будет угрожать экономической безопасности финансового рынка. На блок-схеме данная взаимосвязь обозначена стрелкой от субъектов финансового рынка в сторону субъектов экономического пространства. С другой стороны, действия субъектов рынка ценных бумаг, например отсутствие диверсификации или высоко рисковые инвестиции могут привести к потерям средств субъектов экономического пространства, то есть представлять угрозу непосредственно для субъектов финансового рынка. На блок-схеме данная взаимосвязь обозначена стрелкой от субъектов экономического пространства в сторону субъектов финансового рынка.

Кроме банков, брокеров и других организаций, на финансовый рынок также оказывает влияние государство в лице различных структур, министерств, законодательных и исполнительных органов власти, а также центральный банк. Государственные структуры, а также Банк России, оказывают значительное влияние на субъектов финансового рынка. Данное влияние может быть как положительным, так и негативным с точки зрения

экономической безопасности. Например, описывая выкуп Федеральной Резервной Системой США после финансового кризиса 2008 года долгосрочных и среднесрочных ценных бумаг Джозеф Ганьон отмечает положительное влияние данного вмешательства в деятельность финансового рынка, отмечая дороговизну данного вмешательства для бюджетной системы и отмечая некоторые операционные недостатки данного вмешательства [\[20\]](#). В данном случае, безусловно, более эффективным решением с точки зрения затратности в части обеспечения экономической безопасности финансового представлялся бы превентивный контроль на финансовом рынке, в частности за деятельность рейтинговых агентств, о чем будет написано в работе далее. Влияние государственных структур должно обеспечивать должный уровень экономической безопасности субъектов финансового рынка, но при этом меры обеспечения безопасности не должны приводить к значительному ограничению роста финансового рынка, что в свою очередь может негативно сказаться уже на состоянии защищенности непосредственно экономического пространства Российской Федерации.

Государственные структуры и Банк России оказывают содействие в минимизации вызовов и угроз для экономической безопасности финансового рынка в сфере кибербезопасности. В соответствии с годовыми отчетами Банка России, в 2024 г. осуществлялось проведение киберучений для финансовых организаций, в которых приняли участие 293 организации финансовой сферы. Цель киберучений – отработка необходимых действий по реагированию на инциденты кибербезопасности и оперативная передача и получение сведений по компьютерным угрозам между финансовыми организациями и Банком России. Также были проведены трансграничные киберучения центральных банков стран БРИКС [\[1\]](#). Проводится большое количество образовательных мероприятий в сфере кибербезопасности как для представителей финансовых организаций, так и для субъектов экономического пространства. Одновременно, помимо угрозы недостаточного надзора государственных и регулирующих органов за кибербезопасностью финансового рынка, существуют и риски киберинцидентов для Банка России и государственных органов, в случае реализации которых пострадает экономическая безопасность финансового рынка.

Цифровизация упрощает обмен данными, например, финансовой отчетности, между участниками финансового рынка и регулирующими и государственными органами. Дистанционная передача информации имеет ряд преимуществ: возможность в режиме реального времени получать необходимую информацию, формировать статистику состояния финансового рынка, отслеживать динамику и тенденции изменения показателей деятельности финансовых организаций. Приведенные преимущества имеют большое значение для мониторинга состояния защищенности финансового рынка. Помимо недостатка в сфере кибербезопасности, возникающего в момент передачи данных, значимым недостатком является достоверность, а также репрезентативность данных в режиме реального времени. Такие данные являются неаудируемыми, так как это потребовало бы достаточно высокого уровня расходов. На сайте Банка России приведены методологические комментарии к данным по кредитным организациям, в соответствии с которыми данные в «Обзоре кредитных организаций» могут быть уточнены в связи с изменением отчетных данных, появлением новых источников информации, методологическими изменениями. Также отдельные показатели без учета ситуации в экономическом пространстве могут не свидетельствовать о наличии угрозы экономической безопасности финансового рынка, но если ситуация в экономическом пространстве будет нестабильной, данные показатели могут являться индикаторами наличия угроз экономической безопасности финансового рынка.

Взаимосвязь Центрального Банка и кредитных организаций заключается в изменении ставки рефинансирования, проведении проверок и осуществлении контрольной деятельности, ограничение деятельности банков. Данная взаимосвязь может представлять собой угрозу для экономической безопасности финансового рынка, поскольку может негативно влиять на возможности субъектов финансового рынка вести свою деятельность. Существующие угрозы будут транслированы через финансовый рынок на субъектов экономического пространства, как было описано в работе ранее, посредством удорожания и снижения доступного объема кредитных средств.

Таким образом, между всеми участниками финансового рынка и экономического пространства государства формируются отношения, способные оказать влияние на состояние безопасности данных субъектов. Для целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации необходимо разработать такие индикаторы и пороговые значения экономической безопасности финансового рынка Российской Федерации, которые будут отражать данные вызовы и угрозы в определенный момент времени. Также необходимо разработать систему мер по предупреждению и снижению данных угроз для экономической безопасности финансового рынка. Результатом теоретического исследования функционирования финансового рынка в современной экономике является блок-схема, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1 – Блок-схема роли финансового рынка в экономическом пространстве государства для целей обеспечения экономической безопасности.

Источник: Составлено автором

Исторические примеры вызовов и угроз экономической безопасности финансового рынка

Приведенная блок-схема характеризует финансовый рынок как часть экономического пространства. Финансовый рынок одновременно может воздействовать на экономическое пространство и быть подвержен его влиянию пространства. Для оценки состояния защищенности финансового рынка таким образом необходимо учитывать не только внутренние процессы на финансовом рынке или действия регулирующих и государственных органов, но и текущее состояние экономического пространства. На сегодняшний день, при оценке состояния финансового рынка, например, в стратегии развития финансового рынка до 2030 года не приводятся показатели экономики, которые могут влиять на состояние защищенности финансового рынка.

Для подтверждения построенной блок-схемы целесообразно использовать исторический метод, характеризующий обозначенные вызовы или угрозы на примере произошедших ранее событий. Следует отметить, что каждый рассматриваемый случай, как правило, содержит одновременно примеры нескольких приведенных в блок-схеме взаимосвязей, что подтверждает гипотезу о необходимости принятия во внимание состояния экономики при определении индикаторов и их пороговых значений и принятии мер по обеспечению экономической безопасности финансового рынка.

Одним из примеров одновременного воздействия на состояние экономической безопасности Российской Федерации субъектов финансового рынка, благосостояния субъектов экономического пространства и государственных органов является кризис 1998 года. Подробно анализируя первопричины и хронологический порядок кризиса 1998 года, Щесняк К. Е. в том числе демонстрирует обозначенные на блок-схеме угрозы [\[21\]](#).

Взаимосвязь финансового рынка и регулирующих и государственных органов проявлялась в первую очередь в регулировании банковской деятельности и принятии решений о развитии экономики на государственном уровне. Активно эмиссионная политика, неконтролируемое включение доллара в денежную базу, долларовые вливания, объемы выпуска государственных облигаций, незавершенность формирования системы банковского надзора, отсутствие проработанной и адекватной законодательной базы процедур санирования, реструктуризации и банкротства банков – лишь некоторые примеры неэффективного взаимодействия регулирующих и государственных органов, приведших к кризису. С точки зрения обеспечения экономической безопасности, на сегодняшний день сохраняется необходимость оценки принимаемых государственными органами решений и уровня качества осуществляемого надзора со стороны регулирующих органов в контексте обеспечения экономической безопасности финансового рынка.

Одновременно в течение периода 1992-1998 гг. угроза, в том числе для экономической безопасности Российской Федерации, исходила непосредственно от субъектов финансового рынка – коммерческих банков. Появление банков-однодневок и банков-спекулянтов, направление большей части средств в валютные и долговые рынки, ограничивающее возможность займа средств представителями реального сектора, активное использование денежных остатков на расчетных и текущих счетах предприятий, в том числе для кредитования заемщиков, низкий уровень капитализации банковской системы – примеры результатов деятельности, в том числе недобросовестной, субъектов финансового рынка, представляющей угрозу экономической безопасности Российской Федерации в рассматриваемом периоде. Описанные выше действия характеризуют вызовы и угрозы, представленные на блок-схеме стрелками от финансового сектора в сторону субъектов экономического пространства и Банка России и государственных органов.

Возникновение кризиса 1998 года связано не только с ошибками в политике регулирующих и государственных органах и действиями, в том числе недобросовестными, участников финансового рынка, но и с накопленными внутренними и внешними экономическими факторами. Тяжелая экономическая ситуация в Российской Федерации в рассматриваемом периоде, изменение цен на нефть, от которых была зависима российская экономика – также представляют собой факторы, являвшиеся причинами кризиса и угрозами экономической безопасности финансового рынка. Описанные выше события характеризуют вызовы и угрозы, представленные на блок-

схеме стрелками от субъектов экономического пространства в сторону субъектов финансового рынка и представляют особый интерес в контексте анализа экономической безопасности финансового рынка.

Финансовый кризис ипотечного кредитования 2008 года в США является всемирно известным примером, подтверждающим значимость анализа всех обозначенных на блок-схеме взаимосвязей и связанных с ними вызовов и угроз в контексте обеспечения экономической безопасности финансового рынка.

Влияние недостаточного надзора за деятельностью финансового рынка в контексте кризиса 2008 года в США является значительным. В качестве примеров следует привести законодательное разрешение держать обеспеченные долговые обязательства вне баланса без каких-либо требований к резервированию капитала, низкий контроль за деятельностью рейтинговых агентств. Зачастую, при оценке влияния рейтинговых агентств на случившийся кризис отмечают недобросовестные действия самих агентств. При этом решение об обязательности применения рейтингов при совершении определенных финансовых операций приняла еще в 1975 году Комиссия по ценным бумагам США. Лишь по результатам проведенного в 2008 году расследования Федеральной комиссией по ценным бумагам и биржам США было определено, что у ведущих рейтинговых агентств отсутствовали документально зафиксированные процедуры для оценки ценных бумаг, обеспеченных жилищной ипотекой, и обеспеченных долговых обязательств [\[22\]](#). Описанные выше события характеризуют взаимосвязь, отмеченную на блок-схеме стрелкой от регулирующих и государственных органов к финансовому рынку. В отличие от российского кризиса 1998 года кризис 2008 года в большей мере связан не с неправильными решениями на государственном уровне, а с неэффективной системой надзора и контроля за финансовым рынком.

Значительная роль в кризисе 2008 года отводится непосредственно субъектам финансового рынка. Существенное увеличение объема выданных ипотечных кредитов, в особенности за счет предоставления не имеющим постоянных доходов и работы на первоначально выгодных условиях, выведение данных высоко рисковых кредитов в инвестиционный продукт и присвоение ему зачастую необоснованно высокого рейтинга – основные действия субъектов финансового рынка, которые имели принципиальное значение в наступлении кризиса. На построенной блок-схеме данные события характеризуют стрелки от финансового рынка в сторону субъектов экономического пространства и регуляторов, а также государственных органов. Для обеспечения экономической безопасности национальной экономики необходимо осуществлять надзор за деятельностью субъектов финансового рынка, в частности при создании новых финансовых продуктов.

Финансовый кризис как правило не возможен без наличия накопленных проблем непосредственно в экономическом пространстве, и кризис 2008 года не является исключением. По мнению Шавшукова В. М. одной из причин финансово-экономического кризиса 2008 года являлся переход к новому технологическому укладу [\[23\]](#). При таком переходе характерны: потеря прежних источников роста, следующее из этого снижение экономического роста, структурные изменения в экономике и движениях капитала. Структурные изменения в экономике, снижение темпов экономического роста в сочетании с множеством ипотечных кредитов, в том числе выданных с расчетом на будущий рост экономики, стали причиной финансово-экономического кризиса в 2008 году. Приведенные факты характеризуют вызовы и угрозы, представленные на блок-схеме стрелкой от субъектов экономического пространства к субъектам финансового

рынка.

Примеры рассмотренных исторических событий в Российской Федерации и США подтверждают значимость для оценки экономической безопасности финансового рынка не только текущей законодательной базы, надзорной деятельности регулятора, принимаемых решений на государственном уровне, поведению участников финансового рынка и устойчивости экономической системы, но и состояния субъектов экономического пространства и их возможности осуществлять негативное воздействие на финансовый рынок.

Пример пандемии COVID-19 также характеризует взаимосвязь между состоянием экономического пространства, финансового рынка и государственными и регулирующими органами. Например, Лука Гальярдоне после проведения анализа на основании математической модели приходит к выводу, что инфляция, возникшая в 2021 году, возникла в результате сочетания мягкой денежно-кредитной политики (т.е. запоздалой реакции Федеральной Резервной Системы на рост инфляции в 2021 году) и скачков цен на нефть [\[24\]](#). В данной ситуации демонстрируется взаимосвязь финансового рынка и экономического пространства в части влияния цен на нефть, а также государственных и регулирующих органов в части реакции Федеральной Резервной Системы на уровень цен на рынке. Основываясь на данных опроса около 60 000 человек, Александр Дитрих приходит к выводу, что пандемия вызвала у участников экономического пространства значительную неопределенность в отношении будущей динамики инфляции. Автор приходит к выводу, что более эффективное информирование Центральным Банком общественности могло бы смягчить неопределенность [\[25\]](#). Таким образом, взаимодействие государственных и регулирующих органов может быть также информационным, и в дальнейшем такое информационное взаимодействие может способствовать обеспечению экономической безопасности непосредственно финансового рынка. Анализируя регулятивные действия Федеральной Резервной Системы США в период пандемии Джордж Барро отмечает, что необходимо учитывать одновременное стимулирование со стороны правительства, то есть координацию государственных органов при обеспечении экономической безопасности [\[26\]](#).

Современные особенности функционирования финансового рынка как субъекта экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности

Построенная блок-схема представляет ценность в контексте определения вызовов и угроз экономической безопасности финансового рынка и экономического пространства. Для разработки рекомендаций по обеспечению экономической безопасности финансового рынка целесообразно проанализировать текущее состояние кредитного рынка, как элемента финансового рынка Российской Федерации, а также состояние ее экономического пространства. В качестве временного отрезка целесообразно использовать период с 2019 по 2024 гг. Данный временной промежуток содержит два события, оказавших значительное влияние на экономическое пространство Российской Федерации – пандемию COVID-19 и внешнеполитическая и экономическая нестабильности после беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию после начала СВО в 2022 г.

Анализируемый период характеризуется нестабильной ситуацией в мировой экономике и в том числе, в экономике Российской Федерации, а также США, с которыми далее будет проведен сравнительный анализ показателей действующих кредитных организаций.

Инфляция на уровне 3-7 процентов в рассматриваемом периоде для Российской Федерации и 1-8% для США наглядно демонстрируют состояние экономической нестабильности в анализируемых государствах [\[25\]](#). Такие проблемы экономики по сути представляют собой описанную в блок-схеме взаимосвязь экономического пространства с финансовым рынком и возникающие из нее вызовы и угрозы.

Цифровизация и следующие за ней угрозы кибербезопасности, введение санкций и усиление напряженности в мировой экономике, рост рынка криптовалют создают структурные проблемы в экономическом пространстве Российской Федерации, которые требуют регулирования со стороны Банка России. Также государственные органы могут принимать законы, разрабатывать программы, которые будут оказывать влияние на финансовый рынок Российской Федерации. Примерами таких нормативно-правовых актов являются: распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года», документ Банка России направления развития финансового рынка на период 2023-2025 гг., распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц. Приведенные, а также другие законодательные и регуляторные инициативы, чрезмерно длительное удержание высокой ключевой ставки, а также недостаточный или чрезмерный контроль за деятельность субъектов финансового рынка могут при определенных обстоятельствах стать вызовами и угрозами экономической безопасности финансового рынка. Приведенные проблемы представляют собой описанную в блок-схеме взаимосвязь регулирующих и государственных органов с финансовым рынком и возникающие из нее вызовы и угрозы.

Необходимо проанализировать изменение объема активов кредитных организаций в форме выданных кредитов, поскольку данный показатель характеризует объем закредитованности экономики. Статистические данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Изменения структуры активов и пассивов кредитных организаций, млрд. руб.

Активы и пассивы - в рублях и иностранной валюте	На 01.01.2019	COVID-19		Начало СВО	
		На 01.03.2020	На 01.03.2022	На 01.01.2023	На 01.01.2024
Кредитный портфель и прочие размещенные средства	50,641	53,913	74,978	79,886	101,421
Резервы на возможные потери (без учета МСФО 9)	(5,148)	(5,452)	(6,097)	(6,265)	(7,132)

Источник: составлено автором на основании данных ЦБ РФ. Статистика [\[1\]](#)

В анализируемом периоде наблюдается существенный рост активов кредитных

организаций в форме выданных кредитов, при этом угрозой для экономической безопасности финансового рынка является повышение количества непредвиденных обстоятельств, создающих препятствия для погашения данной задолженности. Одновременно с данными фактами сумма резервов на возможные потери не отражает реальные риски нарушения заемщиками графиков платежей, с учетом роста рисков неплатежеспособности. Объем кредитного портфеля и прочих размещенных средств увеличился на 50,780 млрд. руб., или на 100%, в то время как объем резервов на возможные потери увеличился лишь на 1,984 млрд. руб., или на 38%.

Увеличение объема выданных кредитов в сочетании с повышением вероятности неплатежеспособности субъектов экономического пространства, в том числе вследствие повышения нестабильности непосредственно в экономическом пространстве может привести к эффекту «домино». Невозможность выплатить заемные средства отдельными субъектами экономического пространства вследствие экономической нестабильности ведет к тому, что данные риски банки будут учитывать в том числе в будущих выдаваемых кредитах, то есть часть рисков перенесется на других кредиторов, вновь повысив риски их неплатежеспособности. Для экономической безопасности финансового рынка данный сценарий представляет значительную угрозу, в связи с чем может представлять интерес для разработки показателя экономической безопасности и определения его порогового значения.

Для наглядной интерпретации и дальнейшего использования полученных данных в целях обеспечения экономической безопасности финансового рынка, целесообразно провести сравнение изменения показателей активов коммерческих банков в Российской Федерации с коммерческими банками в США за аналогичный период, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Изменения структуры активов коммерческих банков в США, млрд. руб.

Наименование актива	2019 Январь	COVID-19 СВО		Начало 2022 Март	
		2020 Март	2022 Март	2023 Январь	2024 декабрь
Банковские кредиты	13,157	14,434	16,781	17,545	17,968
Денежные средства	1,868	2,192	3,687	3,197	3,174

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной Резервной Системы США [\[26\]](#).

В целом за анализируемый период сумма банковских кредитов увеличилась на 4,811 млрд. долл. США или на 36%. Сумма денежных средств увеличилась на 1,306 млрд. долл. США или на 70%. Из сравнительной аналитики следует сделать несколько выводов. В первую очередь в Российской Федерации и в США, несмотря на кризисные ситуации, возрастила сумма активов коммерческих банков, в частности в форме выданных кредитов. Во-вторых, темпы роста суммы активов в процентном соотношении в Российской Федерации выше, чем в США, что по большей части объясняется размерами экономики и финансового рынка в целом и сектора кредитных организаций в частности. При этом в обоих случаях наблюдается существенный прирост суммы банковских кредитов, что может привести к усилению нестабильности на финансовом рынке в краткосрочной и среднесрочной перспективе, принимая во внимание снижение вероятности погашения задолженности заемщиками ввиду экономической

нестабильности.

В случае с аналитикой показателей коммерческих банков в США, помимо конкретных фактов, таких как сокращение инвестиционной активности в результате кризисов, связанных с пандемией COVID-19 и усложнившейся геополитической обстановкой в 2022 г., на изменение показателей на рынке кредитных организаций также оказал влияние объективный перегрев банковского сектора. Рост объема дебиторской задолженности по займам выданным на 4,811 млрд. долл. является существенным для кредитного рынка США. Отчасти следствием описанных выше факторов следует считать банкротство в 2023 г. действовавшего 40 лет и являющегося 16-ым по величине банком в США - Silicon Valley Bank. В США около 150 банков в 2022 г. были подвержены риску обесценения активов и риску потери платежеспособности. Риск потери платежеспособности банков может быть связан в том числе и с убытками по долгосрочным кредитам с фиксированной ставкой, стоимость которых уменьшается при повышении ставки федеральных фондов. На стоимость оценку и вероятность наступления данного риска оказывает прямое влияние величина задолженности по выданным кредитам. Пример случаев банкротства банков в США наглядно подтверждает актуальность оценки показателей активов в соотношении с состоянием экономической среды, напрямую влияющим на возмешаемость данных активов, для целей обеспечения экономической безопасности финансового рынка.

Тенденция к увеличению объемов кредитования является тревожным сигналом для финансового рынка, в особенности при наличии факторов экономической нестабильности, что уже было подтверждено ранее в ходе исторического анализа финансового кризиса 2008 года в США. Например, рост задолженности кредитования сам по себе не является рисковым фактором для аналитиков из Федерального резервного банка Нью-Йорка. Аналитики видят риск в одновременном росте просрочки по задолженностям у заемщиков и увеличению количества заемщиков с низким кредитным рейтингом. Рассматривая банковские кризисы в азиатских странах, специалисты Международного Валютного Фонда приходят к выводу, что проблемы банковского сектора могут иметь причины, связанные с внутренними проблемами на банковском рынке, а состоянию кризиса предшествуют одновременные факты расширения кредитования, роста потребления и повышения средних процентных ставок по кредитованию.

Выводы и результаты исследования

На основании проведенного теоретического анализа и построенной блок-схеме, а также историческом подтверждении ее составляющих следует сделать вывод, что экономическая безопасность финансового рынка зависит от действий государственных и регулирующих органов, состояния экономического пространства и действий самих участников финансового рынка. Уровень угроз во всех трех двусторонних взаимосвязях субъектов экономического пространства представляет собой значимость для целей обеспечения экономической безопасности как финансового рынка, так и экономики в целом.

В настоящий момент в российской экономике наблюдаются тенденции, требующие особенного внимания в контексте обеспечения экономической безопасности. Фактически, в анализируемом периоде все три двусторонние взаимосвязи имели высокий уровень потенциальных вызовов и угроз. Беспредентное санкционное давление, внешнеэкономические и геополитические угрозы приводят к необходимости усиления контроля за субъектами финансового рынка, повышению ключевой ставки,

принятию нормативно-правовых актов, изменяющих деятельность субъектов финансового рынка. Такая нагрузка в определенных обстоятельствах может представлять угрозу для состояния защищенности финансового рынка. Одновременно повышенная нагрузка на контролирующие и государственные органы, ситуация экономической и финансовой нестабильности может побудить субъектов финансового рынка к совершению недобросовестных действий или сокрытию фактов наличия сомнительной или просроченной задолженности. Данные факты могут стать угрозами экономической безопасности, исходящими от субъектов финансового рынка к субъектам экономического пространства и государственным и регулирующим органам.

Наконец важное значение для обеспечения экономической безопасности финансового рынка имеет состояние субъектов экономического пространства. В ситуации экономической нестабильности существует вероятность невозврата заемщиками кредитов или невыгодное для банков и брокеров поведение держателей акций и облигаций на рынке ценных бумаг. Приведенные обстоятельства представляют собой вызовы и угрозы, исходящие от субъектов экономического пространства и представляющие угрозу экономической безопасности финансового рынка. С учетом фактора влияния состояния субъектов экономического пространства на субъектов финансового рынка следует использовать либо пороговые значения экономической безопасности финансового рынка, учитывающие фактор состояния экономического пространства, например, с применением сценарного подхода [\[27\]](#), либо учитывающие исключительно качественные характеристики финансового рынка, минимизирующие влияние состояния экономического пространства [\[28\]](#). Например, учитывая описанную взаимосвязь финансового рынка и экономического пространства, целесообразно использовать в качестве индикатора экономической безопасности финансового рынка показатель соотношения активов кредитных организаций, в частности представленных в форме выданных кредитов, к ВВП. При этом необходимо учитывать двустороннюю взаимосвязь между субъектами финансового рынка и субъектами экономического пространства для определения порогового значения в виде допустимого диапазона значений. Учитывая описанную взаимосвязь, целесообразно использовать по меньшей мере два сценария.

Первый сценарий – экономика Российской Федерации находится в относительно стабильном состоянии и уровень неопределенности в экономике является невысоким. При таком сценарии допустим более высокий уровень активов коммерческих банков, в частности в форме выданных кредитов, в процентном соотношении к ВВП. Случай банкротства юридических и физических лиц в таком состоянии экономики будут единичными и риск финансовой нестабильности и неплатежеспособности субъектов экономического риска в целом будет минимальным. Более высокий уровень активов коммерческих банков, в частности в форме выданных кредитов, в соотношении к ВВП будет свидетельствовать об активном использовании субъектами экономического пространства инструментов привлечения финансирования на финансовом рынке и приводить к увеличению темпов роста экономики. Для первого сценария пороговым значением может быть ориентировочный диапазон от 80 до 95% соотношения активов кредитных организаций к ВВП (в %) и диапазон от 50 до 60% соотношения активов кредитных организаций в форме выданных кредитов к ВВП (в %). Следует отметить, что данная оценка является ориентировочной, нацеленной на период от 3 до 5 лет, поскольку сам по себе финансовый рынок растет и со временем будет составлять все больший процент от ВВП, а также может меняться в зависимости от прочих обстоятельств. При уменьшении индикативного показателя ниже границы диапазона значений экономика будет расти с меньшими темпами, что является угрозой для состояния экономической безопасности Российской Федерации. Большую степень угрозы

будет зафиксирована при выходе индикативного показателя за пределы верхнего уровня диапазона значений – даже при относительно стабильном состоянии экономики при текущем уровне развития финансового рынка будет привлекаться излишнее финансирование. В такой ситуации субъекты экономического пространства переводят в будущее нерешенные проблемы в угоду экономическому росту, что несет угрозу экономической безопасности финансового рынка и экономического пространства Российской Федерации.

Второй сценарий – экономика Российской Федерации находится в относительно нестабильном состоянии и уровень неопределенности в экономике является высоким. Следует сразу отметить, что в Российской Федерации существуют свои структурные проблемы, такие как низкий уровень развития малого и среднего предпринимательства, в частности в сфере создания новой продукции, зависимость от иностранных технологий, патентов, лицензий и оборудования, высокий уровень коррупции на различных уровнях, отсутствие среднего класса и ряд других проблем, не являющихся предметом данного исследования. Данные проблемы характеризуют российскую экономику, но состояние нестабильности и высокого уровня неопределенности для целей определения порогового значения будет характеризоваться наличием индикаторов состояния нестабильности, например, уровня инфляции выше среднего, то есть выше установленного Центральным Банком Российской Федерации таргетированного значения на уровне 4%. К индикаторам состояния нестабильности на финансовом рынке и в экономике будет также относиться рост ключевой ставки, перебои в поставках, новые существенные ограничения для экономики и другие индикаторы. В целом состояние нестабильности российской экономики и финансового рынка, описанное в работе ранее, отвечает второму сценарию – экономика Российской Федерации находится в относительно нестабильном состоянии и уровень неопределенности в экономике является высоким. При таком сценарии высокий уровень активов коммерческих банков, в том числе в форме выданных кредитов, в соотношении к ВВП будет свидетельствовать о наличии риска финансовой нестабильности – из-за высокого уровня экономической нестабильности кредиторы не смогут вернуть задолженность. В таком случае активы коммерческих банков, в особенности в форме выданных кредитов, перестанут быть ликвидными и может возникнуть ситуация, угрожающая деятельности субъектов финансового рынка и экономического пространства Российской Федерации. Для подобной ситуации пороговый диапазон значений индикативного показателя должен быть меньше, чем при первом сценарии – ориентировочным значением диапазона для активов кредитных организаций к ВВП (в %) будет являться диапазон от 75% до 85%, для активов кредитных организаций в форме выданных кредитов к ВВП (в %) будет являться диапазон от 45% до 55%. При данном сценарии наибольший риск будет иметь выход показателя за пределы верхней границы диапазона – при имеющихся рисках неплатежеспособности, финансовой и экономической нестабильности возникает риск массовой неспособности заемщиков выполнять свои обязательства, что может привести в совокупности с прочими факторами к предкризисному состоянию финансового рынка и экономического пространства Российской Федерации. Как и в случае с первым сценарием, данная оценка является ориентировочной, нацеленной на период от 3 до 5 лет, а также может меняться в зависимости от прочих обстоятельств.

Также целесообразно разрабатывать рекомендации по развитию и обеспечению экономической безопасности рынка ценных бумаг и кредитного рынка, основанных на государственной поддержке, повышении осведомленности всех участников экономического пространства, коммуникации государственных и регулирующих органов при принятии решений и законов. Приведенные рекомендации должны учитывать

взаимосвязь состояния защищенности финансового рынка и состояния экономического пространства Российской Федерации. Развитие и обеспечение экономической безопасности характеризует описанную ранее двустороннюю взаимосвязь субъектов финансового рынка и государственных и регулирующих органов. Следует отметить, что обеспечение экономической безопасности и развитие финансового рынка в Российской Федерации в условиях экономической нестабильности представляется возможным только при одновременной работе Банка России и государственных органов по нескольким направлениям. Во-первых, необходимо обеспечить сохранение текущего количества и последующее увеличение заемщиков на кредитном рынке путем предоставления выгодных условий и отмены ограничений работы для ряда юридических лиц в экономическом поле Российской Федерации. Во-вторых, необходимо обеспечить выход на российскую биржу новых юридических лиц как из дружественных и нейтральных государств, так и представителей российского бизнеса. Осуществление данной меры возможно путем предоставления выгод для выходящих на российскую биржу компаний, в частности функционирующих в перспективных сферах ИТ-технологий, медицины, технологической продукции и др., а также минимизации затрат и юридических последствий приобретения компаниями статуса ПАО и последующего процесса IPO. В-третьих, необходимо обеспечить координацию деятельности государственных органов с Банком России в целях проведения оценки влияния принятия конкретных решений на показатели объема выдаваемых кредитов, вероятности погашения кредитов в полном объеме, процентной ставки по кредитам, вероятности отсрочки или неуплаты по кредитам. Перечисленные выше направления развития финансового рынка в условиях экономической нестабильности представляют собой способы понижения уровня угроз экономической безопасности финансового рынка.

Библиография

1. Годовой отчет Банка России. Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/god/.
2. Официальный сайт Банка России. Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/>.
3. Макропруденциальное регулирование банковской системы как фактор финансовой стабильности / под общ. ред. Э. П. Джагитяна. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 215 с.
4. Рубцов Б. Б. Глобальные финансовые рынки: масштабы, структура, регулирование // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 73-98. – EDN: OGYDTD.
5. Данилов Ю. А. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора. – М.: Центр стратегических разработок, РАНХиГС, 2017. – С. 99-102.
6. Финансовые рынки и институты / под общ. ред. К. В. Криничанского. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 412 с.
7. Финансовый рынок России: устойчивость и механизмы реализации стабилизации / под общ. ред. Е. В. Стрельникова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 184 с.
8. Mosteanu, N. The Influence of Financial Markets on Countries' Economic Life. *Economics World*. 2017. Vol. 5, No. 3, 268-280. doi:10.17265/2328-7144/2017.03.007.
9. Thiel, M. Finance and economic growth – a review of theory and the available evidence. *Economic Paper*. 2001. 158, 6-46. Retrieved from https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication884_en.pdf.
10. Levine, R. Finance and growth: theory and evidence. *NBER working paper series*. 2004. Working paper 10766. 3-116. doi:10.3386/w10766.
11. Буренин А. Н. О неизбежности экономических кризисов в современной развитой рыночной экономике // Экономическая политика. – 2017. – № 5. – С. 8-21. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-5-01 EDN: ZXQTLF.
12. Горловская И. Г. Рынок ценных бумаг как рынок услуг // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2009. – № 1. – С. 134-137. EDN: KWJJOP.

13. Гужина Г. Н., Халидов М. М. Рынок ценных бумаг и его особенности в России // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 4. – С. 115-119. EDN: XHGRSE.
14. Захарченко Е. С., Бричка Е. И., Жаркова Ю. С. Роль коммерческих банков в системе финансовой безопасности государства // Финансовые исследования. – 2023. – № 3 (80). – С. 23-34.
15. Кузнецов Н. Г., Самыгин С. И. Финансовая безопасность Российской Федерации: Риски и вызовы в современных реалиях // Финансовые исследования. – 2023. – № 1 (78). – С. 27-35. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.002. – EDN: ROGDPB.
16. Синиченко О. А. Оценка устойчивости банковской системы в контексте повышения финансовой безопасности страны // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2025. – № 1. – С. 16-26. – DOI: 10.18500/1994-2540-2025-25-1-16-26. – EDN: CLXJMS.
17. Бостанова П. И., Мейриева М. А. Современные проблемы обеспечения финансовой безопасности // ЕГИ. – 2023. – № 6 (50). – С. 82-84. – EDN: BKIGWT.
18. Попков А. В., Филиппов Д. И. Макроэкономические риски российского финансового рынка // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 2. – С. 118-122. – DOI: 10.24412/1727-8058-2024-2-118-122. – EDN: SMGQMI.
19. Лактюшина О. В., Горбачева Т. А. Киберугрозы в банковской сфере и направления их снижения в Российской Федерации // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 1 (52). – С. 27-52. DOI: 10.21777/2587-554X-2025-1-27-40 EDN: HRTNXQ.
20. Gagnon, J., Raskin, M., Remache, J., & Sack, B. The Financial Market Effects of the Federal Reserve's Large-Scale Asset Purchases. *International Journal of Central Banking*. 2011. Vol. 7, No. 1, 3-40. doi: 10.2139/ssrn.4858959.
21. Глухова О. С., Щесняк К. Е. Влияние кризиса 1998 года на деятельность российских коммерческих банков в условиях трансформации рыночной модели экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 800-807.
22. Турсунов Т. М. Рейтинговые агентства и их роль на рынке структурированных финансовых инструментов // Корпоративные финансы. – 2010. – № 3. – С. 79-83. EDN: NBNQXX.
23. Шавшуков В. М. Кризисы глобальных финансов (1997–2013 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2013. – № 4. – С. 87-109. EDN: RQDNRD.
24. Gagliardone, L., & Gertler, M. Oil prices, monetary policy and inflation surges. *NBER working paper series*. 2023. Working paper 31263. 2-46. doi: 10.3386/w31263.
25. Dietrich, A. M., Kuester, K., Müller, G. J., & Schoenle, R. News and uncertainty about COVID-19: Survey evidence and short-run economic impact. *Journal of monetary economics*. 2022. 129, 35-51. doi:10.1016/j.jmoneco.2022.02.004. EDN: SWMXCI.
26. Barro, J. The Stock Market, the Economy, and Economic Policy Response to the Covid-19 Pandemic. *Baker Institute Report*. 2020. no. 10.15.20. 1-9. doi: 10.25613/j704-f514.
27. Коротин К. В. Оценка экономической безопасности кредитного сектора с применением показателя отношения активов кредитных организаций к ВВП // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 7. – С. 147-152. DOI: 10.24158/tipor.2024.7.17 EDN: SOMBQE.
28. Коротин К. В. Применение порогового значения для оценки состояния финансового сектора с учетом количества компаний, занятых в перспективных секторах экономики // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 3. – С. 1-10. EDN: VZRWPW.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой публикации выступают финансовый рынок и экономическое пространство, взаимосвязь между которыми рассматривается в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Методология статьи базируется на анализе встречающихся в научной литературе определений финансового рынка и его основных субъектов – кредитного рынка и рынка ценных бумаг, синтезе научных представлений о финансовом рынке как части экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности, использовании исторического метода и проведении анализа статистических данных.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что финансовый рынок в экономике современного государства является частью экономического пространства и одним из системообразующих экономических элементов, которому присущи угрозы и риски.

Научная новизна работы заключается в предложенной авторской блок-схеме взаимосвязей финансового рынка и экономического пространства; выявлении влияния таких макроэкономических и политических факторов, как инфляция и санкции, на устойчивость финансового сектора, а также проблемы закредитованности и недостаточности резервов в российских банках.

Структурно в статье выделены следующие разделы и подразделы: Введение, Методология и условия исследования, Теоретическая часть, Блок-схема функционирования финансового рынка в экономическом пространстве в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, Исторические примеры вызовов и угроз экономической безопасности финансового рынка, Современные особенности функционирования финансового рынка как субъекта экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности, Выводы и дальнейшие направления исследования, а также Библиография.

В работе автор рассматривает финансовый рынок как системообразующий элемент экономики, подверженный внутренним и внешним угрозам, включая санкционное давление, киберриски и ограничение доступа к долгосрочным ресурсам.

Библиографический список включает 21 источник – научные публикации отечественных авторов на русском языке в российских журналах по рассматриваемой теме. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков публикации стоит отметить следующие. Во-первых, в публикации не рассматриваются конкретные пороговые значения индикаторов, отражающих связь состояния финансового рынка и обеспечения экономической безопасности, например, безопасный уровень кредитования в виде отношения суммы выданных кредитов к ВВП, а также не содержится анализ процесса цифровизации финансового рынка. Кроме этого уместно конкретизировать рекомендации по регулированию развития финансового рынка с акцентом на практические механизмы снижения угроз экономической безопасности. Во-вторых, авторами не соблюдены принятые редакцией Правила оформления списка литературы по количеству и категориям работ: «Рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи – не менее 20 источников, который должен содержать: не менее трети зарубежных источников; не менее половины работ, изданных в последние 3 года» – зарубежные публикации не приведены в разделе «Библиография», хотя изучение зарубежного опыта для решения проблем национальной безопасности видится вполне логичным. В-третьих, наличие ссылок к источникам в заключительной части работы – не лучшее решение, так как здесь обычно отражаются результаты собственных авторских изысканий, а не ранее опубликованные материалы.

Тема статьи актуальна, представленный на рецензирование материал отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene», может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Современное развитие финансового рынка в России отличается рядом тенденций, а также рисков и угроз, вызванных внешними геополитическими факторами, внутренними экономическими проблемами. Взаимоотношения между субъектами финансового рынка и иных сегментов в экономике также могут создавать источники угроз. В свете сказанного, представленное исследование является актуальным, поскольку посвящено именно этим аспектам.

Предмет исследования не выделен автором, но очевидно, что он состоит в сущностном содержании взаимосвязи финансового рынка с иными субъектами в экономике в контексте вопросов безопасности.

Методология исследования представлена методами обобщения, систематизации, моделирования, структурно-логического анализа, статистического наблюдения и др. Однако, автору следует указать использованные методы самостоятельно в тексте работы.

Представленное исследование обладает научной новизной, поскольку выполнено в русле двух взаимосвязанных проблем: развитие финансового рынка и риски экономической безопасности при его взаимодействии с экономическими субъектами. В данном контексте исследование, помимо научной, приобретает и практическую ценность. Исследование выполнено в научном стиле, имеет логику, соответствующую совокупности решаемых задач. Содержание статьи включает обращение к мнениям других авторов, статистическим данным, фактам, нормативным документам и зарубежному опыту. Это создает надежную доказательную базу для получения выводов и результатов исследования.

Библиография представлена достаточно обширным списком источников, среди которых русскоязычные исследования, иностранные источники, официальные сайты.

Апелляция к оппонентам представлена в статье, ссылки на труды авторов приведены.

Статья, безусловно, будет интересна читателям достаточно широкого круга познаний и специализаций в экономической сфере: финансистам, специалистам по вопросам безопасности, разработки экономической политики на государственном уровне. Однако, по статье требуется доработка. Замечания к статье:

- автору следует структурировать введение согласно требованиям издательства, выделив актуальность исследования, его предмет, методологию (конкретные методы исследования), цели и планируемые результаты. В связи с этим, можно объединить разделы «Введение» и «Методология и условия исследования», оставив только название «Введение»;
- целесообразно переименовать некоторые тематические разделы статьи: название «Теоретические основы» расширить; заключительный блок назвать «Выводы и результаты исследования»;
- таблицы 1 и 2 выходят за границы видимости с правой стороны, это надо скорректировать. Автор должен проверить, как он загрузил таблицу в систему издательства;

- в начале исследования автор приводит обоснование ограничения круга субъектов финансового рынка до кредитных организаций и рынка ценных бумаг, называя их основными на рынке. Однако, отсутствие в исследовании агентов финансового рынка, опирающихся в своей деятельности на цифровые платформы, а также различных посреднических финансовых услуг в современном формате требует пояснений. Также подчеркнем, что цифровизация деятельности субъектов финансового рынка непосредственно связана с вопросами национальной экономической безопасности. Автор говорит об угрозах кибербезопасности, однако, считаем, что данные обстоятельства раскрыты в недостаточной степени в исследовании. Еще один аспект. В настоящее время между контролирующими государственными органами и субъектами финансового рынка установлен дистанционный обмен данными, отчетностью. Как переход к дистанционному контролю влияет на взаимоотношения государства и финансовых организаций, финансовый рынок?

Статья может быть рекомендована к публикации после доработки по замечаниям.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Взаимосвязь финансового рынка и экономического пространства в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» для опубликования в журнале «Национальная безопасность / nota bene». В статье исследуются двусторонние взаимосвязи между финансовым рынком РФ (с фокусом на кредитный рынок и рынок ценных бумаг) и национальным экономическим пространством в контексте формирования угроз и обеспечения экономической безопасности. Анализируется роль государства (включая Банк России) как регулятора и участника этих отношений. Автор применяет комплексную методологию: теоретический анализ в части систематизации определений финансового рынка, его сегментов (кредитный рынок, РЦБ) и их роли в экономической безопасности (на основе работ Рубцова Б.Б., Данилова Ю.А., Криничанского К.В., Стрельникова Е.В., зарубежных авторов: Levine R., Mosteanu N., Thiel M.); моделирование в части разработки оригинальной блок-схемы, визуализирующей двусторонние связи и угрозы между субъектами финансового рынка, экономического пространства и госрегуляторов; исторический анализ кризисов 1998 г. (РФ) и 2008 г. (США) для верификации модели и демонстрации реализованных угроз (Щесняк К.Е., Gagnon J., Шавшуков В.М.); сравнительный анализ по проведению сопоставления динамики активов кредитных организаций РФ и США за период 2019-2024 гг. (данные ЦБ РФ и ФРС США); статистический анализ для оценки современных тенденций (объем кредитования, резервы, инфляция) на основе актуальных данных ЦБ РФ и Росстата. Также применен сценарный подход для формулирования предложения индикаторов экономической безопасности (соотношение активов банков/кредитов к ВВП) с пороговыми значениями для стабильного и нестабильного состояния экономики. Методология адекватна целям исследования и обеспечивает комплексность подхода. Тема исследования является актуальной в условиях санкционного давления. Беспрецедентные ограничения (ограничение доступа к капиталу, отключение от SWIFT, заморозка резервов) напрямую угрожают стабильности финансового рынка и экономики РФ (Кузнецов Н.Г., Самыгин С.И., 2023). Глобальная нестабильность в виде последствий пандемии COVID-19,

инфляционного шока, геополитической напряженности, - усиливают системные риски (Gagliardone L., Gertler M., 2023; Dietrich A.M. et al., 2022). Цифровизация и киберриски в виде роста угроз информационной безопасности финансового сектора требует новых подходов к защите (Лактюшина О.В., Горбачева Т.А., 2025). Необходимость адаптации стратегий ЭБ требует пересмотра инструментов мониторинга и реагирования на угрозы в изменившихся условиях (Попков А.В., Филиппов Д.И., 2024; Коротин К.В., 2024). Научная новизна статьи заключается в авторском системном моделировании взаимосвязей. Разработана оригинальная блок-схема, наглядно демонстрирующая двусторонний характер угроз между финансовым рынком (через кредитный рынок и РЦБ), экономическим пространством и государственными регуляторами в контексте экономической безопасности. Подчеркивается роль экономического пространства как источника и реципиента рисков. Предложены сценарные пороговые индикаторы экономической безопасности финансового рынка (активы КО/ВВП; кредиты КО/ВВП) с дифференцированными пороговыми диапазонами значений для сценариев стабильной и нестабильной экономики. Сделан акцент на современные вызовы. В связи с этим проведен углубленный анализ влияния санкций, цифровизации и киберугроз на устойчивость финансового рынка РФ в пост-2022 период на основе свежих статистических данных (ЦБ РФ, 2024-2025гг.). Даны практико-ориентированные рекомендации по конкретным направлениям координации Банка России и государственных органов для снижения угроз в условиях нестабильности (поддержка заемщиков, привлечение эмитентов на биржу, оценка влияния регуляторных решений). Стиль, структура, содержание соответствуют предъявляемым требованиям. Статья написана научным языком, характерным для экономических и политологических исследований. Терминология в основном корректна. Работа имеет четкую логическую структуру (Введение, Теоретические основы, Блок-схема, Исторические примеры, Современные особенности, Выводы). Изложение последовательно переходит от теоретического обоснования к моделированию, эмпирической проверке и практическим выводам. Содержание полностью соответствует заявленному названию. Глубоко раскрыты все аспекты взаимосвязи финансового рынка и экономического пространства в контексте ЭБ РФ. Введение четко ставит цели и задачи, выводы обобщают результаты и рекомендации. Особо ценен анализ современных данных (2024-2025гг.) и сценарный подход. Список литературы обширен (28 источников) и релевантен теме исследования. Включает актуальные научные статьи в рецензируемых журналах (Попков А.В., Филиппов Д.И. (2024); Кузнецов Н.Г., Самыгин С.И. (2023); Лактюшина О.В., Горбачева Т.А. (2025); Gagliardone, Gertler (2023); Dietrich et al. (2022)); фундаментальные работы (Рубцов Б.Б. (2011); Levine (2004)); официальные документы и данные (Отчеты ЦБ РФ (2024); Статистика ЦБ РФ и ФРС США); монографии и коллективные труды (Данилов (2017); Криничанский (2020)). Подавляющее большинство источников за последние 5-7 лет, много свежих (2023-2025гг.), что соответствует требованию актуальности. Имеются неточности оформления и отдельные стилистические шероховатости, есть редкие опечатки (например, «внешнеполитическая и экономическая нестабильности» - согласование). Апелляция к оппонентам присутствует косвенно: 1) в отношении узкого понимания финансовой безопасности автор подчеркивает отличие экономической безопасности (более широкое понятие) от финансовой безопасности (фокус на стабильность финансовой системы), аргументируя необходимость учета взаимосвязей с экономическим пространством (ссылаясь на Захарченко Е.С., Кузнецова Н.Г., Синиченко О.А. и дискуссию в [17]); 2) в отношении изолированного анализа рынков - ограничение исследования кредитным рынком и РЦБ (несмотря на признание существования других сегментов) обосновано их доминирующей долей в активах (61% и 14% соответственно по данным ЦБ РФ [1,2]) и наибольшей взаимосвязью с экономическим пространством; 3)

в отношении игнорирования роли экономического пространства - исторический анализ кризисов (1998, 2008гг.) и современные данные (таблицы 1, 2) служат убедительным доказательством тезиса о том, что состояние экономического пространства - критический фактор угроз для финансового рынка, а не только наоборот. Это ответ на подходы, фокусирующиеся лишь на внутренних рисках финансового сектора или регуляторных ошибках; 4) в отношении статичных индикаторов - предложение сценарных пороговых значений для индикаторов (Коротин К.В., 2024 [27, 28]) является ответом на критику универсальных, не учитывающих конъюнктуру показателей экономической безопасности. Выводы сформулированы четко и обобщают ключевые результаты: подтверждена двусторонняя природа угроз на стыке финансового рынка и экономического пространства; выявлены современные риски (санкции, кредитная экспансия на фоне нестабильности, киберугрозы); предложена блок-схема взаимосвязей; разработаны сценарные индикаторы ЭБ; даны рекомендации по координации регуляторов и поддержке рынков. Статья представляет значительный интерес для государственных органов и служащих банковской сферы, финансовых организаций и ведомств, академического сообщества.

Таким образом, представленная на рецензирование статья является актуальным, методологически обоснованным и практически значимым исследованием критически важной проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации через призму взаимосвязей финансового рынка и национального экономического пространства. Научная новизна работы, заключающаяся в разработке системной блок-схемы взаимосвязей и предложении сценарных индикаторов безопасности, убедительно аргументирована. Структура работы логична, содержание полностью соответствует заявленной теме и раскрывает ее глубоко. Библиография обширна, релевантна и включает актуальные источники последних лет. Язык и стиль соответствуют научному исследованию. Незначительные стилистические неточности не умаляют значимости содержания и не влияют на итог рецензирования. Статья рекомендуется к опубликованию в избранном журнале.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Буевич А.П. Киберугрозы как современный вызов безопасности банковского сектора в России // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.4.74921 EDN: RAPRMK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74921

Киберугрозы как современный вызов безопасности банковского сектора в России

Буевич Анжелика Петровна

ORCID: 0000-0001-8936-9135

кандидат экономических наук

доцент; кафедра экономической теории; Финансовый университет при Правительстве РФ

125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

 buanpeet@mail.ru

[Статья из рубрики "Научно-техническое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.4.74921

EDN:

RAPRMK

Дата направления статьи в редакцию:

20-06-2025

Дата публикации:

25-08-2025

Аннотация: С развитием цифровых технологий и повсеместной цифровизацией финансовых услуг наблюдается экспоненциальный рост количества и сложности киберугроз, которые представляют серьёзный системный вызов для различных сфер экономики, но особенно – для банковской отрасли как ключевого элемента финансовой инфраструктуры государства. По данным Банка России, в 2023 году количество кибератак на кредитные организации увеличилось на 37% по сравнению с предыдущим годом, при этом 68% атак были направлены на клиентские данные и платежные системы, а средний размер ущерба от успешной атаки составил около 15 млн рублей. Именно поэтому увеличение уровня кибербезопасности сегодня является не просто приоритетной задачей, а стратегической необходимостью для обеспечения

экономической стабильности финансового сектора и национальной безопасности страны в целом. Цель исследования заключается в комплексной оценке существующих мер противодействия киберугрозам в российском банковском секторе, анализе их эффективности и выработке рекомендаций по совершенствованию защитных механизмов. В работе использованы методы сравнительного анализа, экспертные оценки и изучение реальных кейсов кибератак за период 2020-2024 гг. В ходе проведения исследования была детально проанализирована ключевая роль Банка России как мегарегулятора финансового рынка в решении возникающих проблем. При этом было выявлено, что крупные кредитные организации также занимают особое место в противодействии угрозам, внедряя в свои системы различные инструменты предотвращения кибератак. Однако небольшие финансовые организации по-прежнему остаются под угрозой. Это, в совокупности с активным развитием схем мошенничества, обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования стратегии борьбы с кибератаками. Исследование основано на анализе регуляторной практики Банка России, данных FinCERT и опроса 50 экспертов банковского сектора. Результаты могут быть использованы для совершенствования подходов к управлению киберрискаами на всех уровнях финансовой системы России.

Ключевые слова:

кибербезопасность, цифровые технологии, финансовый сектор, кредитные организации, киберугрозы, банковская безопасность, кибератаки, Банк России, финансовая кибербезопасность, Финтех-риски

Введение

С развитием цифровых технологий растёт и число киберугроз, которые представляют серьёзный вызов для различных сфер, особенно для банковской отрасли. Кибератаки становятся всё более изощрёнными, наносят значительный финансовый ущерб, подрывают доверие клиентов и замедляют внедрение новых технологий. Для успешной цифровой трансформации банковского сектора важно не только развивать инновации, но и защищать финансовые активы и данные от утечек и несанкционированного доступа. Именно поэтому увеличение уровня кибербезопасности сегодня является одной из приоритетных задач для обеспечения экономической безопасности финансового сектора и всей страны.

Вопросами изучения развития финансового сектора занимаются многие исследователи, в частности Гранкина Я. А., Баймедетов С. Д.[\[3\]](#), Зайнулабидов М.Х., Исаев О.В., Толстых О.В. [\[4\]](#), Лактюшина О.В., Горбачева Т.А. [\[5\]](#) и т.д. Тем не менее, несмотря на обилие исследований в данной сфере, важным остается вопрос комплексного анализа существующих мер противодействия киберугрозам в России, выявления роли разных институтов в реализации данных мер и их эффективности.

Цель исследования заключается в оценке существующих мер противодействия киберугрозам в России и выявлении их эффективности.

Новизна исследования состоит в консолидации существующей информации касательно существующих механизмов противодействия киберугрозам с целью выявления роли различных институтов в решении возникшей проблемы, а также эффективности реализации мер на территории России.

При проведении исследования был осуществлен анализ, оценка и сопоставление статистической и аналитической информации, связанной с данной проблемой, а также нормативно-правовой базы РФ.

Основная часть

Пандемия COVID-19 ускорила переход многих процессов в цифровую среду. Бизнес, образование, государственные услуги и даже личное общение массово переместились в онлайн. Это дало новые возможности — от удалённой работы до онлайн-покупок и цифровых сервисов. Но одновременно с этим открылось и больше уязвимостей, которыми начали активно пользоваться киберпреступники.

Например, в условиях удалённой работы компании стали использовать больше облачных сервисов, видео платформ и систем удалённого доступа. Эти инструменты упростили жизнь, но также создали новые точки входа для хакеров [\[4\]](#). Начались атаки на корпоративные сети, взломы учетных записей, утечки данных и фишинговые кампании, которые значительно осложнили работу многих организаций.

Для банков такие угрозы особенно опасны. Утечка клиентских данных, взлом платёжных систем или сбой в работе цифровой инфраструктуры могут привести не только к финансовым потерям, но и к утрате доверия со стороны клиентов. Это делает вопрос кибербезопасности ключевым для успешной работы банков в цифровую эпоху [\[5\]](#).

Сегодня банки активно инвестируют в защиту своих систем: внедряют искусственный интеллект для обнаружения угроз, усиливают шифрование данных, проводят киберучения и тестируют свои системы на устойчивость к атакам. Одновременно регуляторы, такие как Банк России, разрабатывают рекомендации и нормативные акты, чтобы повысить уровень безопасности в финансовом секторе.

Кибербезопасность теперь — это не просто защита от угроз, а основа, на которой строится современная экономика любой страны [\[14\]](#). Только эффективно управляя киберрискаами, банки и другие организации смогут безопасно внедрять новые технологии и ускорять цифровую трансформацию, делая её безопасной для клиентов и бизнеса.

Резкий рост числа кибератак привёл к повышенному вниманию со стороны государства и бизнеса к вопросам информационной безопасности [\[3\]](#). Банки стали выделять всё большую часть своих расходов на обеспечение киберзащиты, что вызвало рост спроса на инновационные технологии в этой сфере и поставило новые задачи перед регуляторами банковской системы.

Согласно данным Банка России, количество жалоб клиентов операторов денежных переводов, включая банки, на несанкционированное использование их электронных платежных средств продолжает увеличиваться с каждым кварталом. Это подчёркивает необходимость усиления мер по защите финансовых систем от киберугроз.

Все, кто связан с банковской системой, активно работают над развитием технологий кибербезопасности.

Банк России разрабатывает нормативные акты, устанавливающие требования к обеспечению информационной безопасности. Одним из ключевых документов в этой области является Положение от 17 августа 2023 года № 821-П «О требованиях к обеспечению информационной безопасности при осуществлении переводов денежных средств и порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением указанных

требований» [\[2\]](#). Данное положение является важной основой и включает в себя:

- Идентификация и авторизация клиента. Банки должны защищать данные клиентов в процессе идентификации, чтобы минимизировать риск мошенничества.
- Передача сообщений. Все транзакционные операции и связанные с ними данные должны передаваться по защищенным каналам связи, чтобы предотвратить перехват данных мошенниками.
- Выполнение транзакций. Денежные переводы должны иметь надежную защиту для предотвращения несанкционированного изменения данных транзакции.
- Хранение информации о переводах. Данные о завершенных транзакциях должны надежно храниться для предотвращения утечек или несанкционированного доступа. Кроме того, регламент требует от финансовых организаций регулярно тестировать и совершенствовать свои системы информационной безопасности. В частности, они должны ежегодно проводить следующее:
  - Тестирование на уязвимости. Выявление слабых мест в системах безопасности и оперативное их устранение.
  - Анализ уровня безопасности. Оценка эффективности существующих мер и разработка новых подходов к защите информации.
  - Внешние независимые оценки. Привлечение внешних аудиторов, уполномоченных подтверждать, что меры информационной безопасности учреждения соответствуют требованиям регламента Банка России.

Согласно положению Банка России от 16 декабря 2003 года № 242-П «О внутреннем контроле в кредитных организациях и банковских группах», кредитные организации обязаны включать в планы действий на случай непредвиденных обстоятельств меры по обеспечению информационной безопасности для обеспечения непрерывности деятельности или ее восстановления в случае возникновения нестандартных или чрезвычайных ситуаций [\[1\]](#). Кроме того, они должны соблюдать различные стандарты, например Стандарт № 822-СТ «Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Основные организационно-технические меры» [\[13\]](#).

В случае несоблюдения требований информационной безопасности кредитные организации могут столкнуться с мерами со стороны регуляторов. Среди возможных последствий: повышение страховых взносов в АСВ, ограничение на оказание некоторых услуг, наложение штрафов или даже лишение лицензии на ведение банковской деятельности.

Однако деятельность Банка России в этой области не ограничивается лишь санкциями. Регулятор также проводит превентивный надзор, формируя стратегию развития информационной безопасности в финансовом секторе. Кроме того, он разрабатывает безопасные технологии и рекомендации, направленные на повышение защиты данных в банковской сфере.

Согласно документу Банка России «Основные направления развития технологий Suptech и Regtech на период 2021–2023 годов» [\[9\]](#), регулятор поставил перед собой несколько ключевых задач в области информационной безопасности. Эти задачи направлены на

защиту финансовой системы и создание более устойчивой и надёжной инфраструктуры в условиях стремительной цифровизации.

Для достижения этих целей Банк России работает над созданием безопасной и современной финансовой инфраструктуры. Среди примеров успешных инициатив:

- «Маркетплейс» - платформа, обеспечивающая удобный и прозрачный доступ к финансовым услугам;
- «Цифровой профиль» - инструмент, упрощающий идентификацию клиентов и обеспечивающий надёжную защиту их данных;
- Системы для регистрации сделок;
- Технологии распределённых реестров;
- Система быстрых платежей;
- Облачные платёжные платформы.

Банк России также активно работает над практическими мерами для повышения устойчивости всей системы. Например:

- Совершенствование аудита. Идея данной инициативы заключалась в том, чтобы аккредитованные аудиторы проводили независимую проверку надёжности инфраструктуры и приложений компаний, основываясь на национальных стандартах. Кроме того, планировалось разработать концепцию добровольной сертификации, чтобы убедиться, что финансовые организации соблюдают требования по информационной безопасности. Эти меры направлены на повышение доверия к системе и её устойчивости перед возможными киберугрозами.
- Проведение киберучений. В рамках данной инициативы планируется разрабатывать специальные механизмы / процедуры для оценки уровня киберустойчивости банковского сектора. Другими словами, будут разработаны параметры стресс-тестирования киберрисков. Подобного рода процедуры помогут снизить риски финансовых потерь клиентами от кибератак, а также повысят эффективность мероприятий по противодействию киберугрозам.

Дополнительно, в рамках документа Банка России «Основные направления цифровизации финансового рынка на 2022–2024 годы» было предусмотрено внедрение инструментов и механизмов для борьбы с киберугрозами и мошенничеством [\[10\]](#). Основные усилия были сосредоточены на реализации следующих задач:

1. Внедрение облачной усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП);
2. Обеспечение поднадзорных организаций УКЭП;
3. Создание доверенной среды для безопасного предоставления финансовых услуг удалённо;
4. Уменьшение убытков от операций, проводимых через удалённые каналы обслуживания;
5. Внедрение института киберучений;
6. Улучшение информационного обмена через ФинЦЕРТ.

И, как можно заметить, данные направления в большинстве своём были успешно реализованы.

Таким образом, становится очевидно, что сегодня Банк России уделяет особое внимание разработке и совершенствованию нормативной базы для защиты информации, а также созданию стандартов и правил для повышения уровня безопасности.

Однако в то же время важно заметить, что финансовые организации также уделяют немалое внимание защите информации. Так, банки не только инвестируют в новые технологии, но и обеспечивают трансформацию своих внутренних процессов. Например, они внедряют системы на основе искусственного интеллекта, которые помогают быстрее обнаруживать угрозы и реагировать на них. Регулярно проводятся киберучения и стресс-тесты для подготовки систем к потенциальным атакам и минимизации последствий.

Более того, помимо технических решений, банки уделяют особое внимание и обучению сотрудников. Человеческие ошибки играют важную роль в защите данных, поэтому регулярное повышение квалификации сотрудников имеет решающее значение для предотвращения кибератак или минимизации ущерба, который они наносят.

Все эти меры направлены на то, чтобы клиенты могли доверять сохранности своих данных и средств. Таким образом, обеспечение кибербезопасности банковской системы становится основой её успешной цифровой трансформации, поскольку оно не только способствует укреплению доверия клиентов, но и помогает банкам уверенно развиваться в условиях стремительной цифровизации. В современном мире кибербезопасность — это уже не просто дополнительная мера, а ключевой элемент успешного функционирования любой финансовой организации.

Рассмотрим на примере АО «Тинькофф Банк», который в свою очередь является лидеров на рынке финансовых технологий, в том числе, благодаря специфики своей деятельности.

В 2017 году в кредитной организации была создана должность инспектора по информационной безопасности, а также нанят дополнительный эксперт по кибербезопасности [\[11\]](#). Это было сделано для усиления усилий банковской группы АО «Тинькофф Банк» в период с 2019 по 2020 годы по предупреждению и предотвращению новых угроз в сфере информационной безопасности.

В 2018 году, совместно с международной компанией Group-IB, специализирующейся на предотвращении кибератак, банк внедрил эшелонированную систему кибербезопасности. Она основана на использовании продуктов для выявления угроз нулевого дня и предотвращения целевых атак. Кроме того, была запущена совместная с операторами связи IT-платформа, которая позволяет выявлять мошеннические звонки. Эти данные интегрируются в системы информационной безопасности банка.

В 2019 году банк, в сотрудничестве с SafenSoft, внедрил первую в России само обновляющуюся систему защиты банкоматов. Эта система позволяет обновлять программное обеспечение в ответ на новые угрозы без остановки работы банкоматов и без участия инженеров, полностью в дистанционном режиме.

В 2021 году банк запустил масштабный проект — комплексную платформу безопасности «Тинькофф Защита», направленную на обеспечение максимального уровня защиты данных и операций (рис. 1) [\[12\]](#).

Тинькофф Защита							
Система фрод-мониторинга	Финансовая грамотность	Безопасность банкоматов	Самозащита клиентов	Site scanner	Аутентификация клиентов	Антивирусы для смартфонов	Tinkoff Call Defender
· Оценка рисков операций 24/7	· Тинькофф Stories	· Система защиты и курс шифрования	· Лимит вытрат	· Анализ подлинности	· Проверка подозрительных	· Проверка на вирусы	· Защита от телефонных
· Цифровой отпечаток	· Тинькофф Журнала	· Защита сайтов	· Скрытые сайты	· Скрытые сайты	· Распознавание вредоносных	· Распознавание вирусов	· Защита от мошенников
· ML&AI	· Мультисервис	· Защита счетов	· Баланс	· Репутация	· Активность	· Частота	· Защита от мобильных
· Нехарактерное поведение	· Fraud Index	· Защита от кидал	· Купюр	· Режимы	· Видеозвонки	· Видеозвонки	· Защита от мошенников
· Платежные привычки	· Платежная аналитика	· Информирование	· Информирование	· Видеонаблюдение	· СМС-рассы	· Контроль удаленного	· Защита от мошенников
и	и	и	и	и	и	и	и

Рисунок 1. Платформа безопасности «Тинькофф Защита».

Как видно по данным рисунка, платформа включает в себя традиционные и новые технологии защиты средств клиентов, разработанные в экосистеме Тинькофф (в частности, Tinkoff Call Defender, selfie-аутентификация). Задачей платформы является обеспечение безопасности розничных, бизнес-клиентов и партнеров экосистемы в любых пользовательских сценариях (открытие счета, вход в приложение или интернет-банк, проведение транзакций и др), предотвращение атаки мошенников, минимизация клиентских потерь и повышение финансовой грамотности среди жителей России.

Однако, несмотря на такое разнообразие мер, в период с 2022 по 2024 гг. заметно возросло количество атак с использованием методов социальной инженерии: в 2023 году их число выросло на 20%, а в 2024 году — еще на 8,3% (таблица 1). В то же время наблюдается постепенное снижение распространенности фишинговых атак (на 20% в 2023 году и на 8,3% в 2024 году), атак с использованием вредоносного ПО (программного обеспечения) (на 25% в 2023 году и на 33,3% в 2024 году) и DDoS-атак (на 20% в 2023 году и на 10% в 2024 году) [\[6-8\]](#).

Таблица 1

Основные типы компьютерных атак

Тип атаки (ед.) / Период	III кв. 2022 года	III кв. 2023 года	III кв. 2024 года	Прирост 2023 к 2022 (%)	Прирост 2024 к 2023 (%)
Использование методов социальной инженерии	15 000	18 000	19 500	+20%	+8,3%
Фишинговые атаки	1 500	1 200	1 100	-20%	-8,3%
Атаки с использованием ВПО	200	150	100	-25%	-33,3%
Атаки типа					

«отказ в обслуживании» (DDoS)	250	200	180	-20%	-10%
-------------------------------	-----	-----	-----	------	------

Источник: составлено автором на основе данных из открытых источников.

Именно такое положение вещей свидетельствует о несовершенстве существующей системы предотвращения кибератак и необходимости поиска новых путей её модернизации.

Выводы

В заключение следует отметить, что стремительный рост технологий стал ключевым фактором развития финансового сектора как в России, так и в других странах. Таким образом, перед в таких изменяющихся условиях, перед банковским сектором стоят такие важные задачи, как защита данных клиентов и обеспечение информационной безопасности.

Банк России играет важнейшую роль в решение указанных выше задач. Он разрабатывает нормативные акты и стандарты, направленные на повышение безопасности, внедряет передовые технологии и задает стратегическое направление будущего развития банковского сектора. Все это, способствует поддержанию стабильности и надежности для всех участников финансового рынка.

Крупные кредитные организации используют инновационные технологии для защиты данных, что значительно снижает финансовые риски от кибератак. Для небольших финансовых учреждений выполнение всех требований информационной безопасности остается серьезной проблемой. Поэтому крайне важно подчеркнуть необходимость доступных и универсальных решений, которые могут быть реализованы финансовыми учреждениями всех размеров, гарантируя, что преимущества технологических достижений будут доступны всему банковскому сектору.

При этом также сохраняется необходимость в модернизации существующих мер предотвращения кибератак ввиду их активного распространения и постоянного появления новых способов кражи данных.

Библиография

1. Положение Банка России от 16 декабря 2003 года № 242-П "О внутреннем контроле в кредитных организациях и банковских группах" // Вестник Банка России. – 2004. – 4 февраля. – № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/
2. Положение от 17 августа 2023 года № 821-П "О требованиях к обеспечению информационной безопасности при осуществлении переводов денежных средств и порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением указанных требований" // Вестник Банка России. – 2023. – 21 декабря. – № 76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464233/ (дата обращения: 21.06.2025).
3. Гранкина Я. А., Баймедетов С. Д. Кибербезопасность в современном мире: актуальные угрозы и методы защиты // Вестник науки. – 2024. – № 11 (80). – С. 864-870. EDN: RUZZZK
4. Зайнулабидов М. Х., Исаев О. В., Толстых О. В. Киберпреступления в кредитно-финансовой сфере // Закон и право. – 2024. – № 8. – С. 68-73. DOI: 10.24412/2073-

3313-2024-8-68-73 EDN: MVSUQU

5. Лактюшина О. В., Горбачева Т. А. Киберугрозы в банковской сфере и направления их снижения в Российской Федерации // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 1 (52). – С. 27-39. DOI: 10.21777/2587-554X-2025-1-27-40 EDN: HRTNXQ
6. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств за III квартал 2022 года // ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2022/ (дата обращения 21.06.2025).
7. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств за III квартал 2023 года // ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2023/ (дата обращения 21.06.2025).
8. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств за III квартал 2024 года // ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2024/ (дата обращения 21.06.2025).
9. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов // ЦБ РФ. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/120709/suptech_regtech_2021-2023.pdf (дата обращения 21.06.2025).
10. Основные направления развития финансовых технологий // ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfintech/ (дата обращения: 21.06.2025).
11. Специалисты по информационной безопасности в ТБанке // ТБанк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tbank.ru/career/it/security/> (дата обращения: 21.06.2025).
12. Тинькофф запустил "Тинькофф Защиту" – комплексную платформу безопасности экосистемы // ТБанк. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tbank.ru/about/news/02062021-tinkoff-launched-tinkoff-defense-comprehensive-ecosystem-security-platform/> (дата обращения: 21.06.2025).
13. Утвержден новый национальный стандарт безопасности банковских и финансовых операций // ЦБ РФ. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/eng/press/event/?id=1274> (дата обращения 21.06.2025).
14. Чапаев Н. М. Современное состояние кибербезопасности в Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № S2. – С. 178-182. DOI: 10.47576/2949-1878.2024.91.13.025 EDN: RFWKOR

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступают вопросы обеспечения кибербезопасности банковского сектора в России.

Методология исследования базируется на проведении анализа, оценки и сопоставления статистической и аналитической информации, связанной с решаемой в работе проблемой, а также на изучении нормативно-правовой базы РФ в сфере обеспечения информационной безопасности банковского сектора.

Актуальность работы авторы справедливо связывают с ростом числа киберугроз, которые представляют серьёзный вызов для банковской отрасли, с тем, что кибератаки становятся всё более изощрёнными, наносят значительный финансовый ущерб, подрывают доверие клиентов и замедляют внедрение новых технологий.

Структурно в тексте выделены следующие разделы: Введение, Основная часть, Выводы и Библиография.

Заявленная авторами научная новизна исследования заключается «в консолидации существующей информации касательно существующих механизмов противодействия киберугрозам с целью выявления роли различных институтов в решении возникшей проблемы, а также эффективности реализации мер на территории России».

В статье отмечено, что в настоящее время банки активно инвестируют в защиту своих систем: внедряют искусственный интеллект для обнаружения угроз, усиливают шифрование данных, проводят киберучения и тестируют свои системы на устойчивость к атакам; Банк России разрабатывает рекомендации и нормативные акты для повышения уровня безопасности в финансовом секторе. Однако, растет количество жалоб на несанкционированное использование электронных платежных средств, что подчёркивает необходимость усиления мер по защите финансовых систем от киберугроз. В публикации приведены примеры успешных инициатив ЦБ РФ по созданию безопасной и современной финансовой инфраструктуры, а также практические меры для повышения устойчивости всей банковской системы. В работе детально рассмотрен масштабный проект одного из коммерческих банков – комплексная платформа безопасности «Тинькофф Защита», направленная на обеспечение максимального уровня защиты данных и операций, проведен анализ основных типов компьютерных атак в этом банке.

Библиографический список включает 14 источников – научные публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и иностранных языках по рассматриваемой теме, а также интернет-ресурсы. На источники, приведенные в разделе «Библиография» по тексту приводятся адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков публикации стоит отметить, что авторами не соблюдены принятые редакцией Правила оформления списка литературы в части количества и категорий источников: «... не менее 20 источников..., не менее трети зарубежных источников; не менее половины работ, изданных в последние 3 года. ... В списке литературы не указываются: нормативно-правовая документация; ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах... Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов».

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / *nota bene*», отражает результаты проведенного авторами исследования, может вызвать интерес у читателей, материал рекомендуется к опубликованию после доработки оформления списка литературы.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Самойлова Л.К. Финансовая безопасность домохозяйств: экономико-правовые аспекты обеспечения // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.4.75627 EDN: OOKNTO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75627

Финансовая безопасность домохозяйств: экономико-правовые аспекты обеспечения

Самойлова Людмила Константиновна

ORCID: 0000-0001-8224-3388

кандидат экономических наук

зав. кафедрой; кафедра государственно-правовых дисциплин; Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

191014, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ samoylova.lk@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.4.75627

EDN:

OOKNTO

Дата направления статьи в редакцию:

21-08-2025

Дата публикации:

28-08-2025

Аннотация: Статья направлена на уточнение отдельных положений в области финансовой безопасности акторов, с акцентом на защиту финансовых интересов индивидов, обладающих меньшей финансовой «свободой» в сравнении с другими группами экономических субъектов. Исследованию финансовой безопасности домохозяйств посвящены публикации отечественных и зарубежных ученых. Первые из них рассматривают данное явление через призму других категорий, как то: безопасность звеньев финансовой системы, финансовое благосостояние, финансовая грамотность, бедность. Вторые уделяют внимание угрозам личным финансам, в том числе обусловленным динамичным развитием различных общественных отношений, и ключевому средству борьбы с ними – финансовой грамотности. Однако финансовые

интересы домохозяйств не статичны, а значит, и состояние их финансовой безопасности претерпевает изменения из-за коррекции личных ориентиров. Ввиду этого цель исследования сводится к формулировке качественно нового подхода к обеспечению финансовой безопасности домохозяйств, суммирующего описание различных уровней финансовой безопасности индивидов, систему индикаторов оценки степени защищенности их финансовых интересов, инструменты поддержки. Объектом исследования выступают домохозяйства, предметом – их финансовое положение. В ходе исследования задействованы общенаучные и частнонаучные методы. Первые включают: анализ, синтез, индукцию, дедукцию, посредством которых охарактеризована связь между дефинициями: «финансовая безопасность», «финансовые интересы», «звенья финансовой системы». Вторые – статистические методы: описание абсолютных и относительных статистических величин, ряды динамики, ранжирование. Они использованы для оценки степени защищенности финансовых интересов индивидов. В результате исследования обосновлены уровни финансовой безопасности личности: базовый, оптимальный, продуктивный. Разработана авторская система индикаторов оценки финансовой безопасности домохозяйств, анализ расчетных значений которых позволил сформировать представление о степени защищенности финансовых интересов индивидов как в целом по Российской Федерации, так и в региональном разрезе. Установлено, что на финансовую безопасность индивидов влияют различные факторы – и внутренние характеристики личности, и состояние внешней среды. В этой связи сформулированы предложения по изменению механизма поддержки физических лиц для обеспечения разумной защиты их финансовых интересов и приоритетов. Совокупность представленных рекомендаций позитивно отразится на финансовом состоянии не только домохозяйств, но и других звеньев финансовой системы государства – макро- и микроуровней.

Ключевые слова:

финансовая безопасность, финансовые интересы, публичные финансы, частные финансы, звенья финансовой системы, домохозяйства, оценка, индикаторы, защита, поддержка

Введение.

Все разнообразие экономических субъектов независимо от их статуса нацелено на удовлетворение собственных интересов, что, как правило, невозможно без надлежащего материального обеспечения, поскольку достижение каких-либо целей сопряжено с затратами различных ресурсов, тем или иным образом оцениваемых посредством всеобщего эквивалента – денег. В этой связи оценка финансового потенциала любого актора является необходимым условием для дальнейшего закрытия им собственных первичных и вторичных нужд. При этом чем больше разнотипных финансовых инструментов находится в собственности (распоряжении) государства, хозяйствующих субъектов, домохозяйств, тем они менее подвержены влиянию изменений внешней среды, так как «финансовая свобода» представляет им преимущества для получения желаемого результата.

Очевидно, что в системе финансовых отношений акторы не находятся в равных условиях – множество их участников можно разделить на две укрупненные группы: воздействующие и подчиняющиеся субъекты. Подобное деление обусловлено разным статусом сторон. Так, государство и его административно-территориальные единицы

ввиду особой роли в воспроизводственном цикле – видимая «отстраненность» от процесса непосредственного создания благ, в первую очередь товаров широкого потребления – задействованы в стадии распределения, в ходе которой при помощи разных инструментов происходит формирование централизованных фондов денежных средств, выступающих материальным базисом реализации задач и функций, возложенных на публично-правовые образования. Государство, будучи воздействующим субъектом, призвано не только удовлетворить собственные потребности в финансах, но и создать благоприятные условия для материального обеспечения потребностей других акторов – мезо- и микроуровней, что является, по своей сути, противоречивой задачей. Ее сущность сводится к распределению денежных средств между акторами с тем, чтобы они смогли закрыть определенные нужды, в большинстве случаев базовые. Разумеется, решение этой задачи сталкивается с избыточным количеством факторов и условий, определяющих финансовое состояние экономических субъектов, что делает достижение баланса финансовых интересов разных групп акторов иллюзорным. К примеру, чрезмерное налогообложение физических лиц и организаций, с одной стороны, нацеленное на пополнение бюджетов бюджетной системы государства, с другой – на создание условно «равного» доступа к финансам у акторов (дотационные мезообразования, предприятия, физические лица, признанные малоимущими), вызывает конфликт публичных и частных интересов. Рост налоговой нагрузки провоцирует у микроакторов неприятие, что ведет к ряду негативных последствий для воздействующего субъекта:

- снижение налоговых доходов бюджетов в результате ликвидации налогоплательщиков – организаций, индивидуальных предпринимателей, перевода их экономической деятельности (отдельных финансово-хозяйственных операций) в «неформальное» поле («уход в тень»), налоговой «миграции»;
- падение неналоговых доходов, связанных с деятельностью организаций, индивидуальных предпринимателей. Например, из-за сокращения числа данного типа акторов уменьшается объем поступающих в доходную часть бюджета таможенных пошлин, платежей от сдачи в аренду (продажи) государственного (муниципального) имущества, за пользование природными ресурсами, от продажи иных активов;
- растут расходы бюджета на дотирование мезообразований, в которых существенно снизилась экономическая активность производителей и потребителей, на поддержку лиц, лишившихся работы, и членов их семей;
- возникает потребность заимствования для сбалансирования бюджетов бюджетной системы ввиду непоступления запланированных доходов для осуществления намеченных расходов. Но, как показывает практика, обслуживание долга сопряжено с дополнительными издержками.

По этой причине воздействующий субъект, принимая решение об изменении условий для участников финансовых отношений, должен определять не только моментальную выгоду, но и перспективы трансформации финансовых потоков. Кроме того, связь между публичными и частными финансами настолько глубока, что даже незначительные «колебания» могут иметь существенные последствия для разных групп акторов.

Однако не стоит забывать, что и подчиняющиеся субъекты не равны в системе финансовых отношений. Некоторые из них могут принимать решения, влияющие на благополучие других участников, причисляемых к микроуровню. Говоря о свободе финансовых намерений производителя и потребителя, явно именно первый обладает

большими возможностями управления своими финансовыми активами, применяя преимущества налоговой системы (выбор специального налогового режима), изыскивая возможности по сокращению издержек, манипулируя ценами на собственный товар, работу, услугу, выводя «в тень» отдельные операции или в целом всю экономическую деятельность. Потребитель же часто, особенно в условиях низкой конкуренции – монополизации, олигополизации рынка, вынужден соглашаться с ценами и качеством предоставляемых благ, прежде всего используемых для удовлетворения базовых нужд. Конечно же, можно сделать отсылку к праву выбора, но, как указывалось выше, дефицит конкурентной среды делает покупателя беззащитным участником рыночных отношений. Также можно подчеркивать целесообразность наращения уровня доходов индивида, что позволит ему закрывать как первичные, так и вторичные потребности. Но надо полагать, что не у всех есть такая возможность, к примеру, монопсония на рынке труда в определенном территориальном образовании, при этом перспективы миграции отсутствуют из-за индивидуальных причин разного характера, как и переход из найма к собственному делу ввиду низкого платежеспособного спроса, неимения востребованных ниш на рынке. В этой связи многие домохозяйства прибегают к заимствованиям, что лишь усугубляет их материальное положение. Опираясь на изложенное, финансовый «статус» индивидов отличается неустойчивостью из-за прямого и опосредованного давления других групп экономических акторов. Вместе с тем достижение финансовой безопасности домохозяйств – это не только гарантия реализации их собственных разнотипных интересов, но и основа роста экономической активности других групп акторов, так как платежеспособный спрос является ключевым побуждающим фактором осуществления предпринимательской деятельности, в результате которой образуются финансовые активы у хозяйствующих субъектов (доход от вложенного капитала), у занятых в производстве (оплата труда), у публично-правовых образований (изъятие денежных средств при помощи регуляторно-финансовых инструментов), у иных лиц (в ходе перераспределения бюджетных средств).

Резюмируя, исследование такой категории, как финансовая безопасность домохозяйства актуально не только ввиду абсолютной связи между финансами различных групп акторов, но и в том числе наметившегося динамичного роста задолженности индивидов [\[24\]](#), ставящего под сомнение возможность погашения данных обязательств, невозврат которых в целом негативно отразится на материальном благополучии широкого круга экономических субъектов. Таким образом, цель исследования сводится к выработке подхода к обеспечению финансовой безопасности домохозяйств, сочетающего в себе уточнение различных уровней безопасности финансового состояния индивидов, инструменты оценивания степени защищенности их финансовых интересов, экономико-правовые средства поддержки физических лиц.

Обзор литературы.

Дефиницию «финансовая безопасность» уместно рассматривать через призму субъектно-объектного состава в силу определенной противоречивости публичных и частных интересов в сфере финансов [\[9, с. 4\]](#). В совокупности отношений, направленных на удовлетворение финансовых нужд различных групп акторов, государство выступает в качестве субъекта защиты их интересов и приоритетов, поскольку именно оно при помощи многочисленных инструментов урегулирует финансовую среду таким образом, чтобы приблизиться к балансу между макро- и микропотребностями. При этом объекты представлены всеми группами акторов, относящихся к макро-, мезо- и микроуровням, то есть само же государство, как и другие экономические субъекты – регионы, муниципальные образования, организации, индивиды, нуждается в защите своих

финансовых интересов.

Термин «финансовая безопасность государства» рассматривается с разных точек зрения. Так, Н.А. Саттарова, И.Г. Гараев, Г.Р. Гафарова отводят данной дефиниции место ключевого элемента экономической безопасности [\[12, с. 37\]](#), представляющего собой «фундамент», без которого невозможна реализация каких-либо процессов жизнедеятельности в государстве, что неоспоримо ввиду оценки всего разнообразия потребляемых ресурсов, включая нематериальные, через призму стоимости (затрат). Без надлежащего материального обеспечения выполнение задач и функций государством, его структурными единицами затруднительно, поскольку любая деятельность связана с использованием экономических ресурсов, имеющих определенную цену. Аналогичного мнения придерживаются У.С. Гаценко, Д.Д. Тоторкулова, указывающие помимо прочего, что готовность к удовлетворению экономических потребностей напрямую коррелирует с безопасным состоянием финансовой системы [\[1, с. 55\]](#).

С.Л. Нудель отмечает важность обеспечения финансовой безопасности государства, общества, личности посредством разнообразия мер воздействия на участников финансовых отношений, включая уголовно-политические, представляющие собой рациональную реакцию на наиболее опасные угрозы финансовой системе [\[6, с. 84\]](#). Из приведенного тезиса следует, что финансовая безопасность – это состояние удовлетворения финансовых нужд экономических субъектов независимо от угрожающих факторов, внутренних и внешних вызовов. Однако стоит помнить, что подобные меры уместно применять не только к представителям микро-, но и макроуровня – уполномоченным должностным лицам, допустившим распространение негативных активностей, снижающих степень защищенности финансовых интересов всех групп акторов, поскольку именно такой подход гарантирует формирование доверия к государственной финансовой политике, силам и средствам защиты национальных финансовых потребностей. Избирательное применение подобных мер – лишь к организациям и физическим лицам – ведет к отторжению ими финансовых инициатив государства, в том числе касающихся изменения фискального и парофискального обложения, денежно-кредитного регулирования, временных ограничений, направленных на стабилизацию, которое препятствует реализации нормализующих ситуацию действий, что в целом порождает лишь новые угрозы финансовой безопасности. Схожее рассуждение на обеспечение финансовой безопасности государства изложено Н.А. Саттаровой, Г.Р. Гафаровой, которые утверждают, что без правого инструментария недостижима приемлемая защита финансовых интересов множества акторов [\[13, с. 13\]](#). Конечно же, структурные элементы регуляторно-контрольного механизма в сфере финансов устанавливаются в законодательстве, при необходимости корректируются посредством внесения в него изменений, а следовательно, без качественной правовой регламентации подобных отношений сложно добиться баланса удовлетворения потребностей их участников.

Д.А. Мельникова уделяет внимание фактору, оказывающему деструктивное влияние на финансовую систему государства – отток капитала [\[4, с. 28\]](#). При этом автор говорит об отрицательных последствиях не только нелегального вывоза активов, но и законной «миграции» финансовых ресурсов. Очевидно, инвестиционная привлекательность других государств, обуславливающая экспорт денежных средств, отражается на их объеме, доступном для вложения в российскую экономику. Дефицит капитала, как правило, затормаживает реализацию национальных проектов, снижает экономическую активность.

К.И. Тархова описывает содержание финансовой безопасности, причисляя налоги к

ведущей составной ее части, поскольку именно они выступают в качестве инструмента государственного управления финансовыми ресурсами на всех уровнях [\[15, с. 31\]](#). С одной стороны, главное предназначение налогов – наполнять доходную часть бюджетов бюджетной системы, с другой – выполняемая ими социальная функция нацелена на распределение средств между акторами, гарантируя отдельным из них необходимое количество денег для реализации процессов жизнедеятельности. Но именно эти факты пробуждают конфликт между публичными и частными финансовыми интересами: налоговое бремя воспринимается среди налогоплательщиков негативно – как средство изъятия личного капитала. Позитивное ядро налогообложения, выраженное в общественной возмездности, упускается из виду. В этой связи не стоит зацикливаться исключительно на налогах как базисе финансовой безопасности, целесообразно расширять источники бюджетных поступлений с упором на доходы от государственного (муниципального) имущества, внешнеэкономической деятельности, на штрафы за нарушение законодательства. Кроме того, ключевым принципом налогообложения должна явиться справедливость, которая бесспорно способствует более равномерному распределению финансовых ресурсов между акторами. В свою очередь, Н.А. Саттарова к угрозам финансовой безопасности относит дезорганизацию публичных финансов [\[10, с. 8\]](#), обращая взгляд на нерациональное использование бюджетных средств, нарушения налогового процесса, деструкцию в сфере кредитно-денежных отношений. Из-за безусловной связи публичных и частных финансов указанные процессы негативно отражаются на финансовом положении микроакторов. В то же время стоит заметить, что дефекты, присущие децентрализованным фондам денежных средств, выражющиеся в потерях финансовых активов из-за неправильных решений, снижении объема чистой прибыли при реализации нерациональной налоговой политики в организации, ущерб от взаимодействия с недобросовестными контрагентами, накладывают отпечаток на состояние публичных финансов.

В ряде публикаций при раскрытии отдельных аспектов защиты финансовых интересов и приоритетов государства делается акцент на неотъемлемой связи между такими понятиями, как «финансовая безопасность» и «финансовый суверенитет» [\[11, с. 15; 17, с. 49\]](#) – без последнего невозможно гарантировать надлежащее удовлетворение финансовых потребностей не только самого государства, но и других экономических субъектов, функционирующих на его территории. Финансовый суверенитет проявляется через автономию государства в вопросе поиска баланса между публичными и частными интересами в сфере финансов, выработке собственных инструментов урегулирования подобных отношений, соответствующих состоянию внутренней и внешней среды. Но важно помнить, что определенной самостоятельностью при достижении финансовых целей обладают и другие группы акторов. Например, представители мезоуровня наделены независимостью в вопросах аккумулирования, распределения и использования средств собственных бюджетов, установления, введения и взимания соответствующих налогов (региональных, местных). Микроакторы, в свою очередь, после уплаты обязательных платежей индивидуально распоряжаются оставшимися финансовыми ресурсами, в том числе расходуя на личные нужды, сберегая при помощи разных инструментов. Несомненно, подобная автономия влияет на финансовый суверенитет других экономических субъектов. Так, невозможность сбалансировать бюджет конкретного региона ведет к росту объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, выделяемых из федерального бюджета, а следовательно, государству придется увеличить такого типа расходы, что в отдельных случаях может стать причиной бюджетного дефицита. Или же снижение потребительской активности (переход в режим

личной экономии) провоцирует падение продаж товаров, работ, услуг, что негативно отражается не только на доходах производителя, но и на объемах бюджетных поступлений налогового характера. В этой связи стоит обратиться к публикации В.А. Юдина, ставящего во главу угла комплексный характер финансовой безопасности [\[18, с. 43\]](#), обусловленный многозвенностью финансовой системы государства, вовравшей в себя как централизованные, так и децентрализованные фонды денежных средств, без гармоничного функционирования которых исключается достижение защищенности финансовых интересов всех групп акторов.

Кроме того, в трудах присутствует мнение, что финансовое поведение населения сказывается на финансовой стабильности государства [\[27\]](#). Представленная точка зрения предопределяет целесообразность изысканий в области финансовой безопасности физических лиц, не ограничиваясь лишь вопросами удовлетворенности личных финансовых нужд, а с акцентом на взаимосвязь и взаимозависимость между разнотипными экономическими субъектами, включая государство, при обеспечении надлежащей защиты их финансовых интересов.

Как и предполагалось, значительное число публикаций посвящено взаимовлиянию макро- и микроакторов на финансовую безопасность друг друга. К примеру, Д.Г. Калатози определяет финансовую безопасность макроуровня через надлежащее управление процессами формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, гарантирующее устойчивое функционирование всех звеньев финансовой системы, несмотря на влияние внутренних и внешних факторов-угроз [\[2, с. 81\]](#). Иными словами, важен баланс между публичными и частными финансовыми интересами, ввиду их взаимной зависимости – финансовое процветание (деградация) одних акторов, бесспорно, является прямой или косвенной причиной изменения финансового положения других. В свою очередь, Р. Р. Томкович подмечает, что достижение финансовой безопасности личности невозможно без качественного законодательства в указанной сфере [\[16, с. 330\]](#), принятие которого, как и контроль за соблюдением его положений, является прерогативой государства.

М.Н. Степанова делает упор на риски финансовой безопасности домохозяйства, отмечая, что средства борьбы с ними, используемые индивидами, и последствия их применения могут иметь макроэкономический эффект [\[14, с. 123\]](#), не всегда носящий позитивный характер. Так, для борьбы с налоговым давлением или же для получения государственной финансовой помощи физические лица, при наличии возможности, стремятся к утаиванию реальных объемов доходов, что негативно сказывается на доходной и расходной частях бюджетов бюджетной системы. Обобщая, взаимовлияние финансовых решений разноуровневых акторов неоспоримо, что также подтверждают в своем исследовании Л.Р. Курманова, Д.А. Курманова, Р.Г. Хабибуллин. Они отождествляют термин «финансовая безопасность личности» с ее стабильным финансовым положением [\[3, с. 289-290\]](#), рассматриваемым через призму внешней среды, реакцией на изменение которой является трансформация регуляторно-контрольного воздействия при упорядочивании различных общественных отношений, как правило, прямо или опосредовано связанных с движением финансовых ресурсов. Данная позиция раскрывает зависимое финансовое положение индивида, так как решения, принятые другими акторами, оказывают влияние на степень защищенности его финансовых интересов.

В.И. Милета, детализируя понятие «финансовая безопасность домохозяйства»,

описывает связи между его членами. Домохозяйство может включать как одного индивида, так и несколько, не обязательно являющихся родственниками, но ведущих совместное хозяйство. Такая деятельность сопряжена с движением финансовых ресурсов – доходы, расходы, сбережения, выступающих предметом защиты. Именно их величина и пропорция определяют финансовое положение домохозяйства – объект защиты. При этом способность стабильно удовлетворять различные потребности членов домохозяйства независимо от состояния внешней среды представляет собой его финансовую безопасность [\[5, с. 40\]](#), такая позиция аналогична предыдущему мнению.

Отдельные авторы характеризуют финансовую безопасность личности в контексте такого явления, как бедность. Очевидно, что лица с доходами ниже «границы бедности» не могут самостоятельно полноценно удовлетворить свои нужды. Они находятся в зависимости от внешней финансовой поддержки, а следовательно, их финансовая автономия исключена. Исходя из этого, под финансовой безопасностью индивида понимается способность физического лица достичь финансовую независимость при удовлетворении собственных потребностей и впоследствии ее приумножить [\[7, с. 281-283\]](#).

О.А. Рязанова соотносит термин «финансовая безопасность личности» с ее базовой характеристикой в этом аспекте – финансовой грамотностью [\[8, с. 136\]](#). Наличие знаний в предметной области, затрагивающей процессы движения не только частных, но и публичных финансов, способствует выработке у индивида объективного представления о возможностях формирования домохозяйством финансового потенциала, необходимого для удовлетворения различных личных запросов, о способах фиксации финансово независимого положения, об инструментарии нивелирования последствий влияния негативных активностей на объем доходов, расходов, сбережений.

В зарубежных исследованиях формулировка «финансовая безопасность индивида» как таковая не употребляется, хотя множество исследований посвящено вопросам личного финансового благополучия.

Т. Король рассматривает причины неплатежеспособности домохозяйств, указывая на то, что степень финансовой уязвимости предопределена как внутренними (особенности индивида – его поведенческие, социальные и иные характеристики), так и внешними (макроэкономическая ситуация) факторами [\[23\]](#). Но ее последствия, выражающиеся в нарастании числа неработающих кредитов, по которым платеж просрочен, не только свидетельствуют о прогрессировании неплатежеспособности домохозяйств, но и являются предпосылкой дисбаланса на кредитном рынке.

Л. Куровски, исследуя вопросы чрезмерной задолженности физических лиц, фокусируется на финансовой грамотности и ее разновидности – долговой грамотности [\[24\]](#). Он утверждает, что именно финансовая осведомленность ведет к выстраиванию личного бюджета, обеспечивающего ресурсный баланс даже в условиях кризиса (болезни, потери работы). Такого же мнения придерживаются и другие исследователи [\[28\]](#), подразумевая, что финансовая грамотность выступает базисом финансовой безопасности индивида, его устойчивого благополучия, прогрессирующего в перспективе. Однако не менее важным является и термин «финансовая доступность», который наряду с финансовой грамотностью позволяет подобрать экономически выгодные средства и приемы управления личным капиталом. Под финансовой доступностью имеется в виду финансовая среда (внутренняя и внешняя относительно конкретного государства из-за распространения «стирающих» границы на финансовом рынке ресурсов), включающая разнообразие институтов и инструментов, стимулирующих

финансовую активность населения – прямое и опосредованное инвестирование, формирование финансового портфеля, нацеленного на гармонизацию входящих и исходящих денежных потоков, отвечающего ожиданиям собственника. Не подлежит сомнению тот факт, что без финансовой грамотности использование преимуществ финансовой доступности нерационально. С. Эрреро, Х. Рубио и М. Леон иначе толкуют финансовую доступность, ассоциируя ее со средством избегания финансовой «изоляции» [\[22\]](#), то есть через поиск неформальных способов удовлетворения потребности в финансовых ресурсах при отсутствии возможности заимствовать у кредитных организаций. Как правило, такой формат привлечения финансовых ресурсов домохозяйством типичен для стран с высоким уровнем бедности населения. А следовательно, лица с низким доходом не могут прибегнуть к финансовым услугам, предоставляемым на кредитном рынке, где ключевыми участниками являются банки, стремящиеся сократить собственный кредитный риск путем отбора клиентов по параметру их платежеспособности. В приведенном примере речь не идет о финансовой безграмотности, уход в неформальные финансовые связи – это безальтернативный метод удовлетворения личных финансовых нужд.

В связи с трансформацией финансовой среды посредством расширения перечня цифровых финансовых услуг, продуктов Й. Чунг, Т.-Й. Пак и С. Чаттерджи указывают на актуальность для домохозяйств цифровой финансовой грамотности [\[21\]](#), которая в современных условиях становится залогом продуктивного управления личными финансами, поскольку различные платформы, сервисы, инструменты, сосредоточенные в цифровом пространстве, расширяют возможности по поиску и подбору оптимальных финансовых решений. Вместе с тем цифровизация финансовой среды влечет за собой нарастание и финансового неравенства, обусловленного различными социальными факторами, как то: цифровой «нигилизм»; неприятие цифровых финансовых технологий, обусловленное непониманием механизма управления активами при их помощи; цифровая «необеспеченность» – отсутствие доступа к информационно-телекоммуникационным технологиям, включая невозможность их использования по объективным причинам, к примеру, из-за инвалидизации индивида.

В дополнение к сказанному, принятие финансовых решений путем применения цифрового инструментария выводит понятие финансовой безопасности на качественно иной уровень, включающий не только получение материальной выгоды, но и невозможность финансовых потерь в результате несанкционированного доступа к персональным данным (кибератак), мошеннических действий в цифровом пространстве [\[20\]](#). Очевидно, что преимущества цифровых финансовых технологий будут недоступны без соответствующего уровня финансовой грамотности лица, их использующего.

Л. Алмейда, Дж. Чанока и Ф. Тавареш трактуют финансовую грамотность через призму процентных ставок (инфляции), сбережений (инвестиций), рисков [\[19\]](#). Надо полагать, что осознание сути данных категорий позитивно влияет на уровень личной финансовой грамотности и качество принимаемых финансовых решений индивидом. Уяснение того, что ценность любого финансового актива изменчива под влиянием различных по характеру обстоятельств, способствует выстраиванию физическим лицом грамотной финансовой тактики и стратегии, как правило, ориентированной на сочетание доходности и риска.

О. Манта, Э. Хюса и А. Круя отождествляют управление личными финансами с таким качеством, как бережливость [\[25\]](#), под которой понимается не только сокращение расходов, отсутствие долгов, но и наличие эффективных заимствований у домохозяйства

– затраты на обслуживание кредита ниже полученной от него выгоды.

В свою очередь, Ч. Оуюн, М. Джозеф, Й. Чжан и К. Навид делают акцент непосредственно на сбережениях, утверждая, что от их объема зависит не только в целом финансовая стабильность домохозяйства во времени, но и принимаемые им жизненно важные решения в будущем, связанные с пенсионным планом, кризисными ситуациями, крупными тратами. Также они интерпретируют финансовую безопасность индивида через формирование накоплений в объеме достаточном для поддержания стабильного потребления на протяжении всей его жизни независимо от колебаний доходов в перспективе [\[26\]](#).

Таким образом, категория «финансовая безопасность домохозяйства» носит комплексный характер, поскольку ее достижение коррелирует не только с конкретными параметрами личности, решениями (действиями), но и с процессами, протекающими во внешней среде, влияющими на экономическую активность различных групп акторов, вызывающими смену вектора финансового поведения индивида. Кроме того, состояние защищенности личных финансовых интересов разными физическими лицами толкуется неодинаково, что обусловлено несопоставимостью индивидуальных жизненных целей. Ввиду этого уместно разграничить уровни финансовой безопасности личности: базовый, оптимальный, продуктивный. Первый отражает достаточность финансовых ресурсов для удовлетворения базовых потребностей индивида. Их стоит разделить на нужды, относящиеся к личному потреблению и к исполнению обязательств перед бюджетной системой, так как практически каждый индивид является плательщиком тех или иных налогов, сборов, пошлин. Стоит отметить, что для каждого этапа жизненного цикла личности типична вариативность качественно-количественных параметров, описывающих ее первичные нужды, предопределенная внутренними и внешними сдвигами. Переход от базового уровня к следующему происходит при усиливающемся превышении доходов над расходами, что позволяет физическому лицу не только закрывать в том числе и вторичные потребности, но и сберегать излишние средства. Опираясь на изложенное, второй – предполагает наличие у индивида способности формировать сбережения, объем которых обеспечит стабильное потребление даже при утрате дохода в кратко-, среднесрочном периоде. Третий – сопряжен с изменением состава и структуры накоплений, поскольку нацелен на конструктивное управление финансовыми ресурсами через принятие финансово грамотных решений, позволяющих приумножать имеющийся капитал. Однако выход на продуктивный уровень связан с рисками, в первую очередь инвестиционными, для недопущения дестабилизации финансового положения уместно инвестировать излишки денежных средств, никак не отражающиеся на объемах потребления. Важно найти баланс между доходностью и риском с тем, чтобы, с одной стороны, нивелировать негативные последствия таких явлений, как инфляция, девальвация, с другой – не допустить тотальной или частичной потери капитала.

Подобная градация соответствует сменяемости приоритетов индивида в течение жизни, учитывает его финансовый потенциал, наличие активов, внешние колебания. Представленный подход ранее в научных публикациях отсутствовал. Он ориентирован на восприятие «финансовой безопасности домохозяйства» как изменчивого явления, поскольку в течение жизни меняются интересы и приоритеты индивида, для реализации которых требуется, как правило, надлежащее финансовое обеспечение. Кроме того, физическому лицу следует ориентироваться в системе критериев, влияющих на его финансовое положение, что возможно при использовании разработанной и приведенной ниже системы показателей, исчисляя отдельные из них с опорой на индивидуальные финансовые характеристики (пропорции доходов, расходов, вкладов, кредитов,

изменение структуры своих доходов и расходов), происходит оценка собственного уровня финансовой безопасности. В дальнейшем результаты расчетов коэффициентов можно применять для корректировки личного бюджета. Апробация же данных показателей реализована в разрезе регионов, что позволяет сделать вывод об очевидном влиянии окружения на защищенность финансовых интересов домохозяйств. Динамика значений рассчитанных индикаторов (период с 2019 по 2023 годы) свидетельствует о существенном воздействии макроэкономической ситуации на финансовое положение физических лиц.

В целом приведенный подход способствует формированию у индивидов более четкого представления об уровнях их финансовой безопасности.

Обобщая изложенное, можно сформулировать следующее определение рассматриваемой дефиниции: финансовая безопасность индивида – это его способность удовлетворять собственные финансовые интересы и приоритеты независимо от изменений внутренней и внешней среды.

Материалы и методы.

При проведении исследования были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы. Первые представлены: анализом, синтезом, индукцией, дедукцией, посредством которых сформулирован авторский подход к разграничению уровней финансовой безопасности домохозяйств. Вторые включают статистические методы: описание абсолютных и относительных статистических величин, ряды динамики, ранжирование. При их помощи произведена оценка степени защищенности финансовых интересов индивидов. В процессе оценивания задействована авторская система показателей (таблица 1), обладающая следующими преимуществами:

- в ее основу положены темповые показатели и их парные пропорции, что позволяет сформировать суждение о способности индивида защитить собственные финансовые интересы;
- для каждого индикатора установлено нормативное значение, сравниваемое с единицей, что предопределено структурой его формулы. Так, компоненты формулы ассоциируются с отдельными параметрами, характеризующими финансовое положение индивида, при этом их определенное соотношение указывает на позитивные (негативные) изменения уровня его финансовой безопасности;
- совокупность объединенных в систему показателей разбита на группы, описывающие соответствие (несоответствие) индивидуальных финансовых характеристик конкретному уровню личной финансовой безопасности – базовому, оптимальному, продуктивному.

Таблица 1. Система индикаторов оценки финансовой безопасности домохозяйств

Индикатор	Формула	Нормативное значение
<i>Базовый уровень финансовой безопасности индивида</i>		
Опережение (запаздывание) изменения среднедушевых доходов среднедушевыми расходами	Темп изменения среднедушевых доходов / Темп изменения надсреднедушевых расходов	Норма ≥ 1 При благоприятной финансово-экономической ситуации доходы должны расти быстрее расходов. Именно при таком финансовом положении у индивидов есть

(И1БУФБ)		возможность не только
Опережение (запаздывание) изменения доходов среднедушевых доходов стоимостью минимального набора продуктов питания (И2БУФБ)	Темп изменения среднедушевых доходов / Темп изменения стоимости надминимального набора продуктов питания	удовлетворить потребности, в первую очередь базовые, но и повысить уровень сбережений. Подобный тренд свидетельствует о росте финансовой самодостаточности физических лиц, сокращении их зависимости от различных форм финансовой поддержки, способности к «бытовому» инвестированию.
Опережение (запаздывание) изменения величины прожиточного минимума над изменениями стоимостью минимального набора продуктов питания (И3БУФБ)	Темп изменения величины прожиточного минимума / Темп изменения стоимости минимального набора продуктов питания	
Темп изменения доли лиц с доходами ниже границы бедности (в отчетном периоде) / Доля лиц с численностью населения (в предыдущем периоде) (И4БУФБ)	Доля лиц с доходами ниже границы бедности (в отчетном периоде) / Доля лиц с доходами ниже границы бедности (в предыдущем периоде)	Норма < 1 Позитивный тренд в финансовом положении индивидов сопряжен со снижением числа лиц, находящихся за «порогом» бедности, то есть тех, кто не может удовлетворить даже базовые нужды.
Темп изменения доли расходов на покупку продуктов питания в структуре питания в структуре потребительских расходов домохозяйств (в отчетном периоде) / Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств (в предыдущем периоде) (И5БУФБ)	Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств (в отчетном периоде) / Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств (в предыдущем периоде)	Норма < 1 Расходы на покупку продуктов питания сопряжены с удовлетворением физиологических потребностей. Неудовлетворенность подобных нужд негативно отражается на здоровье индивида и, как следствие, на продолжительности его жизни. В этой связи данные расходы следует отнести к группе приоритетных. Однако их рост в структуре потребительских расходов домохозяйств указывает на «скучность» денежного обеспечения физических лиц, то есть наращивание индивидом

		расходов на удовлетворение базовых нужд, как правило, свидетельствует о его невозможности расширить «границы» сберегательной активности.
Темп изменения потребления хлебных продуктов на душу населения (в отчетном на душу населения периоде) (И6БУФБ)	Потребление хлебных продуктов на душу населения (в отчетном на душу населения периоде)	Норма < 1 К наиболее доступным по ценовому критерию продуктам питания следует отнести хлебные продукты, растительное масло, сахар, увеличение объема потребления которых указывает на качественно-количественные диспропорции в составе питания индивида.
Темп изменения потребления растительного масла на душу населения (в отчетном на душу населения периоде) (И7БУФБ)	Потребление растительного масла на душу населения (в отчетном на душу населения периоде)	Предпочтение покупок физическим лицом дешевых продуктов, не содержащих необходимые питательные вещества, демонстрирует его финансовую несостоятельность, проявляющуюся в экономии на полноценном удовлетворении базовых нужд.
Темп изменения потребления сахара на душу населения (в отчетном периоде) / сахара на душу населения (И8БУФБ)	Потребление сахара на душу населения (в предыдущем периоде)	Потребление сахара на душу населения (в отчетном периоде) / сахара на душу населения (в предыдущем периоде)
Оптимальный уровень финансовой безопасности		
Опережение (запаздывание) изменения объема вкладов физических лиц в кредитные организации (И10УФБ)	Темп изменения объема вкладов физических лиц в кредитные организации / Темп изменения объема задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам	Норма ≥ 1 В случае, когда объемы заимствований растут быстрее объемов накоплений, наблюдается в целом ситуация финансовой несамостоятельности индивидов, то есть невозможности удовлетворить потребности за счет собственных средств.
Опережение (запаздывание) изменения объема вкладов физических лиц в кредитные организации (в пересчете на одного жителя) (И11УФБ)	Темп изменения объема вкладов физических лиц в кредитные организации (в пересчете на одного жителя) / Темп	Норма ≥ 1 Вклады являются «консервативным» инструментом сохранения сбережений. Превышение их объема над величиной

жителя) величиной номинальной начисленной заработной платой работников организаций за год (И2оуФБ)	над изменениями номинальной начисленной заработной платой работников организаций за год	трудовых доходов свидетельствует как о наличии у физических лиц дополнительных источников дохода, так и о повышении доверия у населения к банковским кредитным организациям. Открытие вкладов указывает на то, что индивид знаком с процессом обесценения денег и выбирает защищенный законодательно способ их сохранения. Данный факт является признаком роста личной финансовой свободы.
Опережение (запаздывание) изменения задолженности по кредитам в рублях, задолженности приходящейся на кредитам в рублях, одного жителя / Темп приходящейся на изменения одного жителя, над среднедушевых доходов за год величиной среднедушевых доходов за год (И3оуФБ)	Темп изменения задолженности по кредитам в рублях, приходящейся на кредитам в рублях, одного жителя / Темп изменения одного жителя, над среднедушевых доходов за год	Норма < 1 Ускоряющееся наращивание долговой нагрузки относительно роста личных доходов сигнализирует не только о неспособности домохозяйства удовлетворять свои потребности за счет собственных средств и необходимости прибегать для этих целей к заимствованиям, но и об увеличении объема долговых обязательств у лица, а следовательно, об усиливающейся финансовой зависимости от внешних источников средств.
Темп изменения доли доходов от собственности в структуре денежных структуре денежных доходов населения (в доходов населения отчетном периоде) / (И4оуФБ)	Доля доходов от собственности в структуре денежных доходов населения (в предыдущем периоде)	Норма ≥ 1 Приемы сохранения капитала различны, но среди них наиболее традиционным является приобретение недвижимости для последующего ее использования в целях получения дополнительного дохода от сдачи в аренду, от продажи при росте рыночных цен. С одной стороны, рост доходов от собственности указывает на условный «излишек» недвижимости (наличие имущества сверх

		числа, нужного для удовлетворения собственной потребности в жилье), с другой – на существование у лица дополнительных источников дохода, обеспечивающих его финансовую самостоятельность.
Опережение (запаздывание) изменения поступлений налога на доходы физических лиц (в пересчете на доходы одного жителя) / Темп изменения пересчете на одного среднедушевых жителя) наддоходов за год величиной среднедушевых доходов за год (И5оуФБ)	Темп изменения поступлений налога на доходы физических лиц (в пересчете на доходы одного жителя) / Темп изменения пересчете на одного среднедушевых жителя) наддоходов за год величиной среднедушевых доходов за год (И5оуФБ)	Норма < 1 Усиление налогового бремени, как правило, ограничивает возможности индивида по удовлетворению собственных потребностей, накоплению капитала. Исчисление данного показателя с акцентом на среднедушевые доходы (СДД), а не на величину номинальной начисленной заработной платы работников организаций, удостоверяет опережающий рост налогового давления, поскольку в состав СДД входят доходы, необлагаемые НДФЛ (пенсии, пособия, стипендии и иные).
<i>Продуктивный уровень финансовой безопасности</i>		
Темп изменения доли доходов в виде прочих денежных поступлений в структуре денежных доходов населения (в доходах населения отчетном периоде) / (И1пуФБ)	Доля доходов в виде прочих денежных поступлений в структуре денежных доходов населения (в доходах населения отчетном периоде) / (И1пуФБ)	Норма ≥ 1 Помимо типичных способов приумножения капитала есть и менее «классические» – инвестирование средств, доходы от изменения цены на актив и прочие. Их наличие раскрывает возможности домохозяйства по наращиванию личной финансовой автономии.
Темп изменения доли вложенных средств в уставный капитал организаций (юридических лиц) (в отчетном периоде) / (И2пуФБ)	Доля вложенных средств в уставный капитал организаций (юридических лиц) (в отчетном периоде) / (И2пуФБ)	Норма ≥ 1 Инвестиционная активность населения не только характеризует его финансовые возможности в сфере управления сбережениями, но и позитивно

	физическими лицами отражается на поиске средств в уставный ваемщиком средств для капитала (фонд) осуществления своей организаций (юридических лиц) (в деятельности. Рост объема предыдущем периоде) инвестиций, с одной стороны, указывает на расширение масштабов финансовой свободы индивидов, с другой – на увеличение числа инвесторов, что позитивно сказывается на доступности денег для производителя.
--	---

В целом приведенная система показателей ориентирована на: выявление способности домохозяйств удовлетворять первичные и вторичные потребности; установление их склонности к сбережению; уточнение степени их инвестиционной активности.

Расчет указанных параметров предшествует ранжированию мезообразований, используемому для компактного представления полученных результатов – исчисленные значения приведены с акцентом на регионы-лидеры (аутсайдеры), которые выявлены в результате определения их погодичного рейтинга (1 место присваивалось территории, где значение индикатора было наилучшим, 85 место – наихудшим) и вычисления среднего ранга за пять лет.

Результаты и обсуждение.

В Российской Федерации наблюдается высокая степень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Подобная асимметрия затронула и сферу защиты финансовых интересов акторов [\[9, с. 13-20\]](#). Ввиду этого оценку финансовой безопасности домохозяйств целесообразно проводить в разрезе субъектов федерации.

Так, в ходе исследования для 85 субъектов Российской Федерации были рассчитаны описанные выше показатели (за период с 2019 по 2023 годы), за исключением следующего: «Темп изменения доли вложенных физическими лицами средств в уставный капитал (фонд) организаций (юридических лиц)» – отсутствует информация в региональном разрезе.

Базовый уровень финансовой безопасности связан с удовлетворением индивидом собственных запросов, в первую очередь отражающихся на его жизнеспособности – физиологических. Совокупность индикаторов, предложенных к использованию для его оценки (таблица 2), демонстрирует: достаточность (нехватку) средств у лица для закрытия таких нужд; изменение их объема в структуре личного потребления (как правило, снижение доли расходов на питание указывает на расширяющиеся возможности по закрытию вторичных потребностей, по накоплению финансовых ресурсов).

Таблица 2. Динамика индикаторов, используемых для оценки базового уровня финансовой безопасности индивидов, в субъектах федерации^{*)}

Индикатор	Публично-правовое образование	Годы				
		2019	2020	2021	2022	2023
И1	Российская	0.999	1.069	0.943	1.064	0.980

Норма ≥ 1		Федерация	—	—	—	—	—
И2 _{БУФБ}	Норма ≥ 1	Регион-лидер Сахалинская обл.	—	1,032	1,086	0,975	1,066
		Регион-аутсайдер Карабаево-Черкесская Респ.	—	0,977	1,028	0,946	1,012
И2 _{БУФБ}		Российская Федерация		1,043	0,931	0,946	1,117
И3 _{БУФБ}	Норма ≥ 1	Регион-лидер Ярославская обл.	—	1,062	0,914	0,966	1,179
		Регион-аутсайдер Алтайский край	—	1,012	0,885	0,912	1,133
		Российская Федерация	1,019	0,975	0,876	1,124	0,975
И4 _{БУФБ}	Норма < 1	Регион-лидер Нижегородская обл.	—	1,040	0,964	0,913	1,168
		Регион-аутсайдер Алтайский край	—	0,999	0,930	0,871	1,092
		Российская Федерация	0,976	0,984	0,910	0,811	0,944
И5 _{БУФБ}	Норма < 1	Регион-лидер г. Москва	—	0,970	0,938	0,934	0,842
		Регион-аутсайдер Тамбовская обл.	—	1,092	1,009	0,972	0,981
		Российская Федерация	0,982	1,073	0,980	1,032	0,960
И6 _{БУФБ}	Норма < 1	Регион-лидер Тульская обл.	—	0,988	0,975	1,031	0,985
		Регион-аутсайдер Чеченская Респ.	—	0,997	1,193	1,054	1,056
		Российская Федерация	0,991	0,991	0,991	1,000	0,991
И7 _{БУФБ}	Норма < 1	Регион-лидер Чукотский АО	—	0,985	0,970	0,953	0,951
		Регион-аутсайдер Сахалинская обл.	—	1,010	1,020	1,020	0,951
		Российская Федерация	1,000	0,993	0,978	1,022	1,000
И8 _{БУФБ}	Норма < 1	Регион-лидер – Респ. Коми	—	0,976	0,992	0,918	0,929
		Регион-аутсайдер Волгоградская обл.	—	1,032	1,031	0,977	1,031
		Российская Федерация	1,000	1,000	0,974	1,026	1,000

*) Показатели рассчитаны на основе данных, представленных в статистическом сборнике: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с.

Представленные в таблице 2 расчеты свидетельствуют об отсутствии абсолютных регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров по совокупности исчисленных индикаторов. Но в целом по Российской Федерации стоит отметить тот факт, что рост расходов индивидов опережает рост их доходов. Подобная тенденция указывает на невозможность наращивания объемов сбережений, что ставит под угрозу личную финансовую свободу.

Кроме того, у населения за рассматриваемый промежуток времени выросли затраты на приобретение низших благ, что сигнализирует о разбалансированности структуры потребления – существенную долю в ней (более 30% в течение всего периода исследования) составляют продукты питания. Если третья часть расходов индивида направлена на удовлетворение потребности в еде, то, очевидно, что его доходы незначительны, и только их рост приведет к выстраиванию оптимальной структуры потребления, включающей в большей степени нормальные блага, нежели низшие. При этом в 2019, 2020, 2022 годах в Российской Федерации более чем в половине регионов наблюдался рост доли расходов на продукты питания в бюджете домохозяйств. Наиболее негативная ситуация с точки зрения наращивания расходов на продукты питания сложилась в 2022 году более чем в 60 субъектах федерации.

Если же обратиться к нормативному значению коэффициентов, то можно отметить их перемежающуюся динамику в подавляющем большинстве. Исключением является лишь критерий, характеризующий долю бедных, которая в целом по Российской Федерации ежегодно постепенно снижается. Казалось бы, подобная «картина» по своей сути позитивна, но в то же время масштабный рост затрат на продукты питания среди домохозяйств в основной массе регионов означает, что личных средств достаточно лишь на удовлетворение базовых нужд, а их способность к удовлетворению потребностей в нормальных благах, к накоплению и приумножению капитала не является массовой.

Коэффициенты для определения степени финансовой свободы индивида (оптимальный уровень финансовой безопасности) предназначены для формирования представления об источниках, привлекаемых им, для закрытия своих первичных и вторичных нужд, о возможности сбережения части доходов, о влиянии на данный процесс налогового давления (таблица 3).

Таблица 3. Динамика индикаторов, используемых для оценки оптимального уровня финансовой безопасности индивидов, в субъектах федерации*)

Индикатор	Публично-правовое образование	Годы				
		2019	2020	2021	2022	2023
И1ОУФБ Норма ≥ 1	Российская Федерация	0,922	0,938	0,868	1,072	1,016
	Регион-лидер – Ненецкий АО	0,916	1,038	0,995	1,488	1,043
	Регион-аутсайдер	–	0,789	0,880	0,859	0,990
	Чукотский АО					0,877
И2ОУФБ Норма ≥ 1	Российская Федерация	0,998	0,997	0,961	1,036	1,097
	Регион-лидер – Чеченская Респ.	1,157	1,017	1,076	1,373	1,135
	Регион-аутсайдер	–	0,951	0,957	0,954	1,010
	Саратовская обл.					1,066

И3 _{ОУФБ} Норма < 1	Российская Федерация	1,114	1,117	1,110	0,929	1,094
	Регион-лидер – Магаданская обл.	1,075	1,052	1,103	0,885	1,076
	Регион-аутсайдер – г. Севастополь	1,558	1,371	1,260	1,045	1,192
И4 _{ОУФБ} Норма ≥ 1	Российская Федерация	1,109	1,137	0,983	1,263	0,986
	Регион-лидер – Орловская обл.	1,040	1,115	1,103	1,438	1,152
	Регион-аутсайдер – Архангельская обл.	1,031	0,909	0,867	1,231	0,938
И5 _{ОУФБ} Норма < 1	Российская Федерация	1,018	1,058	1,017	0,985	1,013
	Регион-лидер – Ненецкий АО	0,976	1,013	0,928	0,882	1,026
	Регион-аутсайдер – Белгородская обл.	1,097	1,075	0,975	1,016	0,997

*) Показатели рассчитаны на основе данных, представленных в статистическом сборнике: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с.

По совокупности расчетных значений критериев, приведенных в таблице, можно судить об отсутствии единого тренда – исключительно позитивной (негативной) динамики. Так, в отдельные годы наблюдается несоответствие большей части показателей нормативному значению (2019-2021, 2023 годы). Исключением явился 2022 год, в течение которого существенно менялась денежно-кредитная политика. К примеру, резкое повышение ключевой ставки привело к росту сберегательной активности населения, при этом основным инструментом приумножения капитала явились банковские вклады. Нужно отметить, что при высокой доходности риски с открытием банковского вклада в пределах суммы страхового возмещения практически отсутствуют, поскольку при отзыве лицензии у банка возврат средств гарантирован законодательством. А следовательно, иные инвестиционные продукты в подобных условиях становятся непривлекательными ввиду их явной рискованности. Положительное влияние на увеличение объемов вкладов оказал и существенный рост цен на товары широкого потребления, вызванный санкционным давлением, девальвацией национальной валюты – в таких условиях потребление сокращается, а высвободившиеся средства сохраняются при помощи наиболее приемлемых приемов и способов. Снижение кредитной активности связано с ростом затрат на обслуживание долговых обязательств, так как при высокой ключевой ставке увеличиваются ставки по кредитам. Кроме того, для поддержания банковской системы в условиях нестабильности Центральный банк Российской Федерации зачастую приостанавливает действие прямых количественных ограничений, что дает право банкам устанавливать доходность по оказываемым услугам с учетом их потребностей. По этой причине многие физические лица откладывают обращение за кредитными услугами до стабилизации ситуации.

Также сложно судить о приросте доходов от управления собственностью из-за «всплесков» на рынке недвижимости в течение года – массовой продажи объектов, что несвойственно для предыдущего и последующего годов. Иначе говоря, данные доходы не являются стандартными, а вызваны трансформацией внешней среды.

Что касается опережения роста доходов над налоговой нагрузкой, то в 2022 году было несколько процессов, отразившихся на значении данного индикатора (И5_{ОУФБ}), а именно:

- снижение налогового бремени в результате введения ряда послаблений при обложении доходов физических лиц, например, доходы от банковских вкладов были освобождены от налогообложения;
- сокращение предпринимательской активности из-за введения экономических санкций, разрушения сложившихся ранее финансово-хозяйственных связей с зарубежными партнерами, что привело к падению как личных доходов, так и объемов соответствующих фискальных платежей;
- ввиду нестабильности курса национальной валюты появился новый источник дохода – от курсовой разницы. Однако подобные доходы можно отследить лишь в безналичной (электронной) форме и впоследствии обложить налогом, для наличной – оценить курсовую разницу практически невозможно, так как дату приобретения актива фактически не установить, в этом случае можно говорить и о положительной, и об отрицательной курсовой разнице.

В целом финансовое положение физических лиц в 2022 году на самом деле не улучшается – налицо попытка адаптации к быстро меняющимся внешним условиям. Подстройка по текущие социально-экономические процессы уже в 2023 году ведет к наращиванию долговых обязательств, используемых для удовлетворения отложенных потребностей.

Индикаторы продуктивного уровня личной финансовой безопасности (таблица 4), раскрывают степень инициативности индивидов в вопросах поиска неконсервативных способов приумножения капитала, предполагающей наличие значительного объема свободных средств, надлежащей финансовой грамотности, поскольку такие вложения сопряжены с риском, что подразумевает создание инвестиционного портфеля, обеспечивающего баланс между доходностью и риском.

Таблица 4. Динамика индикаторов, используемых для оценки продуктивного уровня финансовой безопасности индивидов, в субъектах федерации*)

Индикатор	Публично-правовое образование	Годы				
		2019	2020	2021	2022	2023
И1пуФБ Норма ≥ 1	Российская Федерация	0,977	0,806	1,038	0,750	0,914
	Регион-лидер – Еврейская АО	1,143	1,125	1,111	0,400	1,000
	Регион-аутсайдер – Челябинская обл.	– 0,704	0,579	0,955	0,238	0,800
И2пуФБ Норма ≥ 1	Российская Федерация	1,810	1,184	0,511	1,000	–
	Регион-лидер – данные отсутствуют					
	Регион-аутсайдер – данные отсутствуют					

*) Показатели рассчитаны на основе данных, представленных в статистических сборниках: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с.; Инвестиции в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 229 с..

Стоит отметить дефицит информации об инвестиционной активности населения в разрезе регионов. Но и имеющиеся данные указывают на низкий уровень заинтересованности физических лиц в поиске иных источников дохода. Доля вложенных физическими лицами

средств в уставный капитал организаций за период исследования мала (чуть более 3%), что демонстрирует низкий уровень инвестиционной активности. При этом при дестабилизации макроэкономической ситуации интерес к рискованным вложения падает, о чем свидетельствуют данные таблиц 3, 4 – физические лица отдают предпочтение законодательно защищенным способам сохранения (накопления) капитала (Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» указывает на возможность получения страхового возмещения в случае отзыва лицензии у банковской кредитной организации).

В результате анализа совокупности приведенных критериев можно сделать вывод об ограниченной финансовой свободе домохозяйств, их незаинтересованности в приобретении рискованных активов, тотальной перестройке финансового поведения в условиях нестабильности с акцентом на снижение стандартного потребления, ведущего к неудовлетворенности первичных и вторичных нужд. Использование представленных индикаторов нацелено на формирование объективной картины о финансовом положении физических лиц, а любые отклонения от нормы должны стимулировать и микро-, и макроакторов к трансформации своего финансового поведения для оптимизации финансовой ситуации.

Ввиду изложенного на финансовую безопасность личности влияют различные факторы. В первую очередь сам индивид должен изменить финансовое поведение, во главу угла поставив финансовое планирование. Также целесообразно сделать ставку на личную финансовую грамотность, которая требует отслеживания процесса движения денежных средств в целях максимальной синхронизации входящих и исходящих потоков. Такой подход позволит сократить потребность в кредитных ресурсах, в том числе привлекаемых через обращения в микрофинансовые организации (МФО). Кроме того, регулятору в лице Центрального банка Российской Федерации стоит найти баланс между публичными и частными интересами. По всей видимости появление МФО в таком количестве вызвано не только спросом на их деятельность, но и финансовым результатом, который получает государство от их функционирования. Ограничение ставки по микрозаймам до 292% годовых, указывает на высокую доходность данного вида деятельности, что позитивно отражается на поступлениях в бюджеты. В то же время спрос на микрозаймы обусловлен сомнительным подходом к дифференциации потребителей банковских услуг. Например, досрочное погашение банковского кредита отрицательно сказывается на кредитной истории заемщика, также как и отсутствие у него открытых кредитных карт, обслуживание которых часто является платным для клиента, что ведет к отказу в кредитовании в будущем. Вместе с тем государству при принятии каких-либо финансовых решений, влияющих на материальное благополучие личности, следует оценивать их не мгновенный эффект, а то, как они отразятся в перспективе на финансовых, экономических, социальных, демографических и иных процессах.

Также стоит упомянуть и несоответствие регионов по количеству действующих в них кредитных организаций (филиалов). Так, в Ненецком автономном округе учреждения этого типа вообще отсутствуют, в г. Севастополе только в 2023 году начал работу один из филиалов российских банков. Велика доля субъектов федерации, в которых не созданы собственные региональные банки, при этом филиалов других банковских кредитных организаций в них сосредоточено не более одного-двух. Затруднение доступа к учреждениям банковской системы ввиду их физического отсутствия на территории конкретного субъекта федерации, провоцирует рост обращений в МФО, стимулирует развитие неформальных финансовых отношений (займствование у родственников, друзей, знакомых), что часто сопряжено с использованием нелегальных средств

истребования долгов, ущемлением финансовых прав граждан. А низкая конкуренция на рынке банковских услуг делает их дорогими (недоступными) для широкого круга физических лиц, что не только ограничивает их возможности по удовлетворению потребностей в нормальных благах, но и способствует росту долговой нагрузки, если индивид все-таки прибегает к кредитованию.

Ввиду изложенного, уместно пересмотреть Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в части пункта 23 статьи 5, существенно уменьшив предельный процент за пользование заемными средствами, что позитивно отразится на финансовом положении граждан, прибегающих к такому способу заимствований. В то же время чем меньше будет уровень доходности у таких организаций, тем меньше станет их количество, что сделает кредитную систему более приемлемой – при невозможности заимствовать у МФО физическому лицу придется более ответственно планировать личные финансы, соблюдать платежную дисциплину для недопущения ухудшения своей кредитной истории, в том числе от состояния которой зависит доступность банковского кредита.

Кроме того, требуют доработки положения Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» в части сумм страхового возмещения, которое в настоящий момент составляет 1 400 000 рублей – данная величина не менялась с 29 декабря 2014 года. Бессспорно, изменение этой суммы в сторону увеличения способствует росту сберегательной активности и доверию к банковским кредитным организациям. Это касается и счетов эскроу, по которым сумма возмещения не превышает 10 млн рублей, что не соответствует стоимости недвижимости во многих российских регионах, тем самым не нивелируя риски потерь при приобретении недвижимости. В этой связи уместно скорректировать статьи 11, 13.1-13.2-1 названного акта, чтобы значения сумм страхового возмещения соответствовали реальному уровню инфляции, ценам на рынке недвижимости.

К не менее значимым вызовам финансовой безопасности индивида относится изменение налоговой, таможенной, тарифной и иных политик государства, прямо или косвенно сказывающихся на уровне и качестве жизни граждан. Например, важно упомянуть беспрецедентную трансформацию налоговой системы Российской Федерации в 2025 году, выразившуюся не только в увеличении числа фискальных платежей, но и существенном преобразовании отдельных элементов юридического состава ряда ключевых налогов. Доходы физических лиц, начиная с 1 января 2025 года, облагаются с использованием прогрессивной шкалы ставок. Очевидно, что данный подход имеет целью в том числе и справедливое налогообложение. Однако справедливость в этом случае носит условный характер. Так, в силу объективных причин некоторые граждане вынуждены трудится свыше установленной трудовым законодательством нормы, осуществляя в дополнение к основной занятости работу по совместительству (внутреннее, внешнее совмещение – трудовая занятость превышает одну ставку). Данное явление наиболее типично для ряда сфер – образование, здравоохранение. В этих сферах часто наблюдается ситуация, когда рост доходов связан с увеличением нагрузки – работа более, чем одну ставку. Подобный сценарий возможен и в других сферах. А следовательно, гражданин, работая больше, получает доходы, которые могут «перейти» на другую «ступень» шкалы ставок, что не соответствует идеи обложения высоких доходов, как правило, не связанных, по сути, с переработкой. Ниже трудовая нагрузка – меньше налоговое давление, выше – больше. Для устранения подобного диссонанса уместно применять повышенные ставки или к сферам и должностям, где подобные переработки невозможны, или к высоким заработным платам именно на одну

ставку, а не к совокупным трудовым доходам индивида. Для этого целесообразно внести соответствующие изменения в статью 224 Налогового кодекса Российской Федерации.

К тому же необходимо выработать механизм борьбы с мнимыми малообеспеченными. Это лица, получающие государственную финансовую поддержку в виде различных пособий, но скрывающие реальные доходы, осуществляя экономическую деятельность без надлежащих регистрации и учета, не заключая брак для уменьшения объема доходов, приходящихся на одного члена домохозяйства. Одно из направлений решения указанной проблемы сводится к легальному закреплению термина «фактическая семья» в российском отраслевом законодательстве, а также четкому описанию параметров данного института для устранения попыток скрытия подлинного финансового положения.

Резюмируя, обеспечение финансовой безопасности личности невозможно ценой лишь ее собственных усилий, важно совместное взаимодействие акторов.

Выводы.

В ходе исследования предложено обосновать различные уровни финансовой безопасности индивида, что предопределено как несовпадением личных интересов и приоритетов в области финансов у домохозяйств, так и состоянием внешней среды, оказывающей явное воздействие на финансовое положение физических лиц. Приведенная градация, с одной стороны, раскрывает способность индивида самостоятельно удовлетворять потребности в низших и нормальных благах, с другой – степень его финансовой свободы, а также заинтересованность в приумножении капитала при помощи различных инструментов (инвестиции, доходы от управления собственностью и прочие).

При этом для определения уровня финансовой безопасности физических лиц разработана система показателей, наделенная рядом особенностей. Во-первых, ей свойственна комплексность, выраженная в исследовании совокупности критериев, отражающих финансовые возможности физических лиц. Во-вторых, применение темповых показателей и их парных пропорций дает возможность: установить объективное положение индивидов с позиции их финансового благополучия, раскрыть закономерности течения финансовых отношений с их участием, выявить наиболее подверженные деструкции финансовые аспекты жизнедеятельности физических лиц, пренебрежение которыми со временем может стать угрозой финансовой безопасности и других групп акторов. В-третьих, соответствие норме или отклонение от нее значений рекомендованных показателей-«маркеров» отражает степень защищенности финансовых интересов личности от негативных активностей, обеспечение которой выступает в качестве ключевого приоритета общественно-территориальных образований (государство, его административно-территориальные единицы), а следовательно, можно судить и об их финансовом состоянии.

На основе анализа данных, полученных по результатам расчетов предложенных критериев, сформулированы рекомендации, исполнение которых позитивно отразится на финансовом положении домохозяйств. Изложенные предложения нацелены на создание более комфортной финансовой среды для физических лиц, поскольку зависимое финансовое положение индивидов ограничивает их возможности выстраивать надлежащую защиту собственных финансовых интересов. А следовательно, справедливая поддержка домохозяйств со стороны других акторов, в первую очередь государства, позволит сформировать достаточную материальную основу

жизнедеятельности физических лиц. Но обеспечение подобных условий требует модификации налоговой системы, денежно-кредитных отношений, системы социальной защиты.

Библиография

1. Гаценко У.С., Тоторкулова Д.Д. Финансовая безопасность государства и ее урегулирование в условиях санкций // Территория науки. 2022. № 6. С. 54-59. EDN: XVWDPRH.
2. Калатози Д.Г. Финансовая безопасность государства: сущность, структура и виды // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 79-82.
3. Курманова Л.Р., Курманова Д.А., Хабибуллин Р.Г. Финансовая безопасность личности в условиях нестабильности мировой экономики // Инновационное развитие экономики. 2022. № 3-4 (69-70). С. 289-297. DOI: 10.51832/2223798420223-4289 EDN: MJWSIR.
4. Мельникова Д.А. Миграция капитала как новый вызов и угрозообразующий фактор финансовой безопасности России // Миграционное право. 2023. № 4. С. 27-30. DOI: 10.18572/2071-1182-2023-4-27-30 EDN: BHGJTY.
5. Милета В.И. Финансовая безопасность личности (домохозяйства): теоретические и методические аспекты // Экономика: теория и практика. 2021. № 1 (61). С. 39-44. EDN: SJPPYX.
6. Нудель С.Л. Уголовная политика Российской Федерации в области обеспечения финансовой безопасности // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 81-93. DOI: 10.12737/jrl.2021.088 EDN: KCJWNV.
7. Перова А.Е. Финансовая безопасность личности и проблемы бедности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8 (157). С. 281-287. DOI: 10.34925/EIP.2023.157.8.049 EDN: HAZDNQ.
8. Рязанова О.А. Роль и место финансовой грамотности населения в обеспечении финансовой безопасности личности // Вестник академии. 2023. № 4. С. 134-142. DOI: 10.51409/v.a.2023.10.04.014 EDN: XAEGPR.
9. Самойлова Л.К. Макро- и микрофинансовые показатели как «маркеры» погранично-опасных состояний экономики территории // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 5. С. 1-23. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.5.34472 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34472
10. Саттарова Н.А. Дезорганизация государственных финансов как угроза финансовой безопасности // Финансовое право. 2022. № 11. С. 7-10. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-11-7-10 EDN: VUNIBT.
11. Саттарова Н.А. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. 2023. № 11. С. 15-17. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-11-15-17 EDN: MOWVAX.
12. Саттарова Н.А., Гараев И.Г., Гафарова Г.Р. Правовая политика государства в сфере публичных финансов как средство обеспечения экономической безопасности // Хозяйство и право. 2024. № 12. С. 36-54. DOI: 10.18572/0134-2398-2024-12-36-54 EDN: YVPGRO.
13. Саттарова Н.А., Гафарова Г.Р. О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2024. № 11. С. 13-17. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-11-13-17 EDN: CXJZKK.
14. Степанова М.Н. Финансовая безопасность домохозяйств в контексте дискуссионности ее отдельных аспектов // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2024. № 3 (71). С. 120-127. EDN: SOTESJ.
15. Тархова К.И. Особенности правового обеспечения финансовой безопасности в

- области налогообложения // Налоги. 2022. № 6. С. 31-33.
16. Томкович Р.Р. Обеспечение экономической безопасности государства и личности как основа финансовой защищенности граждан в условиях текущих вызовов // Государственное строительство в Республике Беларусь: исторический опыт и перспективы. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции (с международным участием), приуроченной к 30-летию института президентства в Беларуси. Минск, 2025. С. 328-331. EDN: CLIRON.
17. Тхалиджоков Э.Х. Понятие и сущность финансовой безопасности и финансового суверенитета: соотношение понятий // Вестник науки. 2023. № 4 (61). С. 45-52. EDN: PJLUQM.
18. Юдин В.А. Контрактная система в сфере закупок как средство обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2021. № 5. С. 42-46. DOI: 10.18572/1813-1220-2021-5-42-46 EDN: FNKKKB.
19. Almeida L., Chanoca J., Tavares F. Financial Literacy: A Case Study for Portugal // Journal of Risk and Financial Management. 2024. № 17. 215. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm17050215> (дата обращения 13.08.2025). EDN: RUSMBN.
20. Chawla U., Mohnot R., Singh H.V., Banerjee A. The Mediating Effect of Perceived Trust in the Adoption of Cutting-Edge Financial Technology among Digital Natives in the Post-COVID-19 Era // Economies. 2023. № 11. 286. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/economies11120286> (дата обращения 13.08.2025). EDN: GNZNTW.
21. Choung Y., Pak T.-Y., Chatterjee S. Digital Financial Literacy and Life Satisfaction: Evidence from South Korea // Behavioral Sciences. 2025. № 15. 94. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/bs15010094> (дата обращения 15.08.2025). EDN: JLQJCE.
22. Herrero S., Rubio J., León, M. Loans to Family and Friends and the Formal Financial System in Latin America // International Journal of Financial Studies. 2025. № 13. 116. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs13030116> (дата обращения 13.08.2025).
23. Korol T. Evaluation of the Macro-and Micro-Economic Factors Affecting the Financial Energy of Households // Energies. 2021. № 14. 3512. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/en14123512> (дата обращения 08.08.2025). EDN: WZDOLP.
24. Kurowski Ł. Household's Overindebtedness during the COVID-19 Crisis: The Role of Debt and Financial Literacy. Risks. 2021. № 9. 62. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/risks9040062> (дата обращения 08.07.2025).
25. Manta O., Hysa E., Kruja A. Finances and National Economy: Frugal Economy as a Forced Approach of the COVID Pandemic // Sustainability. 2021. № 13. 6470. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/su13116470> (дата обращения 18.08.2025). EDN: ELJQSX.
26. Ouyang C., Joseph M., Zhang Y., Naveed K. The Interplay of Financial Safety Nets, Long-Term Goals, and Saving Habits: A Moderated Mediation Study. // International Journal of Financial Studies. 2025. № 13. 47. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs13010047> (дата обращения 18.08.2025). EDN: YTKRST.
27. Vieira K.M., Matheis T.K., Maciel A.M.H. Risky Indebtedness Behavior: Impacts on Financial Preparation for Retirement and Perceived Financial Well-Being // Journal of Risk and Financial Management. 2023. № 16. 519. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm16120519> (дата обращения 18.08.2025).
28. Zaimovic A., Torlakovic A., Arnaut-Berilo A., Zaimovic T., Dedovic L., Nuhic Meskovic M. Mapping Financial Literacy: A Systematic Literature Review of Determinants and Recent Trends // Sustainability. 2023. № 15. 9358. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/su15129358> (дата обращения 18.08.2025). EDN: EMVYMS.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка статья должна быть посвящена финансовой безопасности домохозяйств. При этом автор отметил, что будет рассматривать и экономические, и правовые аспекты данного вопроса. Ознакомление со статьёй позволяет сделать вывод о том, что правовые аспекты содержательно рассмотрены не были. Возможно, есть смысл уточнить заголовок статьи либо иным способом синхронизировать его с содержанием.

Методология исследования базируется автором на сборе и обработке данных, в том числе путём выполнения расчётов и построения таблиц. В целях повышения уровня востребованности статьи у потенциальной читательской аудитории рекомендуется дополнить текст статьи рисунками, показывающими состав финансовой безопасности домохозяйства (что автор вкладывает в это понятие?), а также динамику изменения показателей, характеризующих предмет исследования.

Актуальность исследования вопросов, связанных с финансовой безопасностью домохозяйств, не вызывает сомнения. Это имеет огромное значение как для отдельной семьи, так и для всего государства, в целом. При этом потенциальную читательскую аудиторию интересует конкретная практическая значимость полученных результатов: какие проблемы они решают?

Научная новизна в представленном на рецензирование материале присутствует. В частности, наибольший интерес представляет обозначенная автором система индикаторов оценки финансовой безопасности домохозяйств. Было бы также ценно описать ключевые отличия авторского предложения от уже имеющихся. Более того, для потенциальной читательской аудитории также было бы интересно определить конкретные направления практического использования данных индикаторов.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи, сформированная автором, позволяет раскрыть выбранную тему исследования. Ознакомление с содержанием статьи позволяет сделать вывод о том, что автор последовательно движется в его изложении от характеристики предмета исследования до формирования перечня индикаторов и последующей практической оценки на их основе. При этом отдельные суждения требуют обоснования, особенно с учётом выбранного заголовка. Автор утверждает, что «открытие вкладов указывает на то, что индивид знаком с процессом обесценения денег и выбирает защищенный законодательно способ их сохранения». Важно показать, что именно здесь имеется ввиду под «защищённых законодательно способом их сохранения»: как именно? Как это влияет на финансовую безопасность? Также постоянно в СМИ и научных публикациях возникают предложения о корректировке: способно ли это повысить уровень финансовой безопасности домохозяйств? Автор также утверждает следующее: «в силу объективных причин некоторые граждане вынуждены трудиться свыше установленной трудовым законодательством нормы, осуществляя в дополнение к основной занятости работу по совместительству (внутреннее, внешнее совмещение). Данное явление типично для ряда сфер – образование, здравоохранение.» В силу каких объективных причин? Какое число граждан так трудиться? Как автор понял, что это типично только

для сфер образования и здравоохранения? Можно ли, например, 12-часовую работу курьера в режиме 24/7 тоже отнести к такому формату?

Библиография. Библиографический список, сформированный автором, состоит из 28 наименований. Ценно, что в нём содержатся как отечественные, так и зарубежные научные публикации. Позитивное восприятие от ознакомления с рецензируемой статьей также формируется и за счёт наличия в тексте актуальных научных публикаций.

Апелляция к оппонентам. В тексте содержатся ссылки к публикациям других авторов, что говорит о наличии проработки статей других авторов. При этом было бы также ценно в процессе доработки обсудить и полученные результаты с теми выводами, что содержатся в публикациях из списка литературы.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного следует заключить о том, что статья подготовлена автором на актуальную тему и после внесения уточнений в текст на основе указанных замечаний может быть опубликована, так как будет представлять интерес читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают экономико-правовые аспекты обеспечения финансовой безопасности домохозяйств.

Методология исследования базируется на сочетании общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция) с частнонаучными статистическими методами (ряды динамики, ранжирование, анализ относительных и абсолютных величин).

Актуальность работы авторы обусловлена тем, что рост долговой нагрузки домохозяйств, инфляционное давление, трансформация налоговой системы и цифровизация финансовых услуг создают новые вызовы для финансовой устойчивости индивидов.

Научная новизна работы состоит в разработке подхода к обеспечению финансовой безопасности домохозяйств, сочетающего в себе уточнение различных уровней безопасности финансового состояния индивидов, инструменты оценивания степени защищенности их финансовых интересов, экономико-правовые средства поддержки физических лиц. Важный элемент приращения научного знания – предложенная трехуровневая модель (базовый, оптимальный, продуктивный уровни), которая позволяет дифференцировать финансовое состояние индивидов в зависимости от их возможностей удовлетворять потребности, формировать сбережения и приумножать капитал.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы и подразделы: Введение, Обзор литературы, Материалы и методы, Результаты и обсуждение, Выводы и Библиография. Такая структура близка к классической и облегчает восприятие материала.

В публикации финансовая безопасность домохозяйств рассматривается как сложный, многоуровневый феномен, находящийся в тесной взаимосвязи с финансовой системой государства в целом, внимание акцентируется на диалектическом противоречии между публичными и частными финансовыми интересами. Авторами разработана система из оригинальных индикаторов, которая представляет собой ценный методический аппарат

для эмпирического анализа. Апробация данного подхода проведена на региональных данных Российской Федерации за 2019-2023 гг., репрезентативная выборка (85 субъектов РФ за 5 лет) и использование официальных данных Росстата обеспечивают достоверность полученных результатов. В работе содержатся конкретные и практико-ориентированные предложения по совершенствованию законодательства (в сфере потребительского кредитования, страхования вкладов, налогообложения), адресованные регуляторам. Авторы приходят к выводу о необходимости симметричной ответственности всех акторов (государства, мезоуровня и самих домохозяйств) за обеспечение финансовой безопасности домохозяйств, поскольку обеспечение финансовой безопасности личности невозможно ценой лишь ее собственных усилий.

Библиографический список включает 28 источников: научные публикации отечественных и зарубежных авторов в периодических журналах на русском и иностранных языках. В тексте имеются адресные ссылки к литературным источникам, что подтверждает наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene», может вызвать интерес у читателей, материал рекомендуется к опубликованию, так как работа обладает основными признаками научной статьи, готовой к публикации.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ефимов Е.А., Кудрявцева Т.Ю. Измерение социально-экономического развития регионов: от классических подходов к цифровому социальному скорингу // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.4.75673 EDN: SHZFVO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75673

Измерение социально-экономического развития регионов: от классических подходов к цифровому социальному скорингу

Ефимов Евгений Александрович

ORCID: 0000-0001-8177-1082

аспирант; институт промышленного менеджмента, экономики и торговли; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Главный специалист; Дирекция корпоративного кредитования; ПАО "Банк "Санкт-Петербург"

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Калининский р-н, ул. Политехническая, д. 29 литер Б

✉ evg.efimov97@gmail.com

Кудрявцева Татьяна Юрьевна

ORCID: 0000-0003-1403-3447

доктор экономических наук

профессор; институт промышленного менеджмента, экономики и торговли; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Калининский р-н, ул. Политехническая, д. 29 литер Б

✉ kudryavtseva_tyu@spbstu.ru

[Статья из рубрики "Система и взаимодействия"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.4.75673

EDN:

SHZFVO

Дата направления статьи в редакцию:

26-08-2025

Дата публикации:

02-09-2025

Аннотация: Предмет исследования охватывает теоретические и прикладные основы

оценки социально-экономического благополучия регионов с использованием традиционных и инновационных подходов. Анализ сосредоточен на выявлении ограничений классических индикаторов, таких как валовой региональный продукт, уровень доходов и демографические характеристики, которые не в полной мере отражают субъективное восприятие качества жизни населением. В рамках исследования рассматриваются международные индексы (Social Progress Index, Happy Planet Index, World Happiness Report), а также российские практики комплексной оценки (рейтинги РИА «Новости», «Эксперт РА»), что позволяет выявить их сильные и слабые стороны. Дополнительный акцент сделан на возможности использования цифровых данных и методов обработки естественного языка, включая сентимент-анализ текстов, для интеграции субъективных оценок и общественных настроений в систему мониторинга. Методология исследования основана на применении методов критического анализа и сравнительного обзора научной литературы, обобщения концепций «экономики счастья» и интегральных индексов, на использовании междисциплинарного подхода, позволяющего сопоставлять традиционные индикаторы и цифровые методы оценки благополучия. Научная новизна заключается в систематизации теоретических школ и индексов, ориентированных на измерение благополучия, в обосновании необходимости интеграции субъективных цифровых индикаторов в традиционные модели мониторинга социально-экономического развития регионов. Новизна проявляется также в акценте на применении методов computational social science, включая автоматизированный анализ текстов, как перспективного направления для повышения чувствительности и оперативности мониторинга. Предложенный подход расширяет существующую практику, позволяя не только фиксировать объективные показатели, но и учитывать динамику общественных настроений, что меняет систему оценки благополучия в сторону большей полноты и комплексности. Выводы: классические показатели (ВРП, доходы) ограниченно отражают уровень жизни, а международные и российские рейтинги, несмотря на комплексность, остаются статичными и запаздывают по времени. Использование цифровых индикаторов социального скоринга позволяет формировать более оперативный и репрезентативный мониторинг. Они объединяют экономические, социологические и цифровые подходы, обеспечивая более точную диагностику регионального развития и создавая инструмент для поддержки стратегических решений в сфере региональной политики.

Ключевые слова:

социально-экономическое развитие, благополучие регионов, индекс счастья, устойчивое развитие, цифровые следы, сентимент-анализ, социальный скоринг, региональная экономика, большие данные, общественные настроения

Введение. Измерение социально-экономического благополучия регионов является важнейшей задачей для государственной политики и науки. Традиционно уровень развития регионов оценивали по экономическим показателям – валовому региональному продукту (ВРП) на душу населения, уровню доходов, объёму промышленного производства и др. Однако одного экономического роста недостаточно для описания качества жизни и удовлетворенности населения. В XXI веке всё более очевидно, что социальный прогресс требует учета комплексных факторов: распределения благ, состояния социальной сферы, уровня экологии и даже субъективного самочувствия людей. В связи с этим возникает потребность в новых индикаторах, выходящих за рамки классических статистических показателей.

Актуальность темы обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, сохраняется высокая дифференциация регионов по уровню жизни и социальным условиям, что требует адекватных методов мониторинга для выработки региональной политики [\[1\]](#). Во-вторых, усилилась критика ВВП и аналогичных индикаторов как неполных мер благополучия: они не отражают неравенство, экологические издержки, качество социальных связей [\[2\]](#). В-третьих, в последние десятилетия появилось новое направление исследований – «экономика счастья», фокусирующаяся на субъективном благополучии граждан как цели развития [\[3\]](#). Наконец, бурное развитие цифровых технологий открыло доступ к массивам цифровых следов (данных социальных сетей, интернет-активности), которые могут служить ценным источником информации о реальном состоянии общества и настроениях населения в режиме реального времени [\[4\]](#).

Цель исследования заключается в анализе эволюции теоретических и методологических подходов к оценке социально-экономического благополучия регионов и выявлении ограничений традиционных индикаторов, а также в обосновании перспектив внедрения социального скоринга на основе цифровых данных и методов сентимент-анализа как дополнения к существующим интегральным индексам.

Классические школы региональной экономики (У. Айсард, М. Портер, П. Кругман). Как самостоятельное направление экономической науки региональная наука оформилась во второй половине XX века благодаря работам таких исследователей, как Уолтер Айсард. В 1950-х гг. Айсард заложил основы количественного пространственного анализа, описав модели размещения производств и расселения. В своих классических трудах *"Location and Space-Economy"* (1956) и *"Methods of Regional Analysis"* (1960) Айсард показал, как затраты на транспорт, наличие трудовых ресурсов и эффект агломерации влияют на экономическое развитие территории. Его работы фактически основали новую дисциплину – региональную науку, интегрировавшую методы экономики, географии и планирования для исследования регионального развития [\[5\]](#).

Важным вкладом в понимание региональной конкурентоспособности стали труды Майкла Портера по теории кластеров и конкурентных преимуществ территорий. Портер обосновал, что экономический успех региона определяется не только факторами производства, но и способностью предприятий объединяться в кластеры, извлекая выгоду из близости друг к другу (*shared advantages*). В работе «Конкурентное преимущество наций» (1990) он показал, что кластеризация отраслей усиливает инновации и продуктивность, а региональная политика должна стимулировать формирование кластеров. Идеи Портера нашли применение во многих странах при разработке стратегий регионального развития, нацеленных на поддержку локальных «точек роста» [\[6\]](#).

Новая экономическая география, оформленная в 1990-е благодаря работам Пола Кругмана, добавила макроэкономический и пространственный контекст к анализу регионального благополучия. Кругман показал, как при снижении торговых барьеров и транспортных издержек производство склонно концентрироваться в немногих центрах, что приводит к формированию экономически сильных и отстающих регионов. Его модель с учетом возрастающей отдачи от масштаба и эффекта агломерации объясняет, почему богатство распределено по территории неравномерно. Классическая статья Кругмана (1991) о «возвращении экономической географии» демонстрирует, что на ранних этапах индустриализации небольшие преимущества региона (например, больший рынок сбыта)

способны самоукрепляться, притягивая бизнес и трудовые ресурсы. Такие идеи заложили теоретическую основу для последующего анализа региональных диспропорций и политики выравнивания развития [\[7\]](#).

Отечественная регионалистика (Н. Н. Колосовский, Н. Д. Кондратьев, Н. В. Зубаревич). В советской и российской научной школе накоплен богатый опыт исследования регионального развития. Ещё в середине XX века географ Николай Колосовский сформулировал концепцию территориально-производственных комплексов (ТПК) – группировки предприятий различных отраслей в пределах экономического района, связанные общим производственным циклом. Колосовский разработал сетку экономического районирования СССР, выделив 26 крупных экономических районов с учетом специализации и кооперации производства. Его теория ТПК и экономического районирования заложила основу советской региональной политики, ориентированной на комплексное развитие производительных сил в различных частях страны [\[8\]](#). Идеи Колосовского, наряду с трудами Н. Н. Баранского, определили методологию отечественной экономической географии на десятилетия вперед.

Имя Николая Кондратьева более известно по теории «длинных волн», однако его наследие также важно для понимания социально-экономических циклов, влияющих на регионы. Кондратьев выявил циклические колебания длительностью 40–60 лет, в течение которых периоды экономического подъёма сменяются спадом. Эти структурные циклы отражаются и на региональном уровне: в фазах роста обычно ускоряется развитие промышленных центров, возрастает занятость, тогда как в депрессивные периоды усиливается отток населения из периферийных регионов, увеличивается разрыв между лидерами и аутсайдерами. Хотя сам Кондратьев прямо не разрабатывал региональную тематику, его идеи стимулировали исследования территориальных аспектов экономических циклов и кризисов [\[9\]](#). Например, в постсоветской России прослеживается «волна» 2000-х годов, когда сырьевые регионы бурно росли, затем их рост замедлился после 2014 г., что вписывается в логику циклов Кондратьева.

Современная российская регионалистика представлена в том числе работами Натальи Зубаревич, анализирующей социально-экономическое положение регионов России и сильное межрегиональное неравенство. Зубаревич предложила концепцию «четырёх Российской», разделив регионы РФ на несколько групп по уровню развития: 1) крупнейшие столичные агломерации, 2) среднеразвитые индустриальные регионы, 3) депрессивные сельскохозяйственные и 4) наиболее отсталые, зависимые от бюджетных трансфертов. В своих исследованиях (в том числе монографии «Регионы России: неравенство, кризис, модернизация») Зубаревич показывает, что разрыв между богатыми и бедными регионами в России сохраняется высоким. Она обосновывает необходимость дифференцированной региональной политики: поддержка точек роста в развитых территориях и адресная помощь депрессивным регионам, а также выравнивание доступа населения к базовым услугам в сфере образования, здравоохранения [\[10\]](#). Труды Зубаревич соединяют статистический анализ (ВРП, доходы, безработица, бюджетная обеспеченность) с социологическим взглядом на регионы, учитывая качество институтов и социальный климат. Это отражает общую тенденцию отечественной науки – переход от сугубо экономических показателей к более комплексным индикаторам благополучия регионов, включая социальные и человеческие факторы.

Современные направления: устойчивое развитие и цифровизация. В мировом научном дискурсе последних десятилетий заметны два больших тренда, влияющие на подходы к измерению регионального благополучия. Первый – концепция устойчивого

развития, получившая распространение после доклада ООН (Комиссия Брундтланд, 1987) и принятия Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН^[11]. Устойчивое развитие подразумевает сбалансированный учёт экономических, социальных и экологических аспектов прогресса. Это привело к включению в системы индикаторов таких показателей, как качество окружающей среды, углеродный след, сохранение природных ресурсов, равный доступ к благам развития. Применительно к регионам концепция устойчивая развития означает, что успех региона больше не может определяться лишь ростом ВРП – важно учитывать, достигается ли этот рост без ущерба для природы и сопровождается ли он повышением качества жизни всех слоёв населения^[12]. Например, в России разработаны региональные индексы экологической устойчивости, рассчитывается «зелёный ВРП», корректирующий выпуск на величину экологических потерь. В международных рейтингах качества жизни (таких как индекс Prosperity) тоже присутствуют компоненты, связанные с экологией и безопасностью среды проживания^[13].

Второй важный тренд – цифровизация экономики и общественной жизни – повлиял не только на сами процессы развития регионов, но и на инструменты их анализа. Цифровизация ведёт к появлению новых источников данных («большие данные») и новых методов оценки^[14]. Так, в последние годы исследователи все чаще используют цифровые следы населения – данные мобильной связи, поисковых запросов, активности в социальных сетях – чтобы измерять скрытые ранее аспекты благополучия. Показатели цифрового развития (уровень интернет-проникновения, цифровые навыки, доступность электронных услуг) становятся частью характеристики регионов^[15]. Кроме того, методы искусственного интеллекта и анализа больших данных позволяют извлекать полезную информацию из неструктурированных источников – например, по текстам сообщений граждан можно оценивать уровень социальной напряжённости или удовлетворенности качеством городской среды^[16]. Пандемия COVID-19 особенно стимулировала такие подходы, когда оперативный мониторинг социальных настроений осуществлялся через анализ соцсетей.

В целом, современная парадигма измерения благополучия регионов смещается к комплексным и гибким системам индикаторов, которые сочетают объективные статистические данные и субъективные оценки, учитывают текущие вызовы (неравенство, экология, здоровье, цифровое разделение) и используют новые данные в реальном времени. Это создает основу для более точной диагностики проблем регионального развития и более адресной политики.

Методологические ограничения традиционных индексов развития регионов

Традиционные показатели – такие как ВРП на душу населения, средний доход или объем промышленного производства – давно служат мерилами экономического успеха региона. Однако их методологические ограничения стали предметом широкого обсуждения. Во-первых, агрегированные экономические индикаторы не отражают неравенство и структуру распределения благосостояния. Рост ВРП может сопровождаться концентрированием доходов у узкой группы, тогда как большая часть населения не почувствует улучшений. Во-вторых, классические индикаторы игнорируют экологические эффекты и истощение ресурсов: регион может показывать высокие темпы роста за счёт эксплуатации природных богатств, но это неустойчиво в долгосрочной перспективе. В-третьих, многие важные аспекты жизни вообще не попадают в поле зрения ВРП и подобных показателей – это качество здоровья, образование, безопасность, социальный

капитал и др. ВВП учитывает рыночные транзакции, но не оценивает, например, уровень преступности или качество окружающей среды, хотя они прямо влияют на благополучие людей [\[17\]](#).

Как отмечает комиссия под руководством Дж. Стиглица, А. Сена и Ж. Фитусси (Доклад «Измерение экономического прогресса и социального развития», 2009), при расчёте ВВП не учитываются такие факторы, как экономическое неравенство и ущерб окружающей среде, поэтому этот индикатор не дает надежной оценки благосостояния общества [\[18\]](#). Стиглиц образно назвал увлечение ВВП «фетишизмом», подчеркнув, что «ВВП не является неверным сам по себе, но неправильно используется». Ключевые проблемы применения ВРП/ВВП в качестве индикатора качества жизни можно резюмировать так:

- Неучет нерыночной деятельности: домашний труд, воспитание детей, волонтёрство – всё, что не имеет цены на рынке, выпадает из ВВП, хотя вносит вклад в благополучие. Аналогично, ВВП не отражает объем неформальной взаимопомощи, уровень доверия в обществе, благотворительность и другие проявления социального капитала.
- Игнорирование человеческого капитала: Статистика ВРП не показывает состояние здоровья, образованности населения, хотя эти факторы критически важны для настоящего и будущего благополучия. Например, два региона с равным ВРП могут сильно различаться по ожидаемой продолжительности жизни и уровню грамотности.
- Сложность интерпретации расходов: ВВП растет и от позитивных, и от негативных событий. Расходы на ликвидацию последствий аварий или болезней повышают ВРП, хотя по сути отражают издержки, снижающие качество жизни. Защитные расходы (например, затраты на безопасность, на экологическую очистку) учитываются как вклад в продукт, хотя лишь компенсируют неблагоприятные влияния.
- Отсутствие качественных измерений: ВРП – количественный показатель, не дающий информации о том, насколько люди удовлетворены жизнью, чувствуют ли они себя счастливыми и уверенными в будущем. Рост доходов в регионе может сопровождаться, например, ростом стресса или ухудшением Work-Life баланса, но этого не увидишь через статистику доходов.
- Неустойчивость как слепое пятно: Классические индексы почти не учитывают, какой ценой достигается рост – исчерпываются ли невосполнимые ресурсы, наносится ли вред климату. В долгосрочном плане регион, наращивающий ВРП за счет хищнического использования природы, может оставить население без средств к существованию.

Совокупность этих ограничений привела к тому, что исследователи и политики стали искать альтернативы ВВП. Во многих странах официальные статистические службы параллельно с ВРП рассчитывают индикаторы качества жизни, индексы человеческого развития, индексы жизненной удовлетворенности и др. Например, индекс человеческого развития (ИЧР), предложенный группой М. Хака и А. Сена, вводит три компонента: долголетие, образованность и уровень жизни. ИЧР широко применяется на национальном уровне, а в России с 1990-х ежегодно публикуются его значения для регионов, что позволяет сравнивать субъекты РФ не только по экономике, но и по человеческому потенциалу [\[19\]](#). Другой пример – индекс качества жизни Economist Intelligence Unit (публиковался в 2005, 2013 гг.), который сочетает субъективные оценки с объективными показателями для сравнения стран [\[20\]](#). Тенденция ясна: благополучие – многомерная категория, требующая набора разноплановых измерителей.

Для регионального уровня это означает необходимость разрабатывать интегральные индексы, которые были бы более чувствительными к социальным реалиям и отражали бы не только совокупный экономический выпуск, но и распределение и качество этого выпуска для населения. Традиционные статистические данные остаются важными – ВРП, доходы, производительность труда и т.д. дают базовое представление об экономике региона. Но опираться исключительно на них при оценке благополучия уже недостаточно: легко упустить из виду нарастающее социальное недовольство или ухудшение качества жизни, если они маскируются формальным ростом экономики. Именно такая ситуация наблюдалась во многих развитых странах к 2000-м годам, что и стимулировало интерес к «индикаторам счастья».

Школы и индексы «экономики счастья» (Р. Истерлин, Р. Лейард, Б. Фрей, SPI, HPI, OECD BLI, World Happiness Report) В 1970-е годы экономист Ричард Истерлин поставил под сомнение прямую связь между ростом материального достатка и уровнем счастья людей. В своем знаменитом исследовании он обнаружил, что в краткосрочном периоде внутри одной страны более богатые люди действительно в среднем счастливее бедных, но в долгосрочном плане рост доходов всего общества не ведет к пропорциональному росту среднего уровня счастья. Этот вывод, получивший название парадокса Истерлина, показал: после достижения некоего порога насыщения дальнейшее увеличение дохода дает все меньшую прибавку к удовлетворенности жизнью. Истерлин объяснил явление эффектами социального сравнения и адаптации: люди оценивают свою успешность относительно окружающих, поэтому при общем росте богатства относительные различия остаются, и общее ощущение благополучия общества не меняется. Кроме того, люди привыкают к возросшим доходам (эффект «гедонистической адаптации»), возвращаясь со временем к исходному уровню счастья [21]. Таким образом, бесконечный экономический рост не гарантирует бесконечного роста удовлетворенности. Это открытие подтолкнуло экономистов искать новые индикаторы развития, ориентированные непосредственно на человеческое благополучие.

Вслед за Истерлином появились многочисленные исследования в области *economics of happiness*. Бруно Фрей, Алоис Штутцер, Эндрю Освальд, Ричард Лейард – одни из ведущих ученых, обосновавших необходимость учитывать субъективное благополучие наряду с классическими показателями. Например, Ричард Лейард в книге «*Happiness: Lessons from a New Science*» (2005) популярно изложил идею, что целью государственной политики должно стать повышение счастья граждан, а не только рост ВВП. Он выделил ключевые факторы, влияющие на уровень счастья: помимо дохода, это психическое здоровье, отношения в семье и на работе, чувство безопасности и доверия, свобода и альтруизм. Лейард показал, что депрессия и беспокойства наносят экономике ущерб не меньший, чем безработица, и призвал перераспределить приоритеты политики в сторону улучшения психологического благополучия населения [22]. Бруно Фрей в ряде работ (2002, 2010) продемонстрировали влияние институциональных условий на счастье: например, граждане стран с развитой демократией и высоким уровнем доверия к властям в среднем более удовлетворены жизнью. Их вывод – демократия и участие населения в управлении позитивно сказываются на субъективном благополучии, что следует учитывать при оценке развития [23]. Таким образом, школа «экономики счастья» расширила список факторов развития, включив в него качество институтов, социальный климат, психологическое состояние общества, и тем самым подготовила почву для появления новых индексных систем.

Под влиянием этих идей стали создаваться **альтернативные индексы** прогресса,

стремящиеся измерить то, что не отражают ВВП и доходы. Один из примеров – маленькое государство Бутан, которое ещё в 1970-е выдвинуло концепцию «валового национального счастья» (Gross National Happiness, GNH) вместо валового продукта. Индикатор GNH включает целый ряд параметров: психологическое благополучие, здоровье, образование, культурное наследие, экология, качество управления и др. Пример Бутана вдохновил мировое сообщество: по линии ООН в 2011 г. была принята резолюция, призывающая страны измерять счастье своего населения и использовать эти данные для политики [\[24\]](#).

В 2012 году вышел первый Всемирный доклад о счастье (World Happiness Report), подготовленный по инициативе ООН и Sustainable Development Solutions Network. С тех пор World Happiness Report (WHR) стал выходить ежегодно, предоставляя рейтинг стран по уровню удовлетворенности жизнью граждан. Основой служат данные глобальных опросов Gallup, где респондентам предлагают оценить свою жизнь по шкале от 0 до 10 (лестница Кантрила). В докладе также анализируются факторы, коррелирующие с вариациями счастья: обычно выделяют около шести ключевых показателей – доход (ВВП на душу населения), социальная поддержка (на кого можно положиться), ожидаемая продолжительность здоровой жизни, свобода жизненного выбора, щедрость (благотворительность) и отсутствие коррупции. Хотя индекс счастья в WHR основан на субъективных оценках, его признание очень широко: он демонстрирует, что странам важно стремиться не только к богатству, но и к увеличению удовлетворенности граждан. Интересно, что лидерами рейтинга счастья неизменно оказываются не самые богатые, а те, где сочетание доходов, социальных связей и доверия высокое (например, Норвегия, Дания, Финляндия в последние годы занимают верхние строчки).

Помимо WHR, появилось множество композитных индексов благополучия. Отметим некоторые из них:

- Social Progress Index (SPI) – интегральный индекс социального прогресса, предложенный группой во главе с М. Портером в 2014 г. SPI полностью исключает экономические показатели, фокусируясь на социальных и экологических результатах. Он строится по трем основным блокам: базовые человеческие нужды (питание, медицинская помощь, жилище, безопасность), основа благополучия (доступ к образованию, информации, здоровый образ жизни, состояние окружающей среды) и возможности (права человека, свобода выбора, толерантность, доступ к высшему образованию). Всего используется около 50 индикаторов. Таким образом, SPI пытается измерить качество жизни и возможностей в обществе более комплексно, чем это делает ВВП. Его идея – оценить способность страны (или региона) удовлетворить не только материальные потребности граждан, но и обеспечить условия для самореализации при достойном качестве среды [\[25\]](#). По сути, SPI – это индекс общественного развития, дополняющий картину экономических показателей.
- Happy Planet Index (HPI) – «Индекс счастливой планеты», предложенный британским исследовательским центром New Economics Foundation (NEF) в 2006 г. Этот индекс любопытен тем, что связывает субъективное благополучие с экологической устойчивостью. Формула HPI включает три компонента: субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни и экологический след (количество природных ресурсов, потребляемых на человека). Индекс рассчитывается как произведение удовлетворенности и долголетия, деленное на показатель экологического следа. Таким образом, высокий HPI у тех стран, где люди живут долго и счастливо, но при этом не «потребляют» природу сверх меры. Идеология HPI – показать, какие страны

достигают благополучия наиболее эффективно с точки зрения использования ресурсов. Обычно в топе HPI оказываются государства Латинской Америки (Коста-Рика, Колумбия и др.), сочетающие относительно невысокий уровень потребления с высокой продолжительностью жизни и позитивным настроем граждан. HPI бросает вызов традиционным метрикам развития, указывая, что цель – не просто богатство, а долгая и счастливая жизнь в гармонии с природой [\[26\]](#).

– OECD Better Life Index (BLI) – «индекс лучшей жизни», разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития. Запущен в 2011 году, BLI охватывает 11 сфер благополучия: жилье, доход, работа, сообщество, образование, окружающая среда, гражданская активность, здоровье, субъективное благополучие, безопасность и баланс работы/отдыха. Особенность BLI в том, что он интерактивный: на сайте OECD каждый пользователь может сам задать значимость разных сфер для себя, и индекс пересчитывается под эти веса. Так популяризируется идея, что оценка качества жизни – субъективна, разным обществам важны разные вещи. BLI стал частью более широкой инициативы OECD «Измерение прогресса общества», в рамках которой выпускается регулярный доклад *How's Life?* (с 2011 г.), где собираются показатели по всем указанным 11 направлениям. Для регионов ряда стран OECD рассчитываются аналогичные индексы (OECD Regional Well-Being). BLI и смежные проекты отражают консенсус среди развитых стран: необходимо иметь набор индикаторов благополучия, и по ним мониторить прогресс, а не считать только рост экономики [\[27\]](#).

Кроме этих, можно упомянуть индексы счастья ООН, Gallup Well-Being Index, Индекс лучшей страны (Good Country Index) и др. – разнообразие индексов велико. Каждый из них старается схватить измерением какую-то грань общественного прогресса, часто упущенную в традиционных показателях. Например, индекс счастья ООН (World Happiness Index) фокусируется на эмоциональных и оценочных компонентах; Good Country Index измеряет вклад страны в общее благо человечества; Индекс социальных настроений может фиксировать уровень оптимизма/пессимизма населения [\[28\]](#).

Для нашего исследования важно, что концепции и индексы «экономики счастья» существенно влияют на подходы к измерению регионального развития. Многие из названных индикаторов сначала появились на национальном уровне, но затем начали адаптироваться и для регионов внутри стран. Так, в ряде государств публикуются «рейтинги счастья» провинций или областей, рассчитываются индексы качества жизни городов с учетом удовлетворенности населения. Это логично: субъективное благополучие позволяет уловить то, что чувствуют люди «на местах», и может значительно различаться от среднего по стране. Если, например, уровень удовлетворенности жизнью в депрессивном регионе существенно ниже, чем в столице, то среднее по стране может скрывать эту разницу. Поэтому для справедливой региональной политики нужны индикаторы счастья именно по регионам.

В России систематические исследования субъективного благополучия регионов пока немногочисленны, но интерес к ним растет. Проводятся опросы жизненной удовлетворенности по субъектам РФ (например, исследование Финансового университета при Правительстве РФ), появляются работы, где индекс счастья считают на основе соцопросов и сравнивают его с ВРП и другими показателями по регионам. Российская наука постепенно интегрирует подходы экономики счастья в анализ региональных диспропорций. Это создает предпосылки для развития новых методов мониторинга, в частности с опорой на большие данные, о чем речь пойдет далее.

Российская практика интегральных индексов развития регионов (РИА, «Эксперт РА», Росстат). В Российской Федерации за последние два десятилетия сформировались собственные подходы к комплексной оценке социально-экономического положения регионов. Помимо официальных статистических показателей, стали публиковаться интегральные рейтинги регионов, которые сводят в один индекс множество параметров развития.

Одним из авторитетных и регулярно публикуемых показателей социально-экономического благополучия является рейтинг регионов по качеству жизни, выпускаемый Центром экономических исследований «РИА Рейтинг» медиагруппы «Россия сегодня». В 2024 году представлен уже тринадцатый выпуск данного рейтинга, включающий 66 объективных индикаторов, охватывающих такие аспекты, как доходы и благосостояние населения, занятость и рынок труда, демографическая ситуация, безопасность, жилищные условия, доступность социальных услуг (образование, здравоохранение), экологические условия, транспортную и социальную инфраструктуру, а также развитие экономики и малого бизнеса. В рейтинге-2024 лидерами остаются Москва, Санкт-Петербург и Московская область, со сводным баллом, превышающим 80 из 100 возможных. Следующие за ними места в первой десятке занимают Краснодарский край, Республика Татарстан, Ленинградская область, Ростовская область и Калининградская область. В аутсайдерах — регионы Северного Кавказа и Сибири, включая Республику Тыва, Ингушетию и Еврейскую автономную область. Состав первой десятки по сравнению с предыдущим периодом остаётся устойчивым, что свидетельствует о стабильности рейтинговых позиций ведущих субъектов. При этом в 2024 году рейтинг вырос в большинстве регионов, среднее значение по стране увеличилось до 55,52 (против 53,47 в 2023). Ценность рейтинга заключается в его публичности и полноте охвата: он используется как ориентир для региональных властей и общества, позволяя выявить лучшие и слабые стороны регионов. При этом ни один субъект РФ не занимает лидирующую, или, наоборот, аутсайдерскую позицию по всем включённым показателям одновременно, что подчёркивает необходимость дифференцированного подхода и обмена лучших практик между регионами [\[29\]](#).

Еще один пример — интегральные индексы, рассчитываемые рейтинговым агентством «Эксперт РА». Эта организация известна своими рейтинговыми продуктами, в том числе в региональной тематике. В 2019–2020 годах «Эксперт РА» совместно с фондом «Росконгресс» представил исследование «Экономическое здоровье российских регионов», где предложен интегральный индекс экономического здоровья. В рамках этого индекса субъекты РФ оценивались по трем группам показателей: (1) финансовое благополучие населения (доходы, уровень бедности, безработица, инфляция и др.), (2) состояние регионального бизнеса (объем инвестиций, количество эффективных компаний, развитие малого предпринимательства, ввод жилья как косвенный индикатор спроса), (3) стабильность бюджета (долговая нагрузка региона, исполнение бюджета, налоговая база). Полученный интегральный балл позволил разделить регионы на группы «здоровых», «с удовлетворительным здоровьем» и т.д. В 2019 г. лидерами оказались традиционно сильные регионы: Москва, Санкт-Петербург, богатые сырьевые области (Тюменская, Сахалинская и др.). Исследование показало, что большинство регионов улучшили позиции по сравнению с предыдущим годом, однако сохраняется высокая дифференциация уровней развития [\[30\]](#). Важна методическая новизна этого индекса — он сфокусирован именно на экономических аспектах благополучия, и может дополнять более широкий социальный рейтинг РИА.

Официальная статистика (Росстат) также предпринимает шаги к интегральной оценке.

Хотя Росстат напрямую не публикует сводный «индекс благополучия», в его материалах присутствуют комплексные показатели. Например, индекс человеческого развития по регионам РФ рассчитывался в аналитических докладах Программы развития ООН, используя данные Росстата. Также вычисляются индексы дифференциации доходов, индексы бедности, интегральные показатели уровня жизни (иногда внутри научных исследований на основе росстатовских данных). Росстат выпускает ежегодник «Регионы России. Социально-экономические показатели», где помимо экономики приведены показатели здравоохранения, образования, условий жизни, загрязнения среды – своего рода дашборд по региону, который может быть основой интегральной оценки. В последние годы по инициативе правительства разрабатываются индексы качества жизни населения регионов, индексы цифрового развития регионов и пр., используя большие наборы показателей. Например, Аналитический центр при Правительстве РФ в 2018 г. предлагал интегральный индекс качества жизни, включающий 70+ показателей (аналогично рейтингу РИА). В национальных проектах появились целевые интегральные индикаторы (например, индекс человеческого капитала региона в проекте «Демография») [\[31\]](#).

Таким образом, в России сложилась практика рейтингов регионов по совокупности параметров. Их значение трудно переоценить: простое ранжирование стимулирует субъектов Федерации принимать меры для повышения своих позиций, что приносит реальную пользу населению. В то же время существующие индексы в основном опираются на традиционные статистические данные. Новые подходы (как в мировых индексах счастья) – с включением данных опросов или цифровых следов – только начинают внедряться. Например, Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата, курируемый Агентством стратегических инициатив (АСИ), строится на основе опросов предпринимателей наряду со статистикой. Подобный гибридный подход может быть расширен и на сферу общего благополучия населения.

У российской региональной аналитики есть прочный «статистический» фундамент и ряд интегральных методик, но есть и пространство для развития. Особенно перспективно дополнить существующие индексы данными о субъективных оценках граждан или данными, косвенно отражающими качество жизни (например, миграционный приток/отток как «голосование ногами» за привлекательность региона). Дальнейший шаг – использование больших данных из интернета, о чём речь пойдет ниже.

Выводы. Проведенный обзор показал, что в научном сообществе накоплен значительный теоретический задел для переосмыслинения измерения благополучия регионов. Классические экономические школы обосновали важность пространственного анализа и конкурентных преимуществ территорий. «Экономика счастья» убедительно доказала необходимость прямого учета субъективного благополучия людей при оценке развития. Международная практика дала примеры интегральных индексов, охватывающих разнообразные аспекты качества жизни – от здоровья и образования до безопасности и экологии. Российские исследования подтвердили, что одних показателей ВРП и доходов недостаточно: регионы с схожим ВРП могут радикально различаться по уровню жизни населения. Также выявлено, что при движении от экономики к социальным показателям (образование, здоровье) разброс между регионами часто сокращается за счет компенсирующих эффектов перераспределения и различий стоимости жизни. Это означает, что интегральные показатели социального благополучия сглаживают чисто экономическое неравенство и дают более оптимистичную картину динамики.

В то же время, современные вызовы – такие как ускоряющаяся цифровизация общества – требуют обновления инструментов мониторинга. Социальный скоринг на основе цифровых следов населения представляет собой перспективное направление, дополняющее классические подходы. Под социальным скорингом понимается интегральная оценка социально-экономического положения территории, получаемая с привлечением данных о поведении и настроениях людей в цифровой среде. Например, анализ контента соцсетей и интернет-поисков может дать оперативные индикаторы уровня удовлетворенности услугами, тревожности населения, доверия к властям и т.п. Такие индикаторы можно обновлять в реальном времени, тогда как официальная статистика запаздывает на месяцы и годы. Наш обзор литературы свидетельствует, что пока практическая реализация социального скоринга для регионов находится на начальной стадии. Есть частные наработки в финансах (кредитный скоринг) или образовании (рейтинг вузов, регионов по ЕГЭ), но комплексного социального скоринга регионов еще нет [\[32\]](#). Исследователи отмечают фрагментарность работ и недостаток методик, учитывающих региональную специфику, социальные настроения и субъективные оценки населения.

Таким образом, научный и методологический анализ указывает на следующую нишу для развития: создать интегральный индекс (скоринг), который бы объединил статистические индикаторы развития и данные из цифровой среды (в частности, результаты сентимент-анализа текстов из соцсетей, форумов и др.). Такой подход позволит повысить чувствительность и точность оценки текущего состояния общества. Цифровые следы выступают как индикатор общественных настроений, степень удовлетворенности политикой, наличие социальных напряжений, которые не всегда сразу отражаются в официальных цифрах. Включение их в мониторинг даст более раннее обнаружение проблем или, наоборот, позитивных изменений.

Заключение. Идеи и результаты, рассмотренные в статье, формируют серьезный научный задел для разработки новой методики оценки благополучия регионов. Предложенная методика – социальный скоринг – будет опираться на междисциплинарный подход, сочетающий экономический анализ с методами computational social science. Вклад предлагаемого подхода в развитие региональной экономики состоит в том, что он вносит в инструментарий региональной политики качественно новую информацию: «голос» самих жителей, выраженный через их цифровую активность. Это соответствует глобальному тренду на повышение участия граждан и учета их мнения в управлении развитием территории. Кроме того, новая методика находится на стыке с компьютерными науками, что расширяет арсенал регионалистов: помимо эконометрики, включаются машинное обучение, обработка естественного языка, анализ больших данных. Такой симбиоз обогащает и региональную науку, и область computational social science, демонстрируя ее применение для решения острых вопросов неравенства и благополучия.

Библиография

1. Манаева И. В. Качество жизни в российских регионах: эмпирический анализ // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 4. С. 71-92. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.5 EDN: PPQPJV.
2. Антипина О. Н., Миклашевская Н. А., Орлова Е. А. Критика макроэкономических индикаторов благосостояния и альтернативные подходы к его оценке // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2025. № 1. С. 19-39. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-2 EDN: VTDHCX.
3. Скачкова Л. С. и др. Экономика счастья: исследование об исследованиях // Journal of

- Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2023. Т. 15. № 3. С. 125-146. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.3.125-146 EDN: HPVWUD.
4. Жукова М. В., Крюков Д. В. Современный тренд развития экономики и общества: цифровое общество как особая стадия информационного общества // Society and Security Insights. 2022. Т. 5. № 2. С. 120-139.
5. Айсард У. Методы регионального анализа: Введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966. 683 с. (Isard W. Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science. MIT Press, 1960).
6. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
7. Кругман П. География и торговля. Лувен: Leuven University Press, 1991. 156 р. (Krugman P. Geography and Trade. 1991).
8. Колсовский Н. Н. Избранные труды. М.: Изд-во МГУ, 2001. 320 с.
9. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 367 с.
10. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с. EDN: VNFDJX.
11. Митяков С. Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. Т. 1. № 17. С. 21-35. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21 EDN: YAZHLN.
12. Фаузер В. В. и др. Устойчивое развитие малых и средних городов российского Севера: обзор работ-подходы-практики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. № 1. С. 41-57. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-41 EDN: VBNJBJ.
13. Малышев А. А. и др. Оценка основных показателей качества жизни в условиях ухудшения качества экологии: межстрановое сравнение // International agricultural journal. 2021. № 6. С. 1037-1053. DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10451 EDN: ZOIEDG.
14. Иваненко О. Б., Степанова А. О., Ковалев А. И. Тенденции цифровизации экономики России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. Т. 10. № 2. С. 60-66. DOI: 10.24412/2225-8264-2021-2-60-66 EDN: LQKKFA.
15. Щекотин Е. В. Цифровые следы как новый источник данных о качестве жизни и благополучии: обзор современных тенденций // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 170-181. DOI: 10.17223/15617793/467/21 EDN: JPNJIY.
16. Чижик А. В. Городские эмоции и цифровое участие: моделирование мотивации к использованию городских сервисов на основе анализа тональности постов и комментариев в социальных сетях // International Journal of Open Information Technologies. 2024. Т. 12. № 12. С. 36-45. EDN: BAFNBA.
17. Кудров А. В. Влияние экономической сложности и отраслевой специализации на валовый региональный продукт регионов РФ // Бизнес-информатика. 2023. Т. 17. № 4. С. 25-40. DOI: 10.17323/2587-814X.2023.4.25.40 EDN: KEIRIX.
18. Федотов А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 53-65. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.5 EDN: VJCREM.
19. Шкуропат А. В. Интегральные индексы как инструмент управления региональным развитием // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 6. С. 58-69. DOI: 10.24412/2072-8042-2021-6-58-69 EDN: RKROTB.
20. Lyulyov O. et al. The heterogeneous effect of democracy, economic and political globalisation on renewable energy // E3S Web of Conferences. EDP Sciences, 2021. Т. 250. С. 03006. DOI: 10.1051/e3sconf/202125003006 EDN: QTRIYM.
21. Easterlin R. Does Economic Growth Improve the Human Lot? – In: Nations and

- Households in Economic Growth / P. A. David, M. Reder (eds.). New York: Academic Press, 1974. P. 89-125.
22. Layard R. Happiness: Lessons from a New Science. Penguin Press, 2005. 310 p.
23. Frey B. S., Stutzer A. Happiness and Economics: How the Economy and Institutions Affect Human Well-Being. Princeton: Princeton University Press, 2002. 246 p.
24. Chetri S. Gross national happiness: The interdependent domains of happiness // Handbook of happiness: Reflections and praxis from around the world. Singapore: Springer Nature Singapore, 2023. C. 129-171.
25. Porter M., Stern S., Green M. Social Progress Index 2014. Washington, DC: Social Progress Imperative, 2014. 104 p.
26. Marks N. et al. The Happy Planet Index 2.0: Why good lives don't have to cost the Earth. London: New Economics Foundation, 2009. 63 p.
27. OECD. How's Life? Measuring Well-being. Paris: OECD Publishing, 2011. 324 p.
28. Helliwell J., Layard R., Sachs J. (eds.) World Happiness Report 2012. New York: The Earth Institute, Columbia University, 2012. 158 p.
29. Доклад: Центр экономических исследований "РИА Рейтинг". Рейтинг регионов по качеству жизни – 2024. 2025. 20 с.
30. Эксперт РА, Фонд Росконгресс. Экономическое здоровье российских регионов: прогноз позитивный. Пресс-релиз исслед., 10.03.2020. Доступ: roscongress.org (дата обращения: 25.08.2025).
31. Росстат. Уровень жизни населения России: 2021. Статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 150 с.
32. Чередниченко Г. А. Эпоха ЕГЭ и реформ в образовании (взгляд социолога) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 407-420. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420) EDN: NQFGBM. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемом исследовании выступает эволюция теоретико-методологических подходов к оценке социально-экономического благополучия регионов: в работе рассматриваются вопросы его оценки и измерения с использованием различных методов: от классических подходов до цифрового социального скоринга.

Методология исследования базируется на применении на анализе литературы, применении исторического прослеживания преемственности идей в рассматриваемой научной области, использовании сравнительного анализа для сопоставления ограничений традиционных индикаторов с преимуществами интегральных индексов и перспективами цифровых методов.

Актуальность работы обусловлена сохранением значительной дифференциации регионов по уровню жизни и социальным условиям и необходимостью совершенствования методов мониторинга для выработки региональной политики.

Научная новизна работы, по мнению рецензента, состоит в предложенном подходе к проведению социального скоринга, сочетающего экономический анализ с методами социальной науки, в совершенствовании инструментария региональной политики через учет сведений, поступающих напрямую от жителей, что соответствует глобальному тренду на повышение участия граждан и учета их мнения в управлении развитием территории.

Структурно в работе выделены разделы, озаглавленные следующим образом: Введение, Классические школы региональной экономики (У. Айсард, М. Портер, П. Кругман), Отечественная регионалистика (Н. Н. Колосовский, Н. Д. Кондратьев, Н. В. Зубаревич), Современные направления: устойчивое развитие и цифровизация, Методологические ограничения традиционных индексов развития регионов, Школы и индексы «экономики счастья» (Р. Истерлин, Р. Лейард, Б. Фрей, SPI, HPI, OECD BLI, World Happiness Report), Российская практика интегральных индексов развития регионов (РИА, «Эксперт РА», Росстат), Выводы, Заключение и Библиография.

В публикации проведен анализ эволюции теоретических и методологических подходов к оценке социально-экономического благополучия регионов, предприняты попытки выявления ограничений традиционных индикаторов, а также обоснования перспектив внедрения социального скоринга на основе цифровых данных и методов сентимент-анализа как дополнения к существующим интегральным индексам. Предлагаемый подход, по мнению авторов, позволяет осуществлять точный и оперативный мониторинг социальной стабильности и выявлять риски на ранней стадии, что напрямую связано с задачами обеспечения национальной и региональной безопасности. В статье использован научный стиль речи, но при этом ясный и доступный для понимания. Содержание публикации демонстрирует глубокую проработку авторами выбранной темы, это подтверждается обширным охватом источников — от фундаментальных экономических трудов до современных российских и международных исследований.

Библиографический список включает 32 источника — научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и английском языках, а также интернет-ресурсы. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, материал соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene», может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Англоязычные метаданные

Improving strategic planning in the field of social security in the context of the national security of the Russian Federation

Romaikin Pavel Denisovich

Junior Researcher; Scientific Research Center for the Development of the State Pension System and Actuarial and Statistical Analysis; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ p.romaikin@mail.ru

Abstract. The quality of goal-setting and strategic planning is one of the most important factors in ensuring national security and national development. One of the key areas of ensuring national security is the preservation of the people of Russia and the development of human potential. This includes addressing demographic issues as well as improving the overall standard of living for the population. In this article, the author analyzes the content of both high-level strategic planning documents (the National Security Strategy and the Decree on National Development Goals) in this area and sector-specific documents (the state program "Social Support for Citizens" and the Long-Term Development Strategy of the Pension System), which describe social security instruments aimed at supporting population incomes and stimulating demographic growth. To assess the quality of goal-setting in this area of national security, the author employs a set of "SMART" criteria. The choice of this method is motivated by the need for comparability of assessment in the context of the legislative enshrinement of "SMART" criteria for certain strategic planning documents (state programs). Nevertheless, the universality of the method allows it to be applied to the evaluation of other types of strategic planning documents as well. The conducted analysis identified the main problems of the current strategic planning system. Firstly, despite the specific goals set at the upper level of goal-setting, their achievability remains debatable when compared to the most likely scenarios of statistical forecasts. Secondly, the goals and objectives of lower-level strategic documents often do not meet the SMART criteria and de facto do not decompose the upper-level goals, creating an additional redundant level of goal-setting. Based on the revealed characteristics of goal-setting, conceptual directions for modernizing the content of sector-specific strategic planning documents are proposed. For state programs, it is necessary to ensure a quantitatively defined alignment of program activities with national goals. In turn, sectoral strategies cannot be broader than national goals and should contain a specific list of programs (projects) aimed at their implementation. The conclusions drawn are of practical significance for sectoral government bodies implementing social policies and other bodies involved in strategic planning at the federal and regional levels.

Keywords: life expectancy, birth rate, poverty, social support, social security, state program, strategic planning, goal-setting, development goals, national security

References (transliterated)

1. Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Egorov V.K. Sotsial'no-demograficheskie problemy natsional'noi bezopasnosti // Voprosy bezopasnosti. 2014. № 3. S. 158-205. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.3.13085 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13085
2. Balynin I.V. Finansovye aspekty sovremennoykh tendentsii demograficheskikh

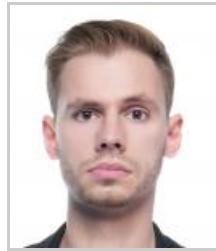
- protsessov v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2024. № 3. S. 17-20. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-17-20. EDN: RUAJHD
3. Romaikin P.D. Modernizatsiya otsenki effektivnosti gosudarstvennykh raskhodov na predostavlenie adresnykh sotsial'nykh vyplat v kontekste dostizheniya natsional'noi tseli po sokrashcheniyu bednosti naseleniya Rossii // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2024. № 2. S. 54-63. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.71016 EDN: PCNFUX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71016
4. Saxena A., Ramaswamy M., Beale J., Marciniuk D., Smith P. Striving for the United Nations (UN) sustainable development goals (SDGs): what will it take? // Discover Sustainability. 2021. T. 2. № 1. S. 20-34. DOI: 10.1007/s43621-021-00029-8. EDN: BVQKMQ
5. Ghysels J., Van Lancker W. The unequal benefits of activation: an analysis of the social distribution of family policy among families with young children // Journal of European social policy. 2011. T. 21. № 5. S. 472-485. DOI: 10.1177/0958928711418853
6. Dorofeev M.L. Kontseptual'nye podkhody k formirovaniyu finansovykh modelei sotsial'nogo obespecheniya v usloviyakh strukturnoi transformatsii ekonomiki i global'nykh vyzovov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2025. № 69. S. 294-310. DOI: 10.17223/19988648/69/17. EDN: VJJGSP
7. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. Effektivnost' regional'nykh politik sotsial'noi podderzhki naseleniya // Problemy prognozirovaniya. 2021. № 5(188). S. 101-110. DOI: 10.47711/0868-6351-188-101-110. EDN: BDGVWQ
8. Romaikin P.D., Dorofeev M.L. Sovershenstvovanie tselepolaganiya v sisteme sotsial'nogo obespecheniya kak osnova sokrashcheniya bednosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii // Innovatsii i investitsii. 2024. № 5. S. 292-295. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67969244>. EDN: ESTARP
9. Balynin I.V. Sovershenstvovanie upravleniya gosudarstvennymi raskhodami na sotsial'nyyu podderzhku semei s det'mi v kontekste obespecheniya strategicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii // Vestnik universiteta. 2023. № 9. S. 12-20. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-9-12-20. EDN: SOQNEH
10. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Bobkov N.V. Aktual'nost' razrabotki natsional'noi Programmy povysheniya dokhodov, snizheniya bednosti i neravenstva // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2020. T. 16, № 2. S. 9-24. DOI: 10.19181/Ispr/2020.16.2.1. EDN: YWADQE
11. Bratchenko S.A. Institutional'nye aspekyt tselepolaganiya pri razrabotke gosudarstvennykh programm // Gosudarstvennaya sluzhba. 2023. T. 25, № 5(145). S. 39-54. DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-5-39-54. EDN: RHBKDG
12. Bratchenko S.A. Tselepolaganie v gosudarstvennom upravlenii: voprosy dostizhimosti, relevantnosti i soglasovannosti tselei // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. 2025. № 1. S. 24-46. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_1_24_46. EDN: DTMBLL
13. Krupnov Yu.A., Sil'vestrov S.N., Starovoitov V.G. Problemy i protivorechiya strategicheskogo planirovaniya // Rossiiskii ekonomiceskii zhurnal. 2022. № 6. S. 15-30. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-6-15-30. EDN: LXXWRW
14. Danilov Yu.A. Problema uvyazki strategii finansovogo razvitiya s tselyami sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya: aspekt tselevykh pokazatelei // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2022. № 4. S. 127-153. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-127-153. EDN: BYFKZI

15. Lebedeva T.A. Otsenka tselepolaganiya natsional'noi programmy "Tsifrovaya ekonomika" cherez prizmu metodologii SMART // Sila sistem. 2020. № 3(16). S. 52-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44549335>. EDN: SUZZGH
16. Sheina A.Yu., Shumilov N.S. Obzor sovremennoykh instrumentov tselepolaganiya // Innovatsionnye nauchnye issledovaniya. 2022. № 6-2(20). S. 158-168. DOI: 10.5281/zenodo.7093831. EDN: EHFCMX
17. Cholifah M., Soeling P.D. Objectives and Key Results (OKRS) and Their Role in Enhancing Employee Performance: A Systematic Literature Review // Journal of Management. 2025. T. 4. № 1. S. 149-166. URL: <https://myjournal.or.id/index.php/JOM/article/view/338>
18. Desjardins C. Don't be too SMART, but SAVE your goals: Proposal for a renewed goal-setting formula for Generation Y // Journal of Applied Leadership and Management. 2021. T. 9. S. 73-87. URL: <https://www.journal-alm.org/article/view/22398>
19. Day T., Tosey P. Beyond SMART? A new framework for goal setting // Curriculum Journal. 2011. T. 22. № 4. S. 515-534. DOI: 10.1080/09585176.2011.627213
20. George B., Walker R.M., Montero J. Does strategic planning improve organizational performance? A metaanalysis // Public administration review. 2019. T. 79. № 6. S. 810-819. DOI: 10.1111/puar.13104
21. Amer M., Daim T.U., Jetter A. A review of scenario planning // Futures. 2013. T. 46. S. 23-40. DOI: 10.1016/j.futures.2012.10.003
22. Kajanus M. et al. Making use of MCDS methods in SWOT analysis-Lessons learnt in strategic natural resources management // Forest Policy and Economics. 2012. T. 20. S. 1-9. DOI: 10.1016/j.forpol.2012.03.005
23. Dawes J.H.P. Are the Sustainable Development Goals selfconsistent and mutually achievable? // Sustainable Development. 2020. T. 28. № 1. S. 101-117. DOI: 10.1002/sd.1975
24. Ovcharova L.N., Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S. Sotsial'naya zashchita v Rossii: razvitiye budushchego // Voprosy ekonomiki. 2022. № 8. S. 5-31. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-8-5-31. EDN: LTLLRD
25. Latham G.P., Borgogni L., Petitta L. Goal setting and performance management in the public sector // International Public Management Journal. 2008. T. 11. № 4. S. 385-403. DOI: 10.1080/10967490802491087
26. Blokhin A.A., Adamyan E.A., Kitaev A.E., Mironova I.I. Sravnitel'nye otsenki parametrov tselei gosudarstva i drugikh sub"ektov upravleniya rossiiskoi ekonomikoi // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. 2019. № 2. S. 3-25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38162112>. EDN: CDIDPT
27. Konovalov D.E. Tselepolaganie i rezul'tativnost' gosudarstvennoi kul'turnoi politiki Rossii // AlterEconomics. 2025. T. 22, № 2. S. 240-258. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.4. EDN: UUJJIF

The role of the financial market in ensuring the economic security of the Russian Federation

Korotin Kirill Vladimirovich

Postgraduate student; Department of Economic Security and Risk Management; Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The subject of the research is the financial market of the Russian Federation as a structural element of the national economic space. The financial market is an important element of the economic space of the Russian Federation. The relationships between the participants of the financial market, the subjects of the economic space, and the regulatory bodies affect the state of the economic security of the Russian Federation as a whole. The purpose of the research is to analyze the characteristics of the financial market, such as the essence of relationships in the market and the active participants, and their impact on the security of the economic space of the Russian Federation. The aim of the study is to conduct a theoretical analysis of the definitions of the financial market and identify the main significant aspects of the term in terms of ensuring economic security, as well as to examine the bilateral relationships among participants in the financial market, the economic space, and government bodies as sources of challenges and threats to economic security, along with ways to minimize them. The main methods include analyzing various definitions of the financial market to identify aspects of the term that affect economic security and synthesizing the relevant aspects into a block diagram. The result of the theoretical study of the functioning of the financial market in the modern economy is a block diagram characterizing the financial market as an institution closely related to the state of the national economic space for the purposes of ensuring the economic security of the Russian Federation. The scientific novelty of the conducted research lies in the justification of the conceptual model of the interrelation between the financial market and the economic space of the state, where the financial market is considered an active participant in forming macroeconomic stability and simultaneously as a transmitter of risks and threats, reflecting the overall state of the economic environment. Each element of the interrelation in the block diagram represents a bilateral influence that poses a potential threat to the stability and security of a particular subject. Any interrelation in the financial market can affect the security of the subjects of the economic space and vice versa.

Keywords: Economy, Financial resources, Economic entities, Regulation of the financial market, Financial market entities, Credit market security, Financial market security, Bank of Russia, Financial market, Economic security

References (transliterated)

1. Godovoi otchet Banka Rossii. Rezhim dostupa: https://cbr.ru/about_br/publ/god/.
2. Ofitsial'nyi sait Banka Rossii. Rezhim dostupa: <https://cbr.ru/statistics/>.
3. Makroprudentsial'noe regulirovanie bankovskoi sistemy kak faktor finansovoi stabil'nosti / pod obshch. red. E. P. Dzhagityana. – M.: Izdatel'stvo Yurait, 2024. – 215 s.
4. Rubtsov B. B. Global'nye finansovye rynki: masshtaby, struktura, regulirovanie // Vek globalizatsii. – 2011. – № 2. – S. 73-98. – EDN: OGYDTD.
5. Danilov Yu. A. Reforma finansovykh rynkov i nebankovskogo finansovogo sektora. – M.: Tsentr strategicheskikh razrabotok, RANKiGS, 2017. – S. 99-102.
6. Finansovye rynki i instituty / pod obshch. red. K. V. Krinichanskogo. – M.: RUSAINS, 2020. – 412 s.

7. Finansovyи rynok Rossii: ustoichivost' i mekhanizmy realizatsii stabilizatsii / pod obshch. red. E. V. Strel'nikova. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2021. – 184 s.
8. Mosteanu, N. The Influence of Financial Markets on Countries' Economic Life. *Economics World*. 2017. Vol. 5, No. 3, 268-280. doi:10.17265/2328-7144/2017.03.007.
9. Thiel, M. Finance and economic growth – a review of theory and the available evidence. *Economic Paper*. 2001. 158, 6-46. Retrieved from https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication884_en.pdf.
10. Levine, R. Finance and growth: theory and evidence. *NBER working paper series*. 2004. Working paper 10766. 3-116. doi:10.3386/w10766.
11. Burenin A. N. O neizbezhnosti ekonomiceskikh krizisov v sovremennoi razvitoi rynochnoi ekonomike // Ekonomiceskaya politika. – 2017. – № 5. – S. 8-21. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-5-01 EDN: ZXQTLF.
12. Gorlovskaya I. G. Rynok tsennykh bumag kak rynok uslug // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika. – 2009. – № 1. – S. 134-137. EDN: KWJJOP.
13. Guzhina G. N., Khalidov M. M. Rynok tsennykh bumag i ego osobennosti v Rossii // Innovatsii i investitsii. – 2018. – № 4. – S. 115-119. EDN: XHGRSE.
14. Zakharchenko E. S., Brichka E. I., Zharkova Yu. S. Rol' kommercheskikh bankov v sisteme finansovoi bezopasnosti gosudarstva // Finansovye issledovaniya. – 2023. – № 3 (80). – S. 23-34.
15. Kuznetsov N. G., Samygin S. I. Finansovaya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii: Riski i vyzovy v sovremennykh realiyakh // Finansovye issledovaniya. – 2023. – № 1 (78). – S. 27-35. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.002. – EDN: ROGDPB.
16. Sinichenko O. A. Otsenka ustoichivosti bankovskoi sistemy v kontekste povysheniya finansovoi bezopasnosti strany // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2025. – № 1. – S. 16-26. – DOI: 10.18500/1994-2540-2025-25-1-16-26. – EDN: CLXJMS.
17. Bostanova P. I., Meirieva M. A. Sovremennye problemy obespecheniya finansovoi bezopasnosti // EGI. – 2023. – № 6 (50). – S. 82-84. – EDN: BKIGWT.
18. Popkov A. V., Filippov D. I. Makroekonomicheskie riski rossiiskogo finansovogo rynka // Auditorskie vedomosti. – 2024. – № 2. – S. 118-122. – DOI: 10.24412/1727-8058-2024-2-118-122. – EDN: SMGQMI.
19. Laktyushina O. V., Gorbacheva T. A. Kiberugrozy v bankovskoi sfere i napravleniya ikh snizheniya v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2025. – № 1 (52). – S. 27-52. DOI: 10.21777/2587-554X-2025-1-27-40 EDN: HRTNXQ.
20. Gagnon, J., Raskin, M., Remache, J., & Sack, B. The Financial Market Effects of the Federal Reserve's Large-Scale Asset Purchases. *International Journal of Central Banking*. 2011. Vol. 7, No. 1, 3-40. doi: 10.2139/ssrn.4858959.
21. Glukhova O. S., Shchesnyak K. E. Vliyanie krizisa 1998 goda na deyatel'nost' rossiiskikh kommercheskikh bankov v usloviyakh transformatsii rynochnoi modeli ekonomiki // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1. – S. 800-807.
22. Tursunov T. M. Reitingovye agentstva i ikh rol' na rynke strukturirovannykh finansovykh instrumentov // Korporativnye finansy. – 2010. – № 3. – S. 79-83. EDN: NBNQXX.
23. Shavshukov V. M. Krizisy global'nykh finansov (1997–2013 gg.) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. – 2013. – № 4. – S. 87-109. EDN: RQDNRD.
24. Gagliardone, L., & Gertler, M. Oil prices, monetary policy and inflation surges. *NBER*

- working paper series. 2023. Working paper 31263. 2-46. doi: 10.3386/w31263.
25. Dietrich, A. M., Kuester, K., Müller, G. J., & Schoenle, R. News and uncertainty about COVID-19: Survey evidence and short-run economic impact. *Journal of monetary economics*. 2022. 129, 35-51. doi:10.1016/j.jmoneco.2022.02.004. EDN: SWMXCI.
26. Barro, J. The Stock Market, the Economy, and Economic Policy Response to the Covid-19 Pandemic. *Baker Institute Report*. 2020. no. 10.15.20. 1-9. doi: 10.25613/j704-f514.
27. Korotin K. V. Otsenka ekonomiceskoi bezopasnosti kreditnogo sektora s primeneniem pokazatelya otnosheniya aktivov kreditnykh organizatsii k VVP // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2024. – № 7. – S. 147-152. DOI: 10.24158/tipor.2024.7.17 EDN: SOMBQE.
28. Korotin K. V. Primenenie porogovogo znacheniya dlya otsenki sostoyaniya finansovogo sektora s uchetom kolichestva kompanii, zanyatykh v perspektivnykh sektorakh ekonomiki // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2024. – T. 16. – № 3. – S. 1-10. EDN: VZRW PW.

Cyberthreats as a modern challenge to the security of the banking sector in Russia

Buevich Anzhelika Petrovna

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky ave., Moscow, 125167

 buanpeet@mail.ru

Abstract. With the development of digital technologies and the widespread digitalization of financial services, there has been an exponential increase in the number and complexity of cyber threats, which pose a serious systemic challenge for various sectors of the economy, but especially for the banking industry as a key element of the state's financial infrastructure. According to the Bank of Russia, in 2023, the number of cyberattacks on credit institutions increased by 37% compared to the previous year, with 68% of attacks targeting client data and payment systems, and the average damage from a successful attack was about 15 million rubles. That is why increasing the level of cybersecurity today is not just a priority, but a strategic necessity to ensure the economic stability of the financial sector and the national security of the country as a whole. The purpose of the study is to comprehensively assess the existing measures to counter cyber threats in the Russian banking sector, analyze their effectiveness and develop recommendations for improving protective mechanisms. The work uses comparative analysis methods, expert assessments and a study of real cases of cyber attacks for the period 2020-2024. During the study, the key role of the Bank of Russia as a mega-regulator of the financial market in solving emerging problems was analyzed in detail. At the same time, it was revealed that large credit institutions also occupy a special place in countering threats, introducing various tools to prevent cyberattacks into their systems. However, small financial institutions still remain at risk. This, together with the active development of fraud schemes, determines the need to further improve the strategy for combating cyberattacks. The study is based on an analysis of the regulatory practice of the Bank of Russia, FinCERT data and a survey of 50 experts in the banking sector. The results can be used to improve approaches to managing cyber risks at all levels of the financial system.

Keywords: credit institutions, cyber threats, banking security, cyber-attacks, Bank of Russia, financial cybersecurity, fintech risks, financial sector, digital technologies, cybersecurity

References (transliterated)

1. Polozhenie Banka Rossii ot 16 dekabrya 2003 goda № 242-P "O vnutrennem kontrole v kreditnykh organizatsiyakh i bankovskikh gruppakh" // Vestnik Banka Rossii. – 2004. – 4 fevralya. – № 7. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/
2. Polozhenie ot 17 avgusta 2023 goda № 821-P "O trebovaniyakh k obespecheniyu informatsionnoi bezopasnosti pri osushchestvlenii perevodov denezhnykh sredstv i poryadke osushchestvleniya Bankom Rossii kontrolya za soblyudeniem ukazannykh trebovaniy" // Vestnik Banka Rossii. – 2023. – 21 dekabrya. – № 76. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464233/ (data obrashcheniya: 21.06.2025).
3. Grankina Ya. A., Baimedetov S. D. Kiberbezopasnost' v sovremenном mire: aktual'nye ugrozy i metody zashchity // Vestnik nauki. – 2024. – № 11 (80). – S. 864-870. EDN: RUZZZK
4. Zainulabidov M. Kh., Isaev O. V., Tolstykh O. V. Kiberprestupleniya v kreditno-finansovoi sfere // Zakon i pravo. – 2024. – № 8. – S. 68-73. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-8-68-73 EDN: MVSUQU
5. Laktyushina O. V., Gorbacheva T. A. Kiberugrozy v bankovskoi sfere i napravleniya ikh snizheniya v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2025. – № 1 (52). – S. 27-39. DOI: 10.21777/2587-554X-2025-1-27-40 EDN: HRTNXQ
6. Obzor otchetnosti ob intsidentakh informatsionnoi bezopasnosti pri perevode denezhnykh sredstv za III kvartal 2022 goda // TsB RF. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2022/ (data obrashcheniya 21.06.2025).
7. Obzor otchetnosti ob intsidentakh informatsionnoi bezopasnosti pri perevode denezhnykh sredstv za III kvartal 2023 goda // TsB RF. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2023/ (data obrashcheniya 21.06.2025).
8. Obzor otchetnosti ob intsidentakh informatsionnoi bezopasnosti pri perevode denezhnykh sredstv za III kvartal 2024 goda // TsB RF. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2024/ (data obrashcheniya 21.06.2025).
9. Osnovnye napravleniya razvitiya tekhnologii SupTech i RegTech na period 2021-2023 godov // TsB RF. – 2021. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/content/document/file/120709/suptech_regtech_2021-2023.pdf (data obrashcheniya 21.06.2025).
10. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovykh tekhnologii // TsB RF. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfintech/ (data obrashcheniya: 21.06.2025).
11. Spetsialisty po informatsionnoi bezopasnosti v TIBanke // TIBank. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.tbank.ru/career/it/security/> (data obrashcheniya: 21.06.2025).
12. Tin'koff zapustil "Tin'koff Zashchitu" – kompleksnuyu platformu bezopasnosti ekosistemy // TIBank. – 2021. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.tbank.ru/about/news/02062021-tinkoff-launched-tinkoff-defense-comprehensive-ecosystem-security-platform/> (data obrashcheniya: 21.06.2025).

13. Utverzhden novyi natsional'nyi standart bezopasnosti bankovskikh i finansovykh operatsii // TsB RF. – 2017. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.cbr.ru/eng/press/event/?id=1274> (data obrashcheniya 21.06.2025).
14. Chapaev N. M. Sovremennoe sostoyanie kiberbezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal prikladnykh issledovanii. – 2024. – № S2. – S. 178-182. DOI: 10.47576/2949-1878.2024.91.13.025 EDN: RFWKOR

Financial security of households: Economic and legal aspects of provision

Samoilova Liudmila Konstantinovna

PhD in Economics

Head of the Department; Department of State and Legal Disciplines; St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

16 Baskov Lane, Saint Petersburg, Russia, 191014

 samoylovalk@mail.ru

Abstract. The article aims to clarify certain provisions in the field of financial security of actors, focusing on the protection of the financial interests of individuals with less financial "freedom" compared to other groups of economic entities. The study of the financial security of households is covered in publications by both domestic and foreign scholars. The former examine this phenomenon through the lens of other categories, such as the security of financial system links, financial well-being, financial literacy, and poverty. The latter pay attention to threats to personal finances, including those stemming from the dynamic development of various social relations, and the key means of combating them – financial literacy. However, the financial interests of households are not static, and consequently, their financial security is subject to change due to the adjustment of personal priorities. Therefore, the goal of the research is to formulate a qualitatively new approach to ensuring the financial security of households, which summarizes the description of various levels of financial security for individuals, a system of indicators to assess the degree of protection of their financial interests, and support tools. The subject of the research is households, while the object is their financial situation. The study employs general scientific and specific scientific methods. The former include analysis, synthesis, induction, and deduction, through which the relationship between the definitions of "financial security," "financial interests," and "links of the financial system" is characterized. The latter includes statistical methods: description of absolute and relative statistical values, dynamic series, and ranking. These were used to assess the degree of protection of individuals' financial interests. As a result of the study, levels of individual financial security were distinguished: basic, optimal, and productive. An original system of indicators for assessing the financial security of households was developed, and the analysis of calculated values allowed for the formation of an understanding of the degree of protection of individuals' financial interests both in the Russian Federation as a whole and in a regional context. It was established that various factors, both internal characteristics of the individual and the state of the external environment, influence individuals' financial security. In this regard, proposals were formulated for changing the support mechanism for individuals to ensure reasonable protection of their financial interests and priorities. The set of recommendations presented will positively reflect on the financial condition not only of households but also of other links in the state's financial system – at both macro and micro levels.

Keywords: protection, indicators, assessment, households, links of the financial system, private finance, public finance, financial interests, financial security, support

References (transliterated)

1. Gatsenko U.S., Totorkulova D.D. Finansovaya bezopasnost' gosudarstva i ee uregulirovaniye v usloviyakh sanktsii // Territoriya nauki. 2022. № 6. S. 54-59. EDN: XVWDPH.
2. Kalatozi D.G. Finansovaya bezopasnost' gosudarstva: sushchnost', struktura i vidy // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 6 (198). S. 79-82.
3. Kurmanova L.R., Kurmanova D.A., Khabibullin R.G. Finansovaya bezopasnost' lichnosti v usloviyakh nestabil'nosti mirovoi ekonomiki // Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki. 2022. № 3-4 (69-70). S. 289-297. DOI: 10.51832/2223798420223-4289 EDN: MJWSIR.
4. Mel'nikova D.A. Migratsiya kapitala kak novyi vyzov i ugrozoobrazuyushchii faktor finansovoi bezopasnosti Rossii // Migratsionnoe pravo. 2023. № 4. S. 27-30. DOI: 10.18572/2071-1182-2023-4-27-30 EDN: BHGJTY.
5. Miletta V.I. Finansovaya bezopasnost' lichnosti (domokhozyaistva): teoreticheskie i metodicheskie aspekty // Ekonomika: teoriya i praktika. 2021. № 1 (61). S. 39-44. EDN: SJPPYX.
6. Nudel' S.L. Ugolovnaya politika Rossiiskoi Federatsii v oblasti obespecheniya finansovoi bezopasnosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2021. № 7. S. 81-93. DOI: 10.12737/jrl.2021.088 EDN: KCJWNV.
7. Perova A.E. Finansovaya bezopasnost' lichnosti i problemy bednosti // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2023. № 8 (157). S. 281-287. DOI: 10.34925/EIP.2023.157.8.049 EDN: HAZDNQ.
8. Ryazanova O.A. Rol' i mesto finansovoi gramotnosti naseleniya v obespechenii finansovoi bezopasnosti lichnosti // Vestnik akademii. 2023. № 4. S. 134-142. DOI: 10.51409/v.a.2023.10.04.014 EDN: XAEGPR.
9. Samoilova L.K. Makro- i mikrofinansovye pokazateli kak «markery» pogranično-opasnykh sostoyanii ekonomiki territorii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2020. № 5. S. 1-23. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.5.34472 URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=34472
10. Sattarova N.A. Dezorganizatsiya gosudarstvennykh finansov kak ugroza finansovoi bezopasnosti // Finansovoe pravo. 2022. № 11. S. 7-10. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-11-7-10 EDN: VUNIBT.
11. Sattarova N.A. Finansovaya bezopasnost' i finansovyi suverenitet gosudarstva: voprosy vzaimosvyazi // Finansovoe pravo. 2023. № 11. S. 15-17. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-11-15-17 EDN: MOWVAX.
12. Sattarova N.A., Garaev I.G., Gafarova G.R. Pravovaya politika gosudarstva v sfere publichnykh finansov kak sredstvo obespecheniya ekonomiceskoi bezopasnosti // Khozyaistvo i pravo. 2024. № 12. S. 36-54. DOI: 10.18572/0134-2398-2024-12-36-54 EDN: YVPGRO.
13. Sattarova N.A., Gafarova G.R. O pravovykh instrumentakh obespecheniya finansovoi bezopasnosti // Finansovoe pravo. 2024. № 11. S. 13-17. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-11-13-17 EDN: CXJZKK.
14. Stepanova M.N. Finansovaya bezopasnost' domokhozyaistv v kontekste diskussionnosti ee otdel'nykh aspektov // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom). Ekonomicheskie nauki.

2024. № 3 (71). S. 120-127. EDN: SOTESJ.
15. Tarkhova K.I. Osobennosti pravovogo obespecheniya finansovoi bezopasnosti v oblasti nalogoooblozheniya // Nalogi. 2022. № 6. S. 31-33.
16. Tomkovich R.R. Obespechenie ekonomiceskoi bezopasnosti gosudarstva i lichnosti kak osnova finansovoi zashchishchennosti grazhdan v usloviyakh tekushchikh vyzovov // Gosudarstvennoe stroitel'stvo v Respublike Belarus': istoricheskii opyt i perspektivy. Sbornik materialov Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), priurochennoi k 30-letiyu instituta prezidentstva v Belarusi. Minsk, 2025. S. 328-331. EDN: CLIRON.
17. Tkhalidzhokov E.Kh. Ponyatie i sushchnost' finansovoi bezopasnosti i finansovogo suvereniteta: sootnoshenie ponyatii // Vestnik nauki. 2023. № 4 (61). S. 45-52. EDN: PJLUQM.
18. Yudin V.A. Kontraktnaya sistema v sfere zakupok kak sredstvo obespecheniya finansovoi bezopasnosti // Finansovoe pravo. 2021. № 5. S. 42-46. DOI: 10.18572/1813-1220-2021-5-42-46 EDN: FNKKKB.
19. Almeida L., Chanoca J., Tavares F. Financial Literacy: A Case Study for Portugal // Journal of Risk and Financial Management. 2024. № 17. 215. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm17050215> (data obrashcheniya 13.08.2025). EDN: RUSMBN.
20. Chawla U., Mohnot R., Singh H.V., Banerjee A. The Mediating Effect of Perceived Trust in the Adoption of Cutting-Edge Financial Technology among Digital Natives in the Post-COVID-19 Era // Economies. 2023. № 11. 286. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/economies11120286> (data obrashcheniya 13.08.2025). EDN: GNZNTW.
21. Choong Y., Pak T.-Y., Chatterjee S. Digital Financial Literacy and Life Satisfaction: Evidence from South Korea // Behavioral Sciences. 2025. № 15. 94. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/bs15010094> (data obrashcheniya 15.08.2025). EDN: JLQJCE.
22. Herrero S., Rubio J., León, M. Loans to Family and Friends and the Formal Financial System in Latin America // International Journal of Financial Studies. 2025. № 13. 116. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs13030116> (data obrashcheniya 13.08.2025).
23. Korol T. Evaluation of the Macro-and Micro-Economic Factors Affecting the Financial Energy of Households // Energies. 2021. № 14. 3512. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/en14123512> (data obrashcheniya 08.08.2025). EDN: WZDOLP.
24. Kurowski Ł. Household's Overindebtedness during the COVID-19 Crisis: The Role of Debt and Financial Literacy. Risks. 2021. № 9. 62. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/risks9040062> (data obrashcheniya 08.07.2025).
25. Manta O., Hysa E., Kruja A. Finances and National Economy: Frugal Economy as a Forced Approach of the COVID Pandemic // Sustainability. 2021. № 13. 6470. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/su13116470> (data obrashcheniya 18.08.2025). EDN: ELJQSX.
26. Ouyang C., Joseph M., Zhang Y., Naveed K. The Interplay of Financial Safety Nets, Long-Term Goals, and Saving Habits: A Moderated Mediation Study. // International Journal of Financial Studies. 2025. № 13. 47. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs13010047> (data obrashcheniya 18.08.2025). EDN: YTKRST.
27. Vieira K.M., Matheis T.K., Maciel A.M.H. Risky Indebtedness Behavior: Impacts on Financial Preparation for Retirement and Perceived Financial Well-Being // Journal of

- Risk and Financial Management. 2023. № 16. 519. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm16120519> (data obrashcheniya 18.08.2025).
28. Zaimovic A., Torlakovic A., Arnaut-Berilo A., Zaimovic T., Dedovic L., Nuhic Meskovic M. Mapping Financial Literacy: A Systematic Literature Review of Determinants and Recent Trends // Sustainability. 2023. № 15. 9358. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.3390/su15129358> (data obrashcheniya 18.08.2025). EDN: EMVYMS.

Measuring the socio-economic development of regions: from classical approaches to digital social scoring

Efimov Evgenii Aleksandrovich

Postgraduate student; Institute of Industrial Management, Economics and Trade; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Chief Specialist; Corporate Lending Directorate; PJSC Bank Saint Petersburg

195251, Russia, St. Petersburg, Kalininsky district, Politehnicheskaya str., 29 letter B

✉ evg.efimov97@gmail.com

Kudryavtseva Tatiana Yurievna

Doctor of Economics

Professor; Institute of Industrial Management, Economics and Trade; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

195251, Russia, St. Petersburg, Kalininsky district, Politehnicheskaya str., 29 letter B

✉ kudryavtseva_tyu@spbstu.ru

Abstract. The subject of the research covers the theoretical and practical foundations of assessing the socio-economic well-being of regions using traditional and innovative approaches. The analysis focuses on identifying the limitations of classical indicators, such as gross regional product, income levels, and demographic characteristics, which do not fully reflect the subjective perception of the quality of life by the population. The study examines international indices (Social Progress Index, Happy Planet Index, World Happiness Report), as well as Russian practices of comprehensive assessment (ratings by RIA Novosti, Expert RA), allowing the identification of their strengths and weaknesses. Additional emphasis is placed on the potential to use digital data and natural language processing methods, including sentiment analysis of texts, to integrate subjective evaluations and public sentiments into the monitoring system. The methodology of the research is based on applying critical analysis methods and comparative reviews of the scientific literature, generalizing the concepts of "happiness economics" and integral indices, and employing an interdisciplinary approach that allows for comparing traditional indicators and digital methods of assessing well-being. The scientific novelty lies in the systematization of theoretical schools and indices aimed at measuring well-being, justifying the need for integrating subjective digital indicators into traditional monitoring models of socio-economic development of regions. The novelty is also manifested in emphasizing the application of computational social science methods, including automated text analysis, as a promising direction to enhance the sensitivity and timeliness of monitoring. The proposed approach expands existing practices, allowing not only to capture objective indicators but also to consider the dynamics of public sentiments, which changes the system of assessing well-being towards greater completeness and comprehensiveness. Conclusions: classical indicators (GRP, income) reflect the standard of living in a limited manner, while international and Russian ratings, despite their complexity, remain static and lag behind in time. The use of digital indicators for social scoring enables the formation of more timely and representative monitoring. They combine economic, sociological, and digital

approaches, providing more accurate diagnostics of regional development and creating a tool to support strategic decisions in regional policy.

Keywords: regional economics, social scoring, sentiment analysis, digital footprints, sustainable development, happiness index, regional well-being, socio-economic development, big data, public sentiment

References (transliterated)

1. Manaeva I. V. Kachestvo zhizni v rossiiskikh regionakh: empiricheskii analiz // Problemy razvitiya territorii. 2023. T. 27. № 4. S. 71-92. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.5 EDN: PPQPJV.
2. Antipina O. N., Miklashevskaya N. A., Orlova E. A. Kritika makroekonomiceskikh indikatorov blagosostoyaniya i al'ternativnye podkhody k ego otsenke // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2025. № 1. S. 19-39. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-2 EDN: VTDHCX.
3. Skachkova L. S. i dr. Ekonomika schast'ya: issledovanie ob issledovaniyakh // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsional'nykh issledovanii). 2023. T. 15. № 3. S. 125-146. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.3.125-146 EDN: HPVWUD.
4. Zhukova M. V., Kryukov D. V. Sovremennyi trend razvitiya ekonomiki i obshchestva: tsifrovoe obshchestvo kak osobaya stadiya informatsionnogo obshchestva // Society and Security Insights. 2022. T. 5. № 2. S. 120-139.
5. Aisard U. Metody regional'nogo analiza: Vvedenie v nauku o regionakh. M.: Progress, 1966. 683 s. (Isard W. Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science. MIT Press, 1960).
6. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsiya: konkurentnye preimushchestva stran / Per. s angl. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 896 s.
7. Krugman P. Geografiya i torgovlya. Luven: Leuven University Press, 1991. 156 p. (Krugman P. Geography and Trade. 1991).
8. Kolosovskii N. N. Izbrannye trudy. M.: Izd-vo MGU, 2001. 320 s.
9. Kondrat'ev N. D. Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. M.: Ekonomika, 2002. 367 s.
10. Zubarevich N. V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya. M.: Nezavisimiy institut sotsial'noi politiki, 2010. 160 s. EDN: VNFDJX.
11. Mityakov S. N. Novye tseli ustochivogo razvitiya Rossii // Razvitiye i bezopasnost'. 2023. T. 1. № 17. S. 21-35. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21 EDN: YAZHLN.
12. Fauzer V. V. i dr. Ustoichivoe razvitiye malykh i srednikh gorodov rossiiskogo Severa: obzor rabot-podkhody-praktiki // Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i vechurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 1. S. 41-57. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-41 EDN: VBNJBJ.
13. Malyshev A. A. i dr. Otsenka osnovnykh pokazatelei kachestva zhizni v usloviyakh ukhudsheniya kachestva ekologii: mezhstranovoe srovnenie // International agricultural journal. 2021. № 6. S. 1037-1053. DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10451 EDN: ZOIEDG.
14. Ivanenko O. B., Stepanova A. O., Kovalev A. I. Tendentsii tsifrovizatsii ekonomiki Rossii // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii. 2021. T.

10. № 2. S. 60-66. DOI: 10.24412/2225-8264-2021-2-60-66 EDN: LQKKFA.
15. Shchekotin E. V. Tsifrovye sledy kak novyi istochnik dannykh o kachestve zhizni i blagopoluchii: obzor sovremennoykh tendentsii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 467. S. 170-181. DOI: 10.17223/15617793/467/21 EDN: JPNJIY.
16. Chizhik A. V. Gorodskie emotsiy i tsifrovye uchastie: modelirovaniye motivatsii k ispol'zovaniyu gorodskikh servisov na osnove analiza tonal'nosti postov i kommentariyev v sotsial'nykh setyakh // International Journal of Open Information Technologies. 2024. T. 12. № 12. S. 36-45. EDN: BAFNBA.
17. Kudrov A. V. Vliyanie ekonomiceskoi slozhnosti i otrazhennyi spetsializatsii na valovy regional'nyi produkt regionov RF // Biznes-informatika. 2023. T. 17. № 4. S. 25-40. DOI: 10.17323/2587-814X.2023.4.25.40 EDN: KEIRIX.
18. Fedotov A. A. Kachestvo zhizni i chelovecheskii potentsial v kontseptsiyakh ustoichivogo i chelovecheskogo razvitiya (chast' pervaya) // Narodonaselenie. 2021. T. 24. № 2. S. 53-65. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.5 EDN: VJCREM.
19. Shkuropat A. V. Integral'nye indeksy kak instrument upravleniya regional'nym razvitiem // Rossiiskii vnesheekonomiceskii vestnik. 2021. № 6. S. 58-69. DOI: 10.24412/2072-8042-2021-6-58-69 EDN: RKROTB.
20. Lyulyov O. et al. The heterogeneous effect of democracy, economic and political globalisation on renewable energy // E3S Web of Conferences. EDP Sciences, 2021. T. 250. S. 03006. DOI: 10.1051/e3sconf/202125003006 EDN: QTRIYM.
21. Easterlin R. Does Economic Growth Improve the Human Lot? – In: Nations and Households in Economic Growth / P. A. David, M. Reder (eds.). New York: Academic Press, 1974. P. 89-125.
22. Layard R. Happiness: Lessons from a New Science. Penguin Press, 2005. 310 p.
23. Frey B. S., Stutzer A. Happiness and Economics: How the Economy and Institutions Affect Human Well-Being. Princeton: Princeton University Press, 2002. 246 p.
24. Chetri S. Gross national happiness: The interdependent domains of happiness // Handbook of happiness: Reflections and praxis from around the world. Singapore: Springer Nature Singapore, 2023. S. 129-171.
25. Porter M., Stern S., Green M. Social Progress Index 2014. Washington, DC: Social Progress Imperative, 2014. 104 p.
26. Marks N. et al. The Happy Planet Index 2.0: Why good lives don't have to cost the Earth. London: New Economics Foundation, 2009. 63 p.
27. OECD. How's Life? Measuring Well-being. Paris: OECD Publishing, 2011. 324 p.
28. Helliwell J., Layard R., Sachs J. (eds.) World Happiness Report 2012. New York: The Earth Institute, Columbia University, 2012. 158 p.
29. Doklad: Tsentr ekonomiceskikh issledovanii "RIA Reiting". Reiting regionov po kachestvu zhizni – 2024. 2025. 20 s.
30. Ekspert RA, Fond Roskongress. Ekonomiceskoe zdorov'e rossiiskikh regionov: prognoz pozitivnyi. Press-reliz issled., 10.03.2020. Dostup: roscongress.org (data obrashcheniya: 25.08.2025).
31. Rosstat. Uroven' zhizni naseleniya Rossii: 2021. Statisticheskii sbornik. M.: Rosstat, 2022. 150 s.
32. Cherednichenko G. A. Epokha EGE i reform v obrazovanii (vzglyad sotsiologa) // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2023. T. 19. № 3. S. 407-420. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420 EDN: NQFGBM.